Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия
Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы международной научно-практической конференции 1–2 июня 2011 года

Пенза – Прага
2011

УДК 316.33
ББК 60.5
С 69

С 69 Социально-экономические проблемы современного общества: материалы международной научно-практической конференции 1–2 июня 2011 года. – Пенза – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 140 с.

Редакционная коллегия:

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.
Кашпарова Ева, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.
Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, в которых освещаются проблемы сплочённости общества, социальных противоречий и конфликтов, массового сознания, политической культуры и образования. Рассматриваются проблемы ряда отраслей экономики и направлений управления, охраны природы, развития человеческого потенциала и благосостояния населения.

ISBN 978-5-91990-026-9

УДК 316.33
ББК 60.5

© Научно-издательский центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА

Sapík M.
Současná společnost jako sociální síť a problém 6

Казанцева Д. Б., Брызгунова О. В.
Особенности формирования массового сознания, определяющие духовно-нравственное развитие личности и общества 12

Щербакова А. Н.
Экспликация проблемы стигматизации как следствия развития социальных противоречий в современных социологических концепциях 17

Ахмадиева Л. А.
Образы межэтнического конфликта в печатных СМИ (результаты тематического контент-анализа) 21

Пак Назар Д.
Воздействие интернета на самосознание подростков 23

Лобанова Е. И.
Философия абсурда и современная молодёжь 26

Еникеева Е. Э.
Влияние глобальных моральных паник на молодёжь в современном мире 31

Omarbekova G. S.
Problems of youth unemployment in Kazakhstan and its possible solutions 33

Волкова Н. Н.
Абсентеистические настроения в молодёжной среде: причины политического отчуждения 36

Федотов А. С.
Факторы формирования российской политической культуры 39

Макаров А. А.
Система критериев социальной диагностики как инструмента развития местного самоуправления 43

Тарасов А. В.
К вопросу об управлении общеобразовательными учреждениями 48

Городнова А. А.
Непрерывное образование и тенденции развития бизнес-образования 52

Казанцева Д. Б., Шпичка А. И.
Особенности процесса самореализации личности в системе высшего образования 61

II. ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Дорофеев Е. Н.
Проблемы формирования рабочих кадров в сельском хозяйстве ... 65

Котова Н. И.
Концепция развития упаковочной отрасли России: теоретические аспекты ... 70

Овчинникова Н. В., Чигаева Е. В.
Прямые и косвенные методы экологизации производства ... 72

Сабодина Е. П., Никитин Е. Д.
Охрана природы в связи со становлением института гражданского общества как следствие решения проблемы отчуждения человека ... 76

Кирьянова О. И., Мащенко Ю. А.
Социально-экономические аспекты развития российских моногородов в посткризисный период ... 80

Ушанова Н. А.
Экономический механизм привлечения инвестиционных ресурсов в жилищную сферу ... 84

Тривисессорн Д.
Российско-таиландское торгово-экономическое сотрудничество в рамках соглашения о свободной торговле: нерентабельность или перспективное партнёрство? ... 88

Antoniuk O. V.
Nation branding: macroeconomic factors of influence on the brand promotion strategy ... 91

Шалюгина О. А.
Роль и значение качества аудиторских услуг ... 94

Карловская Е. А.
Мультиатрибутивная модель государственной услуги ... 95

Габова А. В.
О сертификации продукции в РФ ... 100

Карпович В. Е.
Акцизы: за и против ... 102

Манджиева Д. В.
Проблемные вопросы терминологии управленческого учёта ... 105

Федотов С. И.
Управление интеллектуальным капиталом в регионе ... 108

Kuriy L.
International migration as means of human capacity distribution ... 113

Ларькова А. С., Ракипова А. Ф.
Реформирование системы оплаты труда как фактор инновационного развития экономики ... 116

Найдёнова Л. И.
Индекс регионального человеческого потенциала
и тенденции его развития в регионах
Приволжского федерального округа 119
Шумейко Н. Б.
Проблемы благосостояния населения..... 128
План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011 году 131
Информация о журнале «Социосфера» для авторов 132
Пресс-релис МЦФЭР 137

I. ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА

SOUČASNÁ SPOLEČNOST JAKO SOCIÁLNÍ SÍŤ A PROBLÉM

M. Sapík
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd, Kolín, Česká republika

Summary. We live life in the 21. century and always tackle a problem which our society take along and persons too. For present period we can use technical, communication, perfectly about technological and portable aspects of society. One of the two stays always same – the man. That one infill every period in development of human culture and creates the same essential phenomenom of our civilization.
Key words: society, network, culture, civilization, history, man.

Lidské myšlení má své dějiny a mnoho významných osobností, které se snažily udržet krok s běžícím pokrokem společnosti a kultury. „Filosofové mají tendenci chápat člověka jako představitele lidského rodu. V tomto pojetí se lidem připisují všechny špičkové schopnosti a dispozice získané biologickou a kulturní evolucí. Jde například o schopnost poznávat okolní svět objevovat a vynalézat nové věci, nebo alespoň o schopnost porozumět objevům a vynálezům jiných lidí, reprezentovaných výsledky vědeckého poznání a technologických aplikací, slovem pochopit okolní svět a sama sebe a vyznat se ve složitých problémech současné civilizace ...“[1] Z dějin vědy známe různé výklady člověka, může jít o filosofickou interpretaci, sociologickou konstrukci člověka, psychologické bádání a rovněž i o etický rozměr lidského jednání a konání. Ve filosofickém kontextu zůstává člověk subjektem poznání vnějšího světa. Vše co je spojené s „fysis“ je na tomto faktu poznání závislé a má vlastní omezení, které se projevuje i v současné společnosti hned v několika souvislostech. Člověk vychází z přírody, do které sám patří. Poznání člověka je v zásadě omezené, vzhledem k jeho možnostem a schopnostem. Lidské poznání má i druhou podobu, která vychází ze vzájemného vztahu člověka k technice, mám zde na mysli počítače a jinou výpočetní techniku. Lidé si zvykli tuto skutečnost brát jako samozřejmou součást jejich každodennosti. Proto jsme se stali doslova závislí na technice.

Nedokážeme si představit den, kdy nepoužíváme mobilní telefon, vyhneme se internetu a nesedíme několik hodin u počítače. Technika si nás podmanila, stali jsme se doslova obětí technického pokroku, který jsme tolik zpočátku podporovali a za každou cenu se snažili o dosažení

[1] Fajkus, B.: Věda a hodnoty v kulturním vývoji společnosti. In: Demjančuk, N., Fajkus B.: Kultura a vědecká racionalita. Aleš Čeněk, Dobrá Voda 2002, s. 47.

vyšších cílů a lepších výsledků. „V současné době je každodenní život natolik spjat s vědou, technikou a technologií, že se člověk nemůže z těchto determinací vyvázat a vrátit se k nějakému ideálnímu přirozenému světu. Současný přirozený svět je právě svět druhé přírody, svět, který člověk vytvořil a který je v tomto novém smyslu jeho přirozeným prostředím“.[1] Moderní společnost je informační společnost, ve které jsou preferovány přenosy informací pomocí techniky, stranou jde přímý kontakt v jednání s druhými lidmi. Lidé ve snaze zdokonalit a zlepšit své prostředí vytvořili svět mimo přírodu. Ta se stala konstantním faktorem jejich života a jistotou, ve které nachází stále oporu a zalíbení jen v určitých momentech vlastního života.

Život v přirozeném světě se stal nadbytečným faktorem jsoucna. Bytí v přirozeném světě se zakládalo na jistotě druhého dne. Byla to zároveň realita veškerého bytí. To se nedá říct o současné době. Jedinci ve spojení s výdobytky techniky a postupným pokrokem se staly součástí sociálních sítí. Sociální sítě jsou nedílnou součástí života společnosti ve 21. století. Je zajímavé porovnat tuto skutečnost s fenoménem otevřené společnosti, o které píše K. R. Popper.[2] „Aristotelovu myšlení dominuje Platón. Poněkud váhavě svého učitele následoval, a to nejen pokud jde o obecný politický názor, ale prakticky ve všem. Teorie otroctví je však jen jedna z mnoha politických teorií, které Aristotelés převzal od Platóna. Aristotelés tvrdí společně s demokraty, že by všichni občané měli mít právo participovat ve vládě. Aristotelés … vysvětluje, že nejen otrokům, nýbrž všem příslušníkům výrobních vrstev se občanství upírá. Tak nás učí, podobně jako Platón, že pracující třída nesmí vládnout a vládnoucí třída nesmí pracovat, ani jiným způsobem vydělávat peníze.“[3] Aristotelés vlastní názory zakládá na učení svého učitele – Platóna. V tomto prostředí antické demokracie se Aristotelés snaží prokázat bezprostřední podíl všech občanů na vedení státu. To jediné, co rozporuje je fakt, že ne všem jedincům je umožněno být občanem tehdejší polis. Přitom celá tehdejší společnost je rozdělena, jak tomu učí i sám Platón, na jednotlivé vrstvy. Každá z těchto vrstev má své konkrétní poslání v systému polis. Tento systém je v porovnání se současnou moderní společností jen utopický vize.

Moderní (současná) společnost se ani trochu nezakládá na nějakém teoretickém způsobu uspořádání. Vládnou zde dva důležité faktory – moc a peníze. Z pohledu komparace zde můžeme vidět ještě jeden důležitý moment. V současné společnosti dochází velmi často k proměnám, které jsou způsobené vládnoucí skupinou, společenskými zájmy a působením mocenských struktur. V antické společnosti, o které píše Platón a jeho

---

[1] Fajkus, B.: tamtéž, s. 47.
[2] Popper, K. R.: Otevřená společnost a její nepřátelé. Oikoymenh, Praha 1994.
[3] Popper, K. R.: tamtéž, s. 10 – 11.

žák Aristotelés může rovněž docházet k proměnám, ale ty jsou výsledkem v zájmu celé společnosti, tyto změny jsou pozvolné a mají pozitivní dopad na fungující celek, tedy polis. Jedná se především o zachování společenského celku, který má svou dlouhotrvající existenci v dějinách řecké společnosti.

Originálním způsobem interpretuje význam člověka a společnosti T. G. Masaryk. „Masaryk si nedělá ilusí o člověku. Člověk je rozumná, ale nikoli rozumová bytost. Své osudy, praví Masaryk, spravujeme jen velmi omezeně. Jsme postaveni do světa, a celý život takřka bezplánovitě tápeme drahou, kterou nám určil osud. V životních otázkách řídíme se méně důvody, spíše se rozhodujeme nazdařbůh. Namáháme se vniknout do tajemství věcí; ale poznáváme jen povrch věcí, nikoli jádro jejich. Silnější než rozum je v nás cit a vůle. Více žijeme reflexí, zvykem a napodobováním, než vědomým rozhodováním. Rozum poznává poslední účely našeho jednání, ale city a skony nás k nim vedou. Kdyby byl člověk bytostí rozumovou, výboje ducha by se udržely, a lidstvo by nemuselo putovat po křížových cestách vášní a bludů.“[1] Masaryk využívá empirickou a psychologickou metodu pro bádání o člověku. Jeho zájem o člověka byl velký. Člověkem se nedá pohrdat, jak je tomu dnes, protože pohrdáním druhého stavím do této roviny sám sebe. Proto Masaryk říká, že člověk je rozumná bytost. Důležitým momentem je u Masaryka lidský osud. Ten určuje veškerý směr našeho životního proudu. Ani pravou podstatu věcí neodkrýváme, ale jen nahlížíme po povrchu věcí a určujeme jejich atributy, které jsou mnohdy málo důležité. Při rozhodování je silným faktorem lidský cit a vůle, které nás vedou k rozhodování o věcech individuálních a společenských. K našim rozhodnutím jsme vždy vedeni, jak říká Masaryk, sklony a city. Masarykovy názory na člověka souvisí i s jeho pojetím světového názoru. V něm se Masaryk kloní k názoru, že světový názor je utvářen souborem všech věd. „O smyslu světa nerozhodují nejhrubší přírodní biologická fakta (pud), nýbrž duchovní, mravní spontánnost lidská.“[2] Navíc důležité je „…jeho přesvědčení o duchovém, mravním smyslu, účelu a cíli světa.“[3] Společenský význam má i Masarykova deviza o konkrétní spolupráci mezi odbornými vědami. Důležitou vědou označuje psychologii, která se zaměřuje na rozbor duševní činnosti člověka. Proto má své místo i samotná filosofie. „…filosofie má povahu etickou. Masaryk tento poměr filosofie a vědy naznačuje ve své klasifikaci; ale pozitivistické motivy mu zabránily od základů přepracovat svou koncepci. Masaryk věří v objektivní realitu vnějšího světa a požaduje od filosofie, aby pozitivně se opírala o odborné vědy a aby se varovala krajního

[1] Hromádka, J. L.: Masaryk. L. Marek, Brno 2005, s. 104.
[2] Hromádka, J. L.: Tamtéž, s. 107.
[3] Hromádka, J. L.: Tamtéž, s. 107.

subjektivismu a aprioristických konstrukcí.“[1] Důležitým rysem moderní společnosti je podle Masaryka odcírkevňování a náboženský úpadek v dané době. Rozchod s vírou je ztrátou náboženské jednoty národa. Samozřejmě, že náboženství nemá jít proti vědě jako celku. V Masarykových názorech je patrný vliv pozitivistického myšlení, který se projevuje i v jeho názorech na společnost na počátku 20. století. Smysl a cíl lidského života je ideál humanitní.

Současná moderní společnost si v žádném případě nepotrpí na vzájemném souladu mezi vědou a etikou. Etika a etické jednání ve společnosti, kterou jsme označili jako sociální síť, má zcela jiné priority. Tím vzniká i zásadní problém. Je – li prioritou mobilní dostupnost, potom je člověk ve své podstatě jen částí určitého celku a plní si v něm jen vymezené funkce. Tím člověk ztrácí cennou hodnotu, kterou je svoboda. Tuto svobodu však ztrácí v nepřeberném množství fungujících sociálních sítí mezi jednotlivci daného celku. Nepostradatelné místo v takto fungující společnosti zaujímá informace. Ta se stala významným mezníkem v dorozumívání se mezi jednotlivci v moderní společnosti. A právě současná společnost zakládá svou existenci na způsobech předávání a práci s informacemi. Mnoho autorů dnes hovoří o informační společnosti, která má svůj zavedený standard chápání reality a vnějšího prostředí. To ovšem nic nemění na tom, že společnost pokračuje ve svém postupném směřování dál. Když např. E. Husserl hovoří o krizi věd a F. Nietzsche o krizi společnosti, upozorňují tím i na zásadní problémy, do kterých se moderní společnost dostala. Tím, že dávají návrh způsobu řešení a východiska z krize, upozorňují na nezbytnost zabývat se vzniklými problémy, které společnost prozatím nevnímá a ponechává poněkud stranou. Jiní autoři jako J. Habermas se zabývají stavem a fungováním občanské společnosti a původem vytvořených sociálních sítí, které drží společnost v moderním pojetí jako fungující. Příkladem společenské jednoty a vytvořením univerzálního celku se zabývá i anglický sociální filosof a historik A. J. Toynbee ve svém dvanáctisvazkovém díle Studium historie. „To, co je nutné označit za Toynbeeho iracionalismus, se samo vyjadřuje různým způsobem. Jedním z nich je, že přispívá k rozšířené a nebezpečné módě naší doby. Míním tím módu, která nebere argumenty vážně, nebere je tak, jak jsou formulovány, alespoň prozatímně, a nevidí v nich nic než způsob, jakým našly svůj výraz hlubší iracionální motivy a tendence. To je postoj socioanalýzy, ..., postoj, který okamžitě hledá nevědomé motivy a determinanty v sociálním habitu myslitele namísto toho, aby byla nejprve prozkoumána platnost samotného argumentu. Domnívám se proto, že máme plné právo na socioanalytickou diagnózu, podle níž Toynbeeho nezájem brát vážné argumenty vážně představuje intelektualismus 20. století, jež vyjadřuje svou desilu-

[1] Hromádka, J. L.: Tamtéž, s. 109.

zi, nebo dokonce zoufalství z rozumu a z racionálního řešení našich sociálních problémů tím, že se utíká k náboženskému mysticismu.“[1] Popperovo hodnocení Toynbeeho historicismu a názorů na společnost vychází i z toho, že Toynbee na mnoha místech dochází k vlastnímu protiřečení. V některých momentech Toynbeeho kritika společnosti je postavena na předchozím pozitivním pohledu na problematiku a záhy je plně zpochybněna. Příkladem je Toynbeeho vztah k Marxovi a marxismu. V tomto ohledu je Popper kritikem Toynbeeho názorů na společenské dění a světový názor.

„Nelze pochybovat o tom, že každý člověk, kromě toho, že reprezentuje svoji osobu, reprezentuje ještě národ, jehož je příslušníkem. V tzv. národním charakteru se ovšem často jedná o mýtus, který vytvořila historie o jednotlivých národech. Představy o národním charakteru nejsou jednou provždy uzavřeny. Doba je mění“.[2] Kdo mohl tušit, před více než patnácti lety, že i pokrok civilizace bude mít přímý dopad na formování nové společnosti, která se začala zajímat o nové technologie, technické problémy a především o ovládnutí počítačových sítí. Je zcela jasné, že lidé v této společnosti zavedli velmi rozsáhlé pro ně stěžejní sociální sítě, kterými se začali sami zabývat, a to nejen v době svého odpočinku, ale i po stránce odborné. Proto se v této společnosti začala stratifikace profesí. Vyhledávanou profesí se tak na dlouhé období stali odborníci s informačním a technickým vzděláním. Bylo také nutné rozšířit rozsah těchto sociálních sítí od největších subjektů až po malé domácí využití. Dnes je zcela nemyslitelná domácnost bez jednoho či více počítačů, laptopů nebo notebooků. Tak jak každý člověk prezentuje svou osobu, proměnil své já do ryze vizuálního řetězce v podobě e-mailů, facebooků aj. vymožeností.

„Naše západní civilizace vznikla v Řecku. Zdá se, že Řekové byli první, kdo učinili krok od kmenového systému k humanismu. Tvrdíme-li, že naše západní civilizace má původ u Řeků, měli bychom si udělat představu o tom, co to znamená. Měli bychom si tedy uvědomit, že právě Řekové pro nás započali onu velkou revoluci, která je zřejmě, stále ve svém počátku – tj. přechod od společnosti uzavřené k otevřené. Začíná být pociťováno určité pnutí uvnitř civilizace. Toto pnutí, tento neklid je důsledkem zhroucení uzavřené společnosti. Je stále pociťováno dokonce i dnes, zvl. V obdobích společenských změn. Pnutí je vyvoláno úsilím, které od nás neustále vyžaduje život v otevřené a částečně abstraktní společnosti – tedy snahou být racionální, vzdát se alespoň některých emocionálních sociálních potřeb, starat se sami o sebe a přijímat svou

[1] Popper, K. R.: Cit. dílo, s. 214.
[2] Steindl, R.: Několik úvah. In: Studia Humanistica, časopis pro filosofickou antropologii. Filosofický ústav ČSAV, č. 3/1991, Praha, s. 112.

odpovědnost.“[1] Význam a podstatu techniky pro společnost rozpracoval ve svém díle M. Heidegger. „Technika je současně vlastně cestou k pravdě, neboť pod tímto pojmem Heidegger nemá na mysli jen nástroje, ale i onu činnost člověka, která vede k jejich ovládnutí. Technika je v širším slova smyslu pro něho celou sférou lidské činnosti. Stává se pro něho tím, co odkrývá zakryté, je součástí lidského směřování k pravdě. V tomto smyslu vrůstá do lidské činnosti, není jen systémem strojů, nástrojů. I Heidegger se pozastavuje nad určením techniky v tom, kdy hovoří o skutečnosti, že technika funguje i jako nebezpečí.“[2] Technika tak získává před společností náskok z hlediska vlastního využití a dopadů, které jsou ve společnosti zřejmé vždy za nějaký čas. Ano, technika je cestou k pravdě, neboť má ryze lidský původ, jde o poznání skutečnosti s cílem využití přiměřených výsledků a dopadů pro společnost. Technikou člověk ovládá. Ale. Pod tíhou úspěchů postupně dochází k tomu, že člověk si techniku staví proti sobě a stává se přímo na ní závislým a to ve všech ohledech praktického využití. Podobným způsobem hodnotí význam jedince a společnosti J. Habermas ve svém díle Teorie komunikativního jednání (Theorie des kommunikativen Handelns, 1988). “Habermas není prvním autorem, který programově rehabilituje pojem rozumu a racionality ve filosofii 20. století. Habermas vyzvedá pojem rozumu v nesporné návaznosti na Kanta, jehož rozlišení na čistý rozum, praktický rozum a soudnost do značné míry sleduje svým důrazem na objektivní sféru poznání, kde je kritériem pravda, sféru etickou sociální – praktickou, kde roli kritéria hraje správnost a na sféru subjektivní, kde jde o vyjádření se, sebeprezentaci osobních či uměleckých prožitků a kde kritérium zastupuje pojem věrohodnosti. Pojem racionality je v Habermasově teorii spojen se sociologií. Racionalita je v Habermasově koncepci nutnou podmínkou komunikace, ale nemá vždy kladný význam.“[3]

Závěr. Současná společnost vytvořila systém sociálních sítí. Člověk je součástí společenského pokroku. Společnost v 21. století řeší problémy, které jsou spojené s existencí jedinců a jejich smyslu života. Naše doba žije ve znamení technizace životního stylu a nahrazení důležitosti lidské komunikace prostředím sociálních sítí. Ty se staly každodenní součástí našeho života. Nedokážeme si asi uvědomit, jak vzácné mohou být vzpomínky na nedávnou minulost v dílech filosofů, antropologů, sociologů, kteří podávají svědectví o realizaci a rozvíjení se společenských

---

[1] Popper, K. R.: Otevřená společnost a její nepřátelé I. Oikoymenh. Praha 1994, s. 156 – 160.

[2] Stark, S.: K Heideggerovým úvahám o technice. In: Demjančuk, N., Fajkus B.: Kultura a vědecká racionalita. Aleš Čeněk, Dobrá Voda 2002, s. 90.

[3] Šimsa, M.: Komunikace a racionalita v Habermasově a Apelově filosofii. In: Demjančuk, N., Fajkus B.: Kultura a vědecká racionalita. Aleš Čeněk, Dobrá Voda 2002, s. 94-96.

vztahů v rámci jedné civilizace. Nejednou tito autoři zmiňují fakt, že význam pokroku v oblasti vědy a techniky nemusí být vždy kladný. Může se tento lichotivý fakt proměnit v problém, před který bude postavena konkrétní společnost. V současné době můžeme konstatovat, že tento problém v rámci sociálních sítí nastal, zvládne ho i naše doba a společnost?

Bibliografie

1. Demjančuk, N., Fajkus B.: Kultura a vědecká racionalita. Aleš Čeněk, Dobrá Voda 2002.
2. Hromádka, J. L.: Masaryk. L. Marek, Brno 2005.
3. Popper, K. R.: Otevřená společnost a její nepřátelé I. Oikoymenh, Praha, 1994.
4. Popper, K. R.: Otevřená společnost a její nepřátelé II. Oikoymenh, Praha, 1994.
5. Studia Humanistica, časopis pro filosofickou antropologii. Filosofický ústav ČSAV, č. 3, Praha 1991.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Д. Б. Казанцева, О. В. Брызгунова
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The spiritual and moral development of youth and its formation of the cultural wealth, causing moral becoming in the modern world, demands working out of the certain measures. Thus, the great value gets development of youth consciousness. The process of mass consciousness formation focused on spiritually-moral development depends on creation of the conditions necessary for young men development in the tideway of creative, innovative activity, helping to realize their abilities.

Key words: spirituality, morals, youth, development, consciousness, state, programs, conditions.

Недостаточность внимания духовному и нравственному развитию молодёжи, отдаление знания от духовных ценностей привели к разработке механизма мер по духовно-нравственному развитию. В системе данных мероприятий важное значение приобретает развитие сознания молодёжи.

Процесс формирования массового сознания зависит от ряда факторов. К примеру, в настоящее время на федеральном и региональном уровнях проводятся мероприятия, нацеленные на «… корректировку планов совместных действий светских и духовных властей в деле духовно-нравственного воспитания общества». Все вы-

шеобозначенные мероприятия по развитию духовно-нравственного потенциала на уровне Российской Федерации и субъектах Российской Федерации имеют в своей основе достаточную нормативно-правовую базу. В частности, духовно-нравственное пространство формируется на основе Конституции Российской Федерации, Конвенции о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) [1], Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [12], Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [20], Закона РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» [2], Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [12], Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [19], Указа Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [18], Указа Президента РФ от 15 июня 1996 года № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [16], Указа Президента РФ от 10 ноября 2007 года № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской» [14], Указа Президента РФ от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» [18], Указа Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [15], Указа Президента РФ от 20 марта 2006 года № 233 «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности» [17], Постановления Правительства РФ от 4 октября 2000 года № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [5], Распоряжения Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [7], Распоряжения Правительства РФ от 25 августа 2008 года № 1244-р «О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы» [10], Распоряжения Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [8], Распоряжения Правительства РФ от 18 декабря 2006 года № 1760-р «О Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации» [9], Распоряжения Правительства РФ от 28 декабря 2009 года № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего

Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [11], Приказа Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [6], Письма Роспотребнадзора от 17 сентября 2008 года № 01/10237-8-32 «О мерах, направленных на нераспространение информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей и подростков» [4]. Безусловно, данный перечень не является окончательным и исчерпывающим. Каждый нормативно-правовой акт способствует развитию духовно-нравственного воспитания молодого поколения, формированию морально-нравственных качеств личности, развитию творческого потенциала.

На государственном уровне осуществляется процесс вовлечения молодёжи в процесс духовно-нравственного развития, охватывающей все уровни власти, все сферы общественной жизни, все группы и категории молодых людей. Формирование сознания у молодых людей – основной потенциал для развития общества. Так, в Пензенской области молодёжный потенциал реализуется при помощи следующий мероприятий: 1. Поддержка объединений студенческой молодёжи по интересам (на конкурсной основе), проведение конкурсов, семинаров, конференций и других областных мероприятий; участие детей и молодёжи во всероссийских семинарах, конференциях, тренинг-курсах, выставках, лагерях и других мероприятиях федерального, межрегионального и областного значения; проведение конкурсов на звание «Лучший студент», «Лучший учащийся» по специальностям и т. д.; организация и проведение областных, районных, городских семинаров по подготовке кадров для работы с молодёжью; организация поездок и направление на учёбу специалистов, работающих в сфере государственной молодёжной политики, за пределы Пензенской области; организация и проведение региональных конференций, семинаров по вопросам государственной семейной политики; проведение областных мероприятий по празднованию международных дней защиты детей, матери, семьи и др. [3].

Необходимой предпосылкой формирования сознания, ориентированного на развитие духовно-нравственного потенциала выступает создание единого информационного пространства. Информационное пространство способствует приобщению детей и подростков к чтению, разработке и принятию региональных программ по поддержке и развитию чтения. Федеральный закон от 3 июня 2009 года № 118-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (об ограничении доступа ребёнка к печатной продукции, аудио- и видеопродукции, не рекомендуемой детям) ориентирует на защиту де-

тей от негативных воздействий печатной и иной продукции, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение и наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

Таким образом, духовно-нравственное развитие сознания молодёжи – это способность человека самостоятельно развивать в себе духовные, нравственные ценности, семейные приоритеты, религиозную составляющую, патриотическое воспитание и др. Государство, в лице органов государственной власти, обязано предоставить соответствующие возможности, средства, источники решения задачи развития духовно-нравственного потенциала личности.

Представляется необходимым сформулировать следующие рекомендации: теоретически и законодательно определить содержательную сторону понятия «духовно-нравственное развитие»; продолжить работу по восстановлению целостности духовно-нравственного развития личности, обратив особое внимание на духовно-нравственный и военно-патриотический потенциал подрастающего поколения россиян, на повышение авторитета семьи, материнства и отцовства.

Библиографический список

1. «Конвенция о правах ребёнка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.
2. Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 (ред. от 02.02.2011) «Об образовании»// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 150.
3. О внесении изменений в Закон Пензенской области «О Программе реализации государственной молодежной политики «Молодёжь Пензенской области (2004-2010 годы)» // http://www.penza.ru/acts/Penza_lows/1492_2008?
4. Письмо Роспотребнадзора от 17 сентября 2008 года № 01/10237-8-32 «О мерах, направленных на нераспространение информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей и подростков». Документ опубликован не был.
5. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 года № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4089.
6. Приказ Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.02.2011 N 19644). Документ опубликован не был
7. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического раз-

вития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
9. Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 года № 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 52 (ч. III). – Ст. 5622.
10. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2008 года № 1244-р (ред. от 08.09.2010) «О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы» (вместе с "Планом мероприятий по реализации концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы») // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 35. – Ст. 4069.
11. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 года № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 4. – Ст. 42.
12. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 8 декабря 1995 года) (ред. от 23 декабря 2010 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
13. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.
14. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 года № 1495 (ред. от 14.01.2011) «Об утверждении общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской» // Собрание законодательства РФ. – 2007. -№47 (1 ч.). – Ст. 5749.
15. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
16. Указ Президента РФ от 15 июня 1996 года № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3010.
17. Указ Президента РФ от 20 марта 2006 года № 233 (ред. от 06.08.2008) «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности» (вместе с «Положением о Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности») // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 13. – Ст. 1361.
18. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 37. – Ст. 4643.
19. Федеральный закон от 11 августа 1995 года №135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (принят ГД ФС РФ 07.07.1995) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
20. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ (ред. от 17.12.2009) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

21. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (принят ГД ФС РФ 21.12.2010)

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СТИГМАТИЗАЦИИ КАК СЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

А. Н. Щербакова
Дальневосточная академия государственной службы, г. Хабаровск, Россия

Summary. This article is devoted to theoretical aspects of stigma in society as a matter of social contradictions. The process of stigmatization appears in the article as inhibiting the transformation of modern society. Stigma is an association of any negative quality of a specific person or group of people, although this relationship is absent or is not proved. Stigma is an integral part of many stereotypes.

Key words: stigma, individuals, groups, minorities, disease categories of people, contradiction.

Особенностью современной действительности являются динамичное развитие, преобразования во всех сферах жизни, трансформация социума в целом. Большое количество социальных проблем приводит к торможению этого развития, тем самым порождая социальные противоречия.

Социальные противоречия в данном контексте выступают как взаимодействие противоположных, взаимоисключающих социальных отношений, связанное с несовпадением интересов и целей различных социальных групп, и социальных слоёв. Исследование социальных противоречий, обусловлено возникновением проблемных ситуаций; оценкой их восприятия общественным сознанием и готовности общества к разрешению назревших разногласий. Социальные противоречия имеют стадии развития. На первоначальной стадии, зарождаясь в виде возможности, социальное противоречие выступает как тождество, включающее в себя несущественные различия. На следующей стадии, в составе диалектического тождества, нарождаются и углубляются существенные различия, то есть при общей основе в объекте возникают значительно отличающиеся друг от друга свойства и тенденции. В процессе последующего развития, на его третьей стадии, существенное различие может перерасти в противоположность и выразить себя в таком особом состоянии противоречия, как кризис, война, революция. Поэтому особую актуальность приобретает не только научный анализ социального противо-

речия, но и поиск путей, способов и форм их разрешения на стадиях, ещё поддающихся регулятивному воздействию соответствующих социальных механизмов [5].

Можно предположить, что существование и развитие социальных противоречий влияет на процесс стигматизации и формирования стигматизированных групп на стадии существенных различий, когда признак, являющийся стигматизирующим, начинает проявляться более явно и открыто.

Стигматизация осуществляется на основе некоторых закономерностей развития общественных отношений. Однако в силу меньшей осведомлённости о проблеме и недооценки её значимости, человек не рассматривает стигматизацию как препятствие для развития общества.

Процессу стигматизации подвержены многие категории людей, а именно с физическими и психическими отклонениями; люди, ведущие аморальный образ жизни, сиротство в целом, пожилой возраст и многое другое. Стигматизация может накладывать отпечаток как на отдельного индивида, так и на группу людей, социальное явление в целом. Об этом говорит И. Гофман [2]. Можно назвать три существенно различающихся типа стигмы. Во-первых есть телесное уродство – разного рода физические отклонения. Во-вторых, есть недостатки индивидуального характера. В-третьих, родовая стигма расы, национальности и религии, которая может передаваться по наследству и охватывать всех членов семьи. У всех типов стигмы можно обнаружить одни и те же социологические черты: индивид, который мог бы легко участвовать в обычном социальном взаимодействии, обладает некой особенностью, которая навязчиво привлекает к себе внимание и отвращает от него собеседников, – тем самым перекрывая путь и другим качествам этого индивида [2]. Те чувства, которые индивидуум переживал по отношению к собственной стигме, а это были ярость, ненависть, злоба, враждебность, страх, ужас, негодование, так же переживаются не по отношению к себе, а к тем людям, точнее группам людей, на которые была перенесена эта стигма. Тем самым формируются стигматизированные группы – группы людей, объединённые общим признаком, неприемлемым для большинства. Чтобы стигматизированная группа сформировалась, необходимо наличие трёх базовых условий: малочисленность; определённые характеристики, неприемлемые для группы-большинства, то есть стигмы; группой-большинством, «нормализованной группой по Б. Вальденфельс (1997)», должны отчуждаться права у стигматизированной группы и сама стигматизированная группа должна изолироваться «нормализованной группой» [3].

И. Гофман рассматривает стигматизацию через стереотипы и трактует её через социальное неравенство в динамике: «Стереотипы – это результат избирательного восприятия, в соответствии с которым люди распределяются по категориям, при этом различия между группами («мы и они») преувеличиваются с целью нивелирования различий внутри этих групп. Как и в случае с расовыми предрассудками, стереотипы упрощают отторжение индивидов, и тем самым стигматизирующий сохраняет социальную дистанцию». Затем он переходит на факт дискриминации сознания: «Восприятие человека со стигмой имеет дискриминирующий факт, посредством чего сознание уменьшает жизненные шансы человека со стигмой» [2].

П. Бурне трактует понятие стигматизации как действие: «Стигматиза́ция (от греч. Στίγμα — ярлык, клеймо) — клеймение, нанесение стигмы. В отличие от слова клеймение, слово стигматизация может обозначать навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация – ассоциация какого-либо качества (как правило, отрицательного) с конкретным человеком или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация является составной частью многих стереотипов» [1]. Понятие стигматизации является многокомпонентным, оно включает в себя несколько уровней: идентификацию различий, конструирование стереотипов, категоризацию, дискриминацию. Под идентификацией различий следует понимать определение и маркировку существующих различий. Конструирование стереотипов подразумевает доминирующее культурное верование, связывающее маркировку людей с нежелательными негативными характеристиками. Категоризация происходит в результате распределения маркированных людей по разным категориям, что позволяет определить степень сепарации «нас» от «них». Наконец, дискриминация возникает, когда маркированные люди испытывают состояние потери или утраты, которое ведёт к неравным возможностям. Уже из этой многоуровневости явственно проступает двойная природа понятия стигматизации: принадлежность его к социальной психологии и социальной политике [4].

Липай Т. П. понимает под социальной стигматизацией реакцию на любые отклонения от норм господствующей культуры и последующее закрепление этих отклонений с помощью различных символических форм. Основными условиями возникновения процесса социальной стигматизации являются: наличие в социальной общности фиксированных стигматизационных установок; «непохожесть» индивида на других членов социальной общности (своеобразие воображения, мышления и поведения); принятие индивидом навязанных стигматизирующих установок [6]. Стигматизация также

может включать процесс самостигматизирования. Самостигматизирование происходит в процессе размышления личности о своём психическом заболевании [4]. Либо наоборот, идентификация личности не несёт в себе стигматизирование: «Возможны ситуации, когда индивид не соответствует ожиданям окружения, а собственные представления об идентичности защищают его, в результате он чувствует себя полноценным нормальным человеком» [2]. Самостигматизирование является производным внешнего стигматизирования. Самостигматизирование всегда вторично по отношению к внешнему стигматизированию. Отсюда многие делают вывод, что вначале надо бороться с внешним стигматизированием. Но для отдельных больных всё как раз наоборот, внешнее стигматизирование только тогда оказывает своё действие, если сам человек стигматизирует себя. В этом случае только изменение среды вряд ли может привести к успеху. В нашем обществе есть группы людей, которые стигматизируются только извне, и никогда не стигматизируют себя самих [3].

Таким образом, из вышеизложенного материала мы видим, что процесс стигматизации имеет разноуровневую направленность и собственную специфику. Стигматизированное состояние индивида, навязываемое и закреплённое социальное качество или признак, интериоризируются, принимаются человеком, становятся его неотъемлемой характеристикой, определяют его место и роль в данной общности. С точки зрения связи между социальным противоречием и стигматизацией, можно сделать вывод о том, что стигматизация является элементом социального противоречия, так как нормой общественной жизни является равенство всех индивидов, если же рассмотреть данное утверждение через призму стигматизации, мы увидим противоречие данного факта. Вышеперечисленные учёные интерпретируют данное явление следующим образом. И. Гофман считает восприятие человека со стигмой дискриминирующим фактом, посредством которого сознание уменьшает жизненные шансы человека со стигмой. Т. П. Липай интерпретирует данное явление как развитие негативных установок по отношению к людям со стигмой, сформированной обществом, самим индивидом. П. Бурне ассоциирует стигматизацию с каким-либо отрицательным качеством человека или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана [1].

Уменьшению последствий данного явления будет способствовать изменение сознания граждан, уровня профессиональной работы психологов с общественностью. Для реализации мер данной направленности нужно использовать инновационные, политические, информационные социальные технологии, способствующие решению поставленных задач.

Библиографический список

1. Бурне П. Стигматизация психических заболеваний и пути её преодоления // Продвижение в лечении психически больных людей. – 2000. – № 6. – С. 65–72.
2. Goffman Erving. Stigma: notes on the management of spoiled identity. HM291.G624 1986 155.2 84-46153 ISBN 0-671-62244-7Pbk. – Режим доступа: http://www.books.google.ru.
3. Кнуф А. Стигма: теория и практика [Электронный ресурс]: Знание. Понимание. Умение. / А. Кнуф, Л. Ю. Эпов. – Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya.html.
4. Кузнецова А. А. Пути преодоления стигматизации людей, с ограниченными возможностями. – С. 55.
5. Минина В. Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – № 3. – С. 71–88.
6. Липай Т. П. Социальная стигматизация как объект управления в образовательном пространстве [Электронный ресурс] : – Режим доступа: http://www.library.sfedu.ru.

ОБРАЗЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПЕЧАТНЫХ СМИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕМАТИЧЕСКОГО КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)

Л. А. Ахмадиева
Казанский государственный технологический университет, г. Казань, Россия

Summary. Article presents the results of thematic content-analysis aimed at revealing the images of interethnic conflict in printed mass-media.

Key words: interethnic conflict, image of interethnic conflict, content-analysis, mass-media research.

Данный доклад обобщает основные тематические блоки, составляющие образ межэтнического конфликта в печатных СМИ. Для исследования были отобраны четыре общефедеральные газеты – «Комсомольская правда», «Российская газета», «Известия» и «Независимая газета». В указанных изданиях были изучены все публикации за период 2000 – 2010 гг. и выделены те их них, которые содержали ключевую фразу «(меж)этнический (межнациональный) конфликт» или её производные. Объём выборки составил: «Комсомольская правда» – 84 статьи, «Российская газета» – 59 статей, «Известия» – 65 статей, «Независимая газета» – 76 статей.

В ходе контент-анализа, публикации в выборках исследования каждого издания были категорированы по ряду параметров (масштаб / география конфликта, характер описания, репрезентации действий / мнений и пр.) и было подсчитано количество публика-

ций, удовлетворяющих различным параметрам. При категоризации материалов в изученных изданиях мы исходили из того, что одна и та же статья может быть отнесена к различным категориям.

Результаты тематического контент-анализа показывают, что изученные издания в целом больше внимания уделяют этническим конфликтам, имеющим место в России, чем тем, которые происходят за рубежом. Исключением является «Независимая газета», в которой 23,7 процента материалов из выборки посвящено конфликтам за пределами России (в основном это бывшие республики СССР). Этническим конфликтам в малых городах России больше всего уделяет внимание «Комсомольская правда» (34,9 %), а в крупных городах нашей страны – «Российская газета» (23,7 %).

Значимую долю в выборке исследования занимают материалы аналитической направленности, которые пытаются ответить на вопрос о причинах межэтнических конфликтов. Больше всего подобных материалов в «Российской газете» (52,5 % изученных публикаций). Каждая третья статья в выборке публикаций из «Независимой газеты» может быть отнесена к материалам аналитической направленности, а в выборках изданий «Комсомольская правда» и «Известия» доли таких материалов составляют 28,9 и 26,2 процента соответственно.

Довольно много статей в проанализированных изданиях посвящено действиям властных структур и правоохранительных органов в связи с межэтническими конфликтами. Опять-таки, преобладание подобных материалов имеет место в «Российской газете» (45,8 %), тогда как в остальных изданиях таких публикаций менее трети («Независимая газета» – 27,6 %, «Комсомольская правда» – 21,7 % и «Известия» – 20,0 %).

Этнические конфликты, как правило, нередко имеют давние исторические корни, хотя в выборке исследования статей, затрагивающих историческое измерение этнических конфликтов, оказалось немного. Большим разнообразием в этом отношении отличается выборка газеты «Известия», в которой каждый десятый материал (10,8 %) затрагивает исторические аспекты этнических конфликтов.

Среди многообразия межэтнических конфликтов результаты контент-аналитического исследования позволяют выделить конфликты в учреждениях образования и конфликты в Вооружённых силах России. Если межэтническим конфликтам в образовательной сфере изученные издания уделяют примерно равное внимание («Российская газета» – 6,8 %, «Независимая газета» – 6,6 %, «Комсомольская правда» – 6,0 % и «Известия» – 3,1 %), то по феномену этнической дедовщины и межэтнических конфликтов в армии от-

носительно много публикаций лишь в выборке газеты «Комсомольская правда» (4,8 %).

Печатные издания репрезентируют мнения различных социальных групп. В выборке контент-аналитического исследования мы выделили те публикации, которые освещают позиции этнических меньшинств и коренного населения по поводу межэтнических конфликтов. Исследование показывает, что, как правило, доля материалов «говорящих за» коренное население преобладает. Наибольший «разрыв» характерен для газеты «Известия» (7,7 % – мнения этнических меньшинств; 23,1 % – мнения коренного населения) и наименьший – для «Российской газеты» (5,1 % и 6,8 % соответственно).

Судя по результатам исследования, в изученных публикациях нередко затрагивается проблематика национализма, как русского, так и исходящего от этнических меньшинств. В «Комсомольской правде» и «Известиях» относительно чаще представлены материалы по национализму этнических меньшинств, чем русскому национализму («Комсомольская правда»: 15,7 и 6,0 процента, «Известия»: 18,5 и 15,4 процента соответственно). В «Независимой газете» доли публикаций по русскому национализму и национализму этнических меньшинств равны (по 9,2 %), а в «Российской газете» уделяется больше внимания национализму государствообразующего этноса (русский национализм – 8,5 %, национализм этнических меньшинств – 5,1 %).

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТА НА САМОСОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ

Д. Пак Назар
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Dependence on the Internet leads to that there is a dependence on alien traditions, customs, moral values, alien sights are formed. Usually young men and children first of all get to this dependence.

Key words: the Internet, teenagers, dependence on the Internet.

Для выявления степени воздействия Интернета на людей необходимо рассмотреть здесь различные основания, в том числе личностные, социально-экономические, политические, культурные и т. д.

Индивидуальный подход состоит в том, чтобы любая информация была полезна для подростка, хотя это не всегда так. Для определения характера полученной информации и степени ее по-

лезности для подростка необходима консультация специалистов, таких, как психолог или социолог.

Подростки обычно произвольно выбирают сайт для пользования, естественно, что здесь налицо влияние на них последних. Польза сайтов вообще определяется их участием в различных проектах. Наблюдения показывают, что Интернет оказывает серьёзное воздействие на психологическое самочувствие подростков, их поведение. Процесс социализации происходит в том числе и за счёт Интернета. Известно, что многие предприниматели начинали свою работу в Интернете именно в подростковом возрасте, причём в основном это были сайты на фривольные темы или связанные с различными играми, порой основанными на жестокости.

Часть молодёжи, пользующейся Интернетом, решает многие жизненные проблемы именно через этот источник информации. Они находят себе друзей, женятся, организуют многие стороны своей жизни, решают экономические вопросы, открывают счета, находят работу и т. д.

Уже доказано, что сайты, направленные на пробуждение низменных инстинктов, развращают души молодых, отрицательно сказываются на процессе формирования личности. Нельзя отрицать, однако, что есть много полезных сайтов, познавательных, развивающих мировоззрение и кругозор, дающих новые навыки, формирующие новое отношение к миру. Правильное использование Интернет-ресурсов способствует нравственному оздоровлению, физическому развитию, и т. д., помогают решить ряд социальных проблем в области экономики, психологии, нравственности и проч. Здесь формируются дружеские отношения с противоположным полом, со сверстниками, т. е. идёт ускоренный процесс адаптации к обществу.

Все эти программы служат улучшению образа жизни подростков, направляют их развитие в определённые рамки цивильного существования. Полезность Интернета можно сгруппировать в несколько показателей: 1. Те моменты, которые касаются стиля жизни, его психологические, социальные и культурные стороны; 2. Связанные с социально-психологическими сторонами жизни, такими, как взаимоуважение, успешность, любовь, развитие, свобода и проч. Указанные полезные стороны действия Интернет-ресурсов необходимо сгруппировать так, чтобы вместе они как можно лучше обеспечили психологическое здоровье личности, его нравственное развитие. Качества Интернет-ресурсов противоположного характера тоже можно разделить на две части: личные препятствия и препятствия среды. К примеру, молодёжь, которая чрезмерно увлекается Интернетом, изолирует себя от окружающей среды.

Если человек при пользовании Интернетом при этом сознательно или неосознанно лишает себя чего-то полезного, то это можно назвать жизненным препятствием. Они могут быть разного плана, к примеру, потеря интереса к противоположному полу, к сексуальной жизни. Чем больше препятствие, тем тяжелее его преодолеть. Психологическую основу подобных явлений ещё предстоит изучать. Знания здесь носят пока ещё общий характер, нет клинико-психологических обоснований. Необходимо наблюдение за поведением подростков, проведение интервью с ними и их родителями, изучение больных в клинических больницах и т. д. Здесь могут быть полезны данные исследований в области педагогики и социологии, использование которых поможет выявить проблемы в сфере семьи, связанные с личностью, с общественными связями, культурными, религиозными, нравственными отношениями. Таким образом можно провести в жизнь различные программы, проекты, связанные с решением проблем молодых, появившихся в связи с использованием Интернета. В подобной работе близкое участие могут принимать неправительственные организации, различные самодеятельные группы.

Молодые годы являются годами поиска новых путей развития, когда появляется стремление осваивать новые массивы знаний в самых разных областях науки, культуры и т. д. Использование Интернета в этом плане очень помогает им, происходит нравственное и интеллектуальное созревание.

В подростковом возрасте обращаются к различным познавательным сайтам, содержащим информацию обо всех сферах жизни. Однако по мере созревания меняется сфера интересов, растёт интеллект, меняется отношение ко многим ценностям, в том числе связанным с содержанием Интернет-сайтов.

Значительное место, как отмечают специалисты, в исследовательской практике специалистов, разрабатывающих проблематику зависимости от Интернета, занимают качественные методы [1]. Подобные исследования проводятся вот уже более 30 лет, и они расширяются с каждым днем.

Зависимость от Интернета приводит к тому, что появляется зависимость от чуждых традиций, обычаев, нравственных ценностей, формируются чуждые взгляды. Обычно в эту зависимость в первую очередь попадают молодые люди и дети.

Библиографический список

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // http://psyfactor.org
2. Войскунский А. Е., Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. – М, 2000. – С. 100–131.
3. Григорий Чаусовский. Технотронная психотехнология нейтрализации Интернет-зависимости // http://psyfactor.org
4. Колчанова Л. Психологические проблемы Интернет-зависимости // http://psyfactor.org

ФИЛОСОФИЯ АБСУРДА И СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ

Е. И. Лобанова
Российская открытая академия транспорта Московского Государственного университета путей сообщения, г. Москва, Россия

Summary. A short cause analysis of the philosophy of absurd's popularity among the modern youth is given in the article. The influence of philosophy on the modern young people and the role of existential conception of absurd in the modern society is designated.

Key words: absurd, philosophy of absurd, modern young people.

С середины XX века экзистенциализм в целом и так называемая «философия абсурда» в частности пользуются особой популярностью. Идея абсурдности, возникшая на основе анализа современной мыслителям социальной ситуации, разрабатывается в философских и литературных трудах и стремительно подхватывается молодым поколением. Начинают возникать экзистенциальные кружки и разнообразные молодёжные движения, такие как Angry Yong Men. Зарождается и процветает такое самобытное и противоречивое явление, как Театр абсурда. Целая волна писателей, художников, режиссеров, драматургов, таких как С. Беккет, Э. Ионеско, И. Бергман, В. Кандинский, А. Тарковский и многие другие, культивирует идею абсурда средствами искусства.

Интерес к философии абсурда, достигший своего пика в 60–70-е гг. и вылившийся в такой феномен, как «бунтующая молодёжь», не иссяк и к настоящему времени. До сих пор можно обнаружить отдельные группы, в том числе и в России, сформированные на основе идеи абсурдности жизни и проявляющие активную деятельность в направлении пропаганды этой идеи либо в попытке олицетворения её через собственную жизнедеятельность. Кроме того, в конце XX – в начале XXI века возникает такое явление, как неоэкзистенциализм, который также рождён кризисом рубежа ве-

ков. И многие исследователи склонны определять эти процессы как исключительно негативное, деструктивное явление, подрывающее стабильность общественной системы.

Тем не менее, как и сама философия абсурда, так и процесс её прямого и опосредованного воздействия на социальные изменения во второй половине XX – начале XXI вв. – это сложное, многоуровневое и разностороннее явление со своим набором положительных и отрицательных качеств. И прежде чем дать оценку этому явлению, для начала следует определить причины, способствующие популярности идеи абсурда среди современной молодёжи.

Одним из основных факторов, обусловивших особый интерес именно к философии абсурда, безусловно, следует назвать радикальность подхода к объяснению мира и места в нём человека, главной характеристикой которых становится понятие абсурда. Оригинальность и в некоторой степени претенциозность данного подхода привлекает внимание молодёжи, которая как «обновляющая сила общества» [1] всегда открыта переменам.

Как полноценная философская концепция философия абсурда формируется в творчестве французского писателя и философа Альбера Камю. В своей работе «Миф о Сизифе» [2] он описывает абсурд как противостояние, конфликт между человеческими желаниями, стремлениями и возможностями, между человеком и окружающим его миром. Чуждость мира выражают абсурдность самого бытия. Абсурд становится ключевой характеристикой мира, а жизнь признаётся бессмысленной и абсурдной.

Чувство абсурда возникает, когда человек осознаёт иллюзорность объяснения этого мира и начинает ощущать себя в нём посторонним. Абсурд – выражение кризиса традиционных, рациональных представлений о мире и человеке. Таким образом, абсурд тесно связан с кризисом культуры и общества, который не мог не отразиться на содержании и направленности молодёжной культуры, являющейся частью общего социального и культурного пространства.

Идея абсурда как фундаментальной характеристики мира становится своего рода «объяснением» причин невозможности его понимания и после вытеснения предшествующих рационалистических объяснений мироустройства принимается молодыми людьми за основу жизненной позиции.

Близкой духу молодёжи становится и идея бунта, бунта как акт протеста абсурдности, бессмысленности существования. В 50-е, 60-е гг. особо распространённым становится явление так называемого «бунта на коленях». Таким образом, философия абсурда становится не просто основой жизненной позиции, но и средством самоутвер-

ждения и повышения личного своего статуса, столь важного для формирующейся личности.

Кроме того, философия абсурда проникнута глубочайшим индивидуализмом: человек предстаёт в абсолютном одиночестве и безысходности, заброшенным в этот чуждый и враждебный ему мир, где взаимопонимания нет и в принципе быть не может, где внешние условия всегда будут препятствием к реализации внутренних желаний и устремлений, где вечная безнадёжность и отчаяние. Разве подобное мировосприятие не соответствуют переменному настроению молодых людей?

Сознание молодых людей более динамично, конфликтно и обладает особой восприимчивостью. Сочетание противоречивых черт и качеств – стремление к идентификации и обособление, подражание и отрицание общепринятых норм, конформизм и негативизм, стремление к общению и отрешённость от внешнего мира. Дух противоречия и отрицания всего, что было «до них», свойственен человеку в принципе и молодому сознанию в особенности. Именно эти характерные черты молодёжи как социально-демографической группы обусловливают высокий интерес к философии абсурда, ставящей неразрешимое противоречие – абсурд, во главу угла и оспаривающей всю предшествующую философию.

Таким образом, с одной стороны, само содержание философии абсурда становится весьма привлекательным для сознания молодых людей, с другой стороны, специфические особенности молодёжи как социально-демографической группы определяют популярность идеи абсурда.

Не стоит забывать и о самой социально-культурной обстановке эпохи. Общественные процессы второй половины XX века стали продолжением общей тенденции XIX-го начала XX века. Рост и распространение иррациональных философских концепций, смещение в сторону онтологической проблематики в целом, бегство от общественной жизни, рассмотрение психологии человека в отрыве от общества, фундаментальные изменения в экономических, политических и социальных структурах и т. д. – всё это привело не только к изменению стиля мышления и образа жизни, но и к глобальной переоценке всей системы ценностей.

Поиски новых ценностных ориентиров особенно актуальны для молодого поколения с ещё не сформировавшейся устойчивой системы ценностей и не определившимся социальным статусом. Большая свобода выбора профессии, образцов поведения и т. д. у европейской и американской молодёжи по сравнению с предыдущими поколениями приводит к конструированию новых систем норм, противоречащих принятой в обществе, и собственно форми-

рованию субкультур и контркультуры, примером которой может служить движение хиппи 60-х гг. в Америке и Европе и «система» 80-хх гг. в России. Молодые люди буквально «кричали» и призывали открыть глаза как на себя, так и на окружающую действительность, используя нетрадиционные методы, в том числе эпатаж и абсурд как самоцель.

Таким образом, увлечение молодых людей идеями философии абсурда влилось в общий процесс поиска новых ориентиров и противопоставления общей культуре и в определённой степени стало закономерным.

Тем не менее большинство исследователей считают этот процесс незакономерным и, сверх того, разрушительным. Губительное влияние философии абсурда на сознание человека и развитие общества, утверждается в книге А. Бурьяка «Абсурдизм как глобальная угроза» [3], где подробно рассматривается деструктивный потенциал абсурдизма не только как мировоззрения, но и как художественного приёма. По мнению автора, негативное влияние оказывает как намерено созданный, сознательный, так и непроизвольный абсурд – например, эпатаж как средство привлечения внимания. И здесь абсурд опять же противопоставляется некой социальной норме: «Абсурдизм представляет собой отклонение от здравого, истинного, полезного». Более радикальное принятие идеи об абсурдности жизни, бессмысленности способно привести к более страшным результатам, ибо если жизнь не имеет смысла, то «всё дозволено».

Феномен проникновения идеи абсурда в массовое сознание рассматривал о. Серафим в своей статье «Философия абсурда» [4], вслед за предыдущими авторами утверждая, что нынешний век – это «век абсурда», и устанавливая в качестве причины этого явления духовное опустошение.

Безусловно, отрицательные стороны влияния идеи абсурдности человеческого существования, столь явные и подвергающиеся резкой критике со стороны исследователей, имеют место быть. Тем не менее в некоторой степени можно говорить и положительной функции подобного явления, в частности «абсурдистские» бунты показывают слабые стороны общественного устройства и помогают в некотором роде их устранить. Хотя это и противоречит самой идеологии абсурдизма, отрицающей возможность как рационального познания мира, а значит, и социальной действительности, так и его рационального благоустройства: «Ни одно общество не было в состоянии упразднить человеческие печали, ни одна политическая система не может освободить нас от тягот жизни, от страха смерти, от нашей жажды абсолютного; именно сами условия человеческого существования определяют условия социальные, а не наоборот». [5]

Но если поставить всё с головы на ноги, то можно увидеть, что не идея об абсурдности человеческого существования и мира в целом породила происходящий в современном обществе процесс абсолютизации идеи абсурда, а именно анализ этой социальной действительности привёл к возникновению идеи об абсурдности мира. В дальнейшем эти идеи, в том числе представленные в творчестве философов-экзистенциалистов, перенимались и до сих пор перенимаются как отдельными личностями, так и целыми молодёжными организациями, культивирующими свой абсурд как акт протеста, вызов объективно существующему абсурду, по сути его же средствами.

Молодёжь всегда будет увлекаться самыми необычными, яркими, свежими идеями, близкими молодому мятежному сознанию. В силу сразу нескольких обстоятельств – радикальность и оригинальность идейного содержания философии абсурда, специфические особенности молодёжи как социально-демографической группы и социально-культурная обстановка эпохи – именно философия абсурда обрела особую популярность и стала центром притяжения сразу нескольких поколений молодых людей. Но не стоит перекладывать всю вину в разжигании абсурдных и бунтарских чувств у молодёжи на философию абсурда. Сам социальный контекст, сложный и противоречивый, способствует тому, что отдельные группы молодых людей по-прежнему продолжают увлекаться идеями абсурдности жизни.

Молодёжь – это часть целого социального организма, и здоровье этой части всегда будет зависеть от здоровья всего организма. Деструктивная деятельность некоторых групп молодых людей, опирающихся на идею абсурдности жизни и философию абсурда в целом, не разрушает общественную систему, а показывает, где она сама разрушается или уже разрушена.

Библиографический список

1. Ильинский И. М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодёжи // Государство и дети: реальности России: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Просвещение, 1995. – С. 51–52.
2. Камю А. Из эссе «Миф о Сизифе» // Избранное: сб. / пер. с франц. С. Великовского. – М.: Радуга, 1989. – С. 352–354.
3. Бурьяк А. Абсурдизм как глобальная угроза // http://absurdism.narod.ru
4. Иеромонах Серафим (Роуз). Философия абсурда // Литературная учеба: кн. 4-я, июль-август 1996. – С. 152–167.
5. Цит. по Куликова И. С. Абсурд вместо логики // И. С. Куликова. Философия и искусство модернизма. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1980. – С. 88.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ МОРАЛЬНЫХ ПАНИК НА МОЛОДЁЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е. Э. Еникеева
Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, Россия

Summary. The report is dedicated to the process of formation of the moral panics and the influence of global moral panics on youth cultures in modern world. A lot of attention is devoted to the mass-media and the media's impact to the youths.
Key words: moral panic, youths, mass-media, information, impact.

В статье поднимается вопрос о влиянии глобальных моральных паник на молодое поколение в стремительно меняющемся современном мире. Молодёжь всегда была наиболее подверженной влиянию извне категорией общества. Эта её особенность особенно заметна во время появления моральных паник вокруг какого-то значимого события (либо события, значимость которого значительно преувеличена). Паники влияют на социум особенно сильно, когда их причиной является не столько событие, сколько то, что СМИ принимают значительное участие в их распространении. А молодое поколение чаще всего находится под влиянием медиа.

Молодёжь – это люди определённого возраста, находящиеся между детством и взрослой жизнью, которые образуют определённую социальную группу. Но чётко определить возрастную группу при этом довольно сложно. Понятие «Молодёжь» описывает аспекты социальной позиции людей, которые влияют на их биологический возраст, но не определяются им полностью. Если говорить о зависимости молодёжи от влияния в целом и от СМИ в частности, то здесь существует некоторое противоречие – с одной стороны (если брать приблизительный биологический возраст) молодых людей можно считать взрослыми, то есть «независимыми». Они сами часто стараются обратить на это внимание, подчёркивая то, что готовы выйти из-под родительской опеки. С другой стороны, молодые люди крайне зависимы в первую очередь от семьи из-за своего нестабильного материального положения [2, 4]. Несомненно, такое противоречие часто вызывает психологическую нестабильность в восприятии мира молодыми людьми, что может привести к их лёгкой внушаемости и подверженности моральным паникам.

С. Коэн, учёный, который ввёл понятие «моральные паники» в своих работах, рассматривает их как способ социального конструирования молодёжных субкультур. Он говорит, что, определяя какой-то элемент социального окружения (эпизод, индивида или группу индивидов) как опасность, угрозу социальным интересам и ценно-

стям, общество способно создавать реакцию определённой силы на данный элемент. Большое внимание С. Коэн уделяет роли средств массовой информации как катализатору моральных паник в молодёжной среде. Именно молодые люди больше всего подвержены влиянию СМИ. Информацию не получают из первых рук. Она обрабатывается, причём часто таким образом, что воспринимается молодёжью с точки зрения сформированных в них СМИ стереотипов. Медиа создают беспокойство относительно ситуации, а зачастую и саму ситуацию. И её восприятие зависит от способности тех, на кого поток информации направлен, адекватно её воспринять [1]. Молодые люди, чьё видение мира находится на стадии формирования, часто неспособны это сделать.

Чаще всего медиа осознают ту роль, которую играют в появлении и развитии моральных паник. Во-первых, они получают информацию из первичных источников социальной реальности, занимающих влиятельные позиции. СМИ (вторичные источники) преувеличивают воспринимаемую угрозу существующему социальному порядку, а власть действует с целью устранить эту угрозу. Доминирующие идеи или идеология постоянно репродуцируются на основе информации источников этой идеологии. К тому же в современном мире постепенно стирается грань между развлекательными и новостными средствами массовой информации [5]. Соответственно, молодёжь в своём стремлении к отдыху и легкости может часто воспринимать сфабрикованную и прозвучавшую на развлекательном канале информацию как достоверную. Третья особенность влияния СМИ на формирование паник в молодёжной среде такова, что роль медиа часто состоит в том, чтобы отвлечь внимание массовой аудитории от более важных проблем, таких как бедность, безработица, преступность [3]. Существуют некие правила, следуя которым, можно довести событие до масштабов моральной паники или же, наоборот, уменьшить и скрыть важную проблему. Тщательный отбор новостей (замалчивание некоторых фактов и гиперболизация других), искажение статистики, трансформация единичных событий до масштабов социальных эпидемий – следуя этим правилам СМИ влияют на восприятие чего-либо обществом и даже формируют общественное мнение. События зачастую просто фабрикуются, а реакция на них преувеличивается.

Библиографический список

1. Cohen S. Folk Devils and Moral Panics. The Creation of Mods and Rockers. – Oxford.Basil Blackwell, 1972. – Ch 1.
2. Frith S. The Sociology of Youth / перевод с английского Е. Омельченко. – London: Open University Press, 1984.

3. Блюдина У. Молодёжные культуры, масс-медиа и феномен «моральных паник» / Другое поле. Социологические практики / под ред. Е. Л. Омельченко, С. А. Первильева. – Ульяновск: издательство государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2000. – 364 с.
4. Омельченко Е. Л. Молодёжные культуры и субкультуры. – М.: Издательство «Института социологии РАН», 2000. – 261 с.
5. Goode E., Ben-Yehuda N. Moral panics: The Social Construction of Deviance. – Oxford: Blackwell, 1999.

PROBLEMS OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN KAZAKHSTAN AND ITS POSSIBLE SOLUTIONS

G. S. Omarbekova
The Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan

Summary. The serious problem of youth employment is the discrepancy between volumes of preparation of experts to requirements of a labour market that creates preconditions of growth of unemployment among graduates of establishments of vocational training. It leads to that the most active and formed part of youth, ending educational institutions, is compelled to receive the status of the unemployed. Today among the unemployed registered in bodies of employment, every third – with the higher education.

Key words: youth unemployment, Kazakhstan, social and economic aspects.

The social development of youth is the essential process for the developing country such as Kazakhstan. However, nowadays, it is difficult to assert that «next generation» can be considered as the self-sufficient group of people in the state. According to the International Labour Organisation approximately a half of the world's population in age of 24 is unemployed. According to the Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan the unemployed young people (in age from 15 to 24) constitutes 5.5 % of the state's population, but, it is necessary to notice that this data cannot be reliable because the bigger amount of unemployed people are considered as self-employed which are accounted 48 % of the employed population [1]. Recently, in Kazakhstan, it became a tendency that most of the young people are employed by their own parents as participants of a family business or financially supported by them. It can be explained by the fact that young specialists are not demanded on the labour market. The main reason for that is the lack of work experience of youth. Three years of work experience is the minimum requirement and the common condition of approximately all companies and factories where salary meets the youth's needs. Moreover, the world's economical crisis led to economical declination in companies and factories which is due to the reduction of producing and consequently, to the reduction of workers. As the result, employers prefer to have workers with work experience and

who are more social stable. Additionally, for employers became indifferent presence of higher education by young employees. Every forth young man with or without the certificate of higher education is unemployed in Kazakhstan.

Such decrease in economic activity of youth might be commonly explained by increasing accessibility of secondary education. The reasons inducing young people to make a choice in favour of prolongation of getting higher education are difficulties in finding a job and uncertainty that acquisition of big volume of knowledge and skills do not rise the chances of successful employment [2].

Youth unemployment in Kazakhstan has its own particularities. It has arisen not due to demographic factors as in some developing countries and not as a result of overproduction as in the developed countries and even not as the result of a competition on a labour market with more qualified senior generation that sometimes takes place in modern Kazakhstan [2]. The main reason – in the inefficient social and economic policy which main results are manufacture disorder, the termination of financing of many branches of producing, primary reduction of the workplaces providing development of spheres of production of goods in which traditionally were in the lead young (coal, building, fish) was. As one of the positive changes in social sphere of youth as the economic resource it is necessary to carry occurrence of groups of executives, bankers, small traders who involve young people in trade, intermediary, household serves, also in civil service sector [3].

In order to broad the scope of ability to be employed for aluminises and giving them the opportunity to acquire experience it will be necessary to make changes in the national policy towards to the social status of youth. Firstly, we need to continue working out of special programs in which vocational training and work alternated in order to assist young people to find the first permanent job. Nowadays, there are a number of such assistance programmes in Kazakhstan. The programme «Youth practice» is the most noticeable. As the result of this programme in some regions 30% of young people was employed [4]. Particularly, «Youth practice» is helpful for students with technical specialities. However, the bigger per cent of students who have a training at the civil services was unemployed, but received recommendations and «prestige experience» assist them to find a job in lower organisations. So, for more successful results of such programmes as the «Youth practice» we need to advance it. Possibly, the introduction of the measures facilitating transition from study at school (college, university) to work and promoting possibilities of employment at and of vocational training will give the assurance to young people and therefore, to encourage them to choose other specialities than the most popular today: teacher, doctor, lawyer, economist [4].

Secondly, we should to consider such notion as «freelance job». In many European countries it is developed as the instrument of decreasing the unemployment among youth. To consider young people as freelance workers might be advantageous for both employers and students. Student as freelance workers can study and work in the same time, also they will be able to get a good experience and knowledge from their employers. Additionally, freelance job is convenient for young mothers because they can combine their work and childcare. Consequently, a woman can cover a part of family's expenditures which is very important for young couple. Surely, that freelance job cannot be considered as the stable work of the found of the stable income, but it will give an opportunity to young man to demonstrate yourself as a worker also, to receive a work experience and to broad the scope of friends. Moreover, at the third, our educational system is needed to be newly considered according to present requirements on the labour market. Today, some colleges and universities can offer such specialities as lawyer-economist, manager-economist, engineer- architect, but sometimes such specialities are not available for all students. We need to broad this policy and work at it hardly through researching requirements of labour markets and desires of employers. Additionally, it is necessary to mention the role of developing agriculture in relation to youth. Most of young people consider agriculture as non-prestige sector for their future. Moreover, the life standards in countryside is lower than in cities which is also not attractive for youth. That is why agricultural specialities are not popular among students. Perhaps, to attract students to agricultural sector will help to the state's economy and to assist youth to find a stable job.

So, despite of the social and economical improvement in the state the youth unemployed is still the up-date problem which needs solutions.

Bibliography

1. The Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan, data available at http://www.eng.stat.kz/Pages/default.aspx
2. Ешпанова Д. Д., Нысанбаев А. Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // Социология молодежи. – 2004.
3. Уразов Н. Н., Шойкин Г. Н. Государственная молодежная политика в РК: опыт законодательного обеспечения // Государственная молодежная политика. Опыт и тенденции развития (4 части). – Ч.1. – Астана: МКИОС РК, 2003.
4. Тулубаев Т. Т. Проблемы занятости молодежи в Восточно-Казахстанской области и некоторые пусти их решения. URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2009/Economics/53511.doc.htm

АБСЕНТЕИСТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Н. Н. Волкова
Братский государственный университет,
г. Братск, Россия

Summary. In this article the problem of political absenteeism in contemporary Russia is examined. The main attention is paid to revealing of efficient causes of political separation of the youth. The results of sociological research are given. They let estimate the level of political participation of young generation in societal processes.

Key words: the youth, absenteeism, political participation, democracy, elections, social activity, political culture, ruling elite, incompetence of the power, sense of justice.

Молодёжь – это наиболее мобильная и социально активная часть населения, она быстрее приспосабливается к стремительно изменяющимся социетальным условиям, наследует степень развития общества, формирует и несёт образ будущего. Более того, молодые не отягощены идеологемами и приоритетами прошлого, они не нагружены всем тем, что мешает многим представителям старшего поколения адекватно оценивать настоящее, верно прогнозировать будущее. Степень вовлечённости (или невовлечённости) молодёжи в политические процессы во многом определяет общую ситуацию в стране. Именно молодёжь, участвуя в строительстве гражданского общества, в принятии управленческих решений, способна уравновесить политическую власть с другими слоями общества.

К сожалению, реалии современной действительности отчётливо демонстрируют, что российская молодёжь все более склонна к политической апатии, пассивности. А. Антонов в своей статье «Проблема участия молодёжи в политике» отмечает: «… статистика неумолимо свидетельствует о резком падении числа именно молодых избирателей, что говорит и о соответствующем отношении к политике вообще» [1]. По данным Института социологии РАН, 49 % молодых граждан России в возрасте 18–35 лет не участвуют в политической жизни [2]. Об этом свидетельствуют и результаты социологического исследования «Образ власти в массовом сознании», проведённого в 2010 году на базе Братского государственного университета.

Например, на вопрос «Принимаете ли вы активное участие в политической жизни своей страны, региона, города?» ответы распределились следующим образом: 14 % – активно участвуют, 27 % – иногда принимают участие, 32 % – периодически смотрят новост-

ные выпуски и полагают, что этого вполне достаточно, 8 % считают подобную деятельность пустой тратой времени. Причем 14 процентов «активно участвующих» – это те, кто, по их собственному утверждению, ходит на выборы в зависимости от «политического настроения», занимается сбором подписей, расклейкой листовок в поддержку того или иного кандидата в рамках предвыборной кампании. На этом, собственно, их «активность» и заканчивается. Поэтому рассматривать их в качестве социальных субъектов, имеющих чёткую гражданскую позицию, обладающих необходимой политической культурой и способных оказать влияние на принятие и реализацию политических решений, вряд ли целесообразно.

Другой вопрос – «Принимаете ли вы участие в выборах?» – более конкретен. Он позволяет выявить не только электоральное отношение молодых людей к правящим структурам, кадровой схеме политического элитообразования, но и отражает уровень самоидентификации молодёжи с теми процессами, которые происходят в стране. Утвердительно на поставленный вопрос ответили 57 %, причем 22 % из них мотивировали свой ответ тем, что «это хорошая возможность публично выразить своё мнение», «повлиять на осуществляемую правящей элитой модернизацию». Что интересно, в большинстве своём это были студенты начальных курсов. Остальные же 35 % заявили, что принимают участие, как правило, в выборах регионального или муниципального масштаба. По их мнению, от того, кто конкретно будет представлять интересы области, напрямую зависит не только эффективная инновационная реализация потенциала Братска, но и их личное благополучие. 27 % твёрдо убеждены, что выборы (особенно федеральные) – это демонстрация политических свобод, которых на самом деле нет, поэтому принимать в них участие не стоит. «Выборы – это циничный процесс», «… на них всё заранее предопределено правящими «кланами», «кликами», которые пытаются навязать народу «демократический выбор», хотя сами профессионально некомпетентны и крайне далеки от той демократии, о которой так часто говорят в преддверии избирательной кампании». Молодые люди уверены, что их голос – это «капля в море», их неявка никак не отразится на результатах голосования. «За деньги кандидат нанимает команду, ему готовят речи, выпускают листовки, учат подстраиваться под избирателей – и победа обеспечена».

На вопрос «Что для Вас означает «демократия?» 17 % ответили, что «это власть народа» (интерпретация формы, но не сущности понятия), 12 % – считают, что «это гласность», 19 % – «политический плюрализм», 37 % – «свободные и справедливые выборы», 7 % – «наличие альтернативных источников информации». Как

видим, большинство молодых людей в качестве показателя степени «демократических завоеваний» рассматривают прозрачность системы кадрового жизнеобеспечения правящих структур. Этот фактор, по мнению респондентов, должен быть решающим при оценке управленческой деятельности правящей элиты, её способности учитывать социальные потребности и стоять на страже национальных интересов.

«По Вашему мнению, насколько Россия продвинулась за годы, прошедшие после распада СССР, в деле строительства демократии?» 5 % считают, что «Россия уже стала демократической страной», 14 % – «Россия близка к тому, чтобы стать демократической страной», 67 % – «Россия пока далека от демократии». «Доверяете ли вы федеральным / региональным политикам?»: 41 % – «доверяю только местной власти», 47 % – «не доверяю, так как считаю, что власть сегодня малоэффективна».

Таким образом, становится очевидным, что современная молодёжь, будучи стратегическим резервом развития общества, всё более отчуждается, дистанцируется от этого самого общества, а точнее, от тех правящих структур и механизмов, которые это самое общество представляют. В конечном итоге это находит своё выражение в политическом абсентеизме (от лат. «absent», «absentis» – отсутствующий) – неучастии лиц, наделенных избирательным правом, в процессе выборов, завершающем их элементе – голосовании. Если трактовать абсентеизм более широко, то по существу это отчуждение от мира политики, дистанцирование от всего того, чем живёт сфера политического. Абсентеизм как явление присущ любой стране, где проводятся свободные выборы, и по сути своей он не опасен. Однако в современной России он вышел за рамки явления, – сконцентрировав значительный электоральный резерв, абсентеизм стал потенциальной политической силой. Ещё более удручает то, что абсентеистические настроения всё чаще дают о себе знать в молодёжной среде.

Установить генезис абсентеизма весьма затруднительно, это явление достаточно неоднозначно, условно и не имеет формальных ограничений. Причин же подобного явления множество. Это и низкая политическая и правовая культура населения, и трудности общесоциального характера, и несовершенство законодательства, и недостатки избирательных кампаний. Всё это приводит к тому, что на первый план выходит проблема «недоверия к власти». Молодёжь особенно остро чувствует «кризис власти», коррумпированность и некомпетентность правящих структур. Её неудовлетворённость своим положением в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, искажённая система ценностных ориентиров вполне законо-

мерно рождают политико-правовой нигилизм, нежелание влиять на ход политических событий, формируют критическое отношение к государству, к основным институтам власти, и как следствие – массовое неприятие политиков и политических программ, партий и политических институтов. Недоверие молодёжи – это её реакция на обман «взрослым» миром. А отсюда – низкий уровень политического участия.

Справиться с данной проблемой может помочь только планомерная просветительская работа по разъяснению Конституции, законодательных актов РФ и нормативных документов; популяризация избирательного законодательства; обеспечение практического понимания права, которое может быть использовано молодыми избирателями в их повседневной жизни; прозрачность политических решений, принимаемых правящей элитой и их эффективная реализация; более внимательное отношение к проблемам молодёжи, создание механизмов её политической и гражданской социализации. Всё это позволит, если не полностью ликвидировать абсентеизм (а этого и не требуется), то, по крайней мере, существенно снизить уровень абсентеистических настроений среди молодёжи. Воспитание правовой культуры молодых и становление их гражданской позиции – необходимое условие преодоления политического отчуждения и залог успешного развития российского общества в будущем. Поэтому вопрос о возрастании политической активности населения, и в частности молодёжи, должен быть поставлен сегодня на повестку дня как федерального, так и регионального уровней власти. Очевидно, что осуществляемые правящей элитой реформаторские программы могут быть стратегически эффективными только при поддержке и активном участии в них молодого поколения.

Библиографический список

1. Цит. по: Козлов А. Участие молодёжи в региональной политике. http://www.intellectuals.ru
2. http://www.isras.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. С. Федотов
ООО «Корпорация «Восток-Запад», г. Москва, Россия

Summary. This article analyzes the factors of formation of Russian political culture – the geography and climate. These factors are the following features of politi-

cal culture: the mythologizing of the state, paternalism, the personification of power, great power – an idea of their country as a great country, controlled a great personality.
Key words: political culture, mythologizing, paternalism, the personification of power, legitimacy, sociocultural type.

На формирование политической культуры общества и строя оказывают влияние многие факторы. В их числе исторические предпосылки, уровень общей культуры страны, народа, политические процессы и политические трансформации, в которых формировался универсальный «социокод, передающий от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь» [4], нашедший свое выражение, в том числе, и в генотипе русской политической культуры. В данной статье проведём анализ двух важнейших факторов формирования политической культуры России – природно-климатического и географического.

Характеризуя влияние географического фактора на социально-политические развитие России, необходимо выделить следующие аспекты. Во-первых, серьёзное влияние на социально-политическое развитие России в целом и на политическую культуру россиян оказало то, что страна расположена между Европой и Азией. Это пересечение двух диаметрально разных социокультурных типов обусловили дуализм политической культуры. С одной стороны, западно-европейский социокультурный тип с его личностно-центрическими установками[1], с другой стороны, восточный социоцентрический тип, ориентированный на коллектив, государство. Историческая практика взаимодействия этих социокультурных типов сформировала двухмерность российской политической культуры, в которой «европейская и неевропейская традиции не только живут, как две души в душе одной, но и борются между собой насмерть» [5]. Находясь между двумя полюсными культурами, Россия, не являясь обособленной в своих связях, прагматично аккумулировала те черты культуры, государственного устройства, управления и формы взаимоотношений «общества-власть», которые были приемлемы для неё. Так мы можем говорить, о европейских чертах политической культуры, характеризуя вечевые устройства Киевского и особенно Новгородского княжеств X века, или же о византийских традициях Московской Руси.

Географические особенности России, её громадные территории, которые обусловили необходимость установления единой централизованной и деспотичной власти сформировали уникальный дуализм властных отношений. С одной стороны, необходи-

[1] По терминологии К. Кантора.

мость управления большим географическим пространством, на котором существовали различные народы – носители различных этносов, культур, религий, требовало от государства жёсткой формы правления, концентрации всех властных полномочий в «едином узле». Эта необходимость централизации власти определила авторитарную модель правления, ту чёткую иерархическо-бюрократическую ориентацию государства, которое выступает как «становой хребет цивилизации, гарант целостности и существования общества, устроитель всей жизни» [1]. Центричность власти в общественно-политическом развитии России выступала доминирующем фактором государственности, способствовала установлению стабильности управления на громадном пространстве, позволяла концентрировать и использовать все имеющиеся ресурсы страны, завоевывать и укреплять международный авторитет. Однако, при этом оно не оставляло место ни для публичной политической сферы, ни для борьбы идеологий, ни для иных форм гражданского общества, которое на протяжении нескольких столетий формировалось на Западе.

В этих условиях сформировалась авторитарно-этатистская модель политической культуры России, в которой сама идея верховной власти в массовом сознании приобретала сакрально-легитимный смысл. Именно с государством массовое сознание русского народа связывает порядок, безопасность, благополучие, именно государство рассматривается как инициатор всех социально-политических процессов. Как справедливо отмечают Б. А. Исаев и Н. А. Баранов «для российского политического менталитета характерным является культ государственной власти, преклонение перед ней как воплощением силы и господства. Такая фетишизация государственной власти порождает этатизм... Этатизм основывается на том, что российское государство, наделяющееся сверхъестественными свойствами, рационально воспринимается как создатель российской действительности» [3]. Верховная власть в образе «царя-батюшки» выступает главным объектом патерналистских ожиданий народа как высшая справедливость. В массовом сознании россиян роль правителя априори подразумевает, что он «ум, честь и совесть», от его решений зависит благосостояние народа и благополучие страны.

С другой стороны, громадные территории российского государства, выдвинули на первый план и такие стороны политической культуры России, как «местечковость» политических взглядов народа на власть: на верховную власть в принципе повлиять невозможно не только в силу её авторитарности, но и в силу отдалённости. При этом многовековая история научила население довольно специфическим правилам политического поведения: от власти надо

держаться подальше, не отказываться выполнять никакие её распоряжения, но претворять в жизнь только то, неисполнение чего может грозить суровым наказанием. Эти правила поведения определили так называемые клиентистские отношения с властью, когда формализованные процедуры управления в реальном формате подменяются на неформальные, личностные контакты. Эти формы политического поведения сформировали особый сегмент российской политической культуры – уникальную форму правовой культуры русского человека, которую часто называют «правовой нигилизм» [2]. Центральная власть ужесточала законы, местная власть и население выполняла их избранно, а вследствие доминанты личностных, клиентистских форм взаимоотношений процветало казнокрадство, коррупция и т. п., что вынуждало власти вновь ужесточать законы. При этом собственно правовые формы контроля за исполнением законов не предусматривались, традиционным для политической культуры России являлся личностный контроль правителей, что ещё больше усиливало фетишизацию власти («Вот приедет барин, барин нас рассудит»). Эти особенности русского массового сознания сформировали устойчивые формы персонификации власти.

Характеризуя влияние природно-климатических условий на формирование традиций политической культуры России необходимо выделить и тот факт, что они обусловили формирование общинности как формы политического сознания и политического поведения россиян. Суровый климат, длинные зимы и короткий сельскохозяйственный период определили необходимость коллективных и мобильных форм жизнедеятельности как способа выживания и сформировали важнейшую черту российской политической культуры – патернализм. Основой социально-экономической жизни русского общества на протяжении многих веков была патриархальная семья, которая представляла собой общину с её «круговой порукой» и непререкаемостью авторитета главы семьи. За главой семьи-общины закреплялись все формы властных полномочий: сношения с внешним миром, управление собственностью, контроль за всеми сферами жизнедеятельности, а также за соблюдением членами общины нравственных норм. Т. е. весь спектр общественных, хозяйственно-бытовых и морально-психологических функций, который возлагался на главу общины-семьи и в силу которых глава нёс всю меру ответственности, обусловил тот тип «отеческой заботы», который характеризует русскую общинность, с одной стороны, и формы безграничного доверия и подчинения власти – с другой. Очевидно, что ценностные понятия политического российского менталитета тесно связаны с сакрализацией образа патриархальной семьи-общины и мифологизацией образа её главы, переносимой в массо-

вом политическом сознании на образ главы государства. Это архетипические образы Матери, олицетворяющие родную землю (Родина-Мать, Россия Матушка), и образ отца, в котором консолидируется элементы государственности, соответствующие конкретному культурно-историческому периоду – «царь-батюшка» Иван Грозный, «отец народов» И. В. Сталин. Эта особенность, отожествление государства с большой семьей, сформировало и понимание общенационального единства как духовного родства, которое в условиях правового нигилизма русского человека заменило бездушные правовые нормы, чуждые «русской душе», нравственными ценностями.

Эти два фактора – природно-климатический и географический – оказали существенное влияние на формирование доминантных установок политической культуры России.

Библиографический список

1. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. – 2002. – № 3.
2. Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – С. 355.
3. Логинов А. В., Магдеев А. М. Влияние на политический процесс российского менталитета и региональной идентичности // Регионология. – № 4. – 2010. – С. 18–36.
4. Степин В. Конструктивные и прогностические функции философии // XXП Всемирный философский конгресс. Сеул (Южная Корея), 2008 // Вопросы философии». – 2009. – № 1. – С. 5–10.
5. Янов А. Европейское будущее России // Словосфера. http://slovosfera.ru/history/yanov_resume.html

СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ СОЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А. А. Макаров
Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г. Тюмень, Россия

Summary. The article proposes a model of social diagnostics of communities as a development basis for city self-government. This scheme is generally described as a system of evaluation criteria of community development process that has been worked out during detailed analysis of applied and theoretical research papers. At this point, a social diagnostics is finally aimed to increase effectiveness of solution making in a system of self-government.

Key words: self-government, social diagnostics, community, social self-awareness, social interaction.

В настоящее время накоплена обширная база современных знаний по проблемам развития местного самоуправления (МСУ) в России. В 2008 году Всероссийским Советом местного самоуправления было проведено комплексное исследование «Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем». В ходе исследования был проведён репрезентативный опрос по общероссийской выборке (2000 респондентов, 8 субъектов РФ), а также экспертный опрос и изучение мнения населения методом фокус-групп (100 экспертных интервью и 15 фокус-групп в 5 субъектах РФ). Лишь 12,7 % населения принимают участие в опросах по вопросам жизнедеятельности муниципального образования и местного самоуправления, 7,7 % граждан участвуют в работе общественных организаций, 9,1 % - в решении вопросов местного сообщества [1, с. 64–65]. Исследователи справедливо делают вывод о том, что социальная активность населения на сегодняшний день остается крайне низкой. Вместе с тем, сама сущность местного самоуправления основана на коллективном взаимодействии людей, формирующих сообщество муниципального образования.

Предлагаемая в данной работе модель социальной диагностики ставит своей целью установление степени развития местного сообщества как основы существования местного самоуправления. При этом социальная диагностика рассматривается как социальная технология, которая может быть применена как один из этапов реализации управления городом. Междисциплинарный анализ сущности диагностики показал, что для эффективного применения диагностических процедур необходима система критериев, позволяющих исследовать результаты диагностики в разрезе необходимых проблемных зон. Проведённый обзор научных исследований в данной сфере позволяет отразить специфичность данной технологии. Для социальной диагностики системы управления развитием города характерны следующие категориальные характеристики:

1) объектом и субъектом социальной диагностики является местное сообщество, формирующее социальное пространство города;

2) предметом социальной диагностики выступают процессы взаимодействия членов сообщества, образующие механизм формирования местного сообщества.

3) организационная основа социальной диагностики заключается в выработке параметров (критериев), характеризующие реальные условия формирования местного сообщества, проведения мониторинга состояния городского сообщества и определение тенденций его развития.

4) социальная диагностика не является самоцелью, поэтому целесообразно учитывать данные и других диагностических иссле-

дований, например, комплексного социально-экономического исследования городского хозяйства.

Для разработки единой системы индикаторов социальной диагностики был проведён анализ существующих научных теорий развития сообществ (теоретическое основание) и вторичный анализ проведённых социологических исследований [1, 2, 5,] за 2002 – 2010 гг. по вопросам социальной активности граждан и их вовлечённости в общественно-политическую систему управления (прикладное основание).

Говоря о прикладных исследованиях процесса развития городского сообщества, стоит подчеркнуть, что большинство из них направлены на изучение социальной и общественно-политической активности граждан. Социальная диагностика же предполагает комплексное изучение всех факторов, способствующих формированию городского сообщества как субъекта системы управления. Тем не менее социальная активность в значительной мере характеризует процесс формирования сообщества города и наличие у него социального ядра в виде определённой доли активных горожан, поэтому данный критерий так же необходим для оценки уровня включённости населения в систему управления развитием города. Так, в статье «Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян» учёный В. В. Петухов, анализируя данные социологического исследования ИКСИ РАН, делает вывод о том, что причиной низкой политической активности россиян является слабая мотивация, стремление к самореализации в тех сферах, которые сулят определённую выгоду [8, с. 63]. Примечательно, что в ходе проведённого в 2008 г. Всероссийским Советом местного самоуправления исследования политической активности граждан учёные выявили три необходимых уровня мотивации, лежащих в основе общественной активности. В проведённом в 2005 году исследовании «Граждане оценивают местное самоуправление–2005» [10] уделено, в числе прочего внимание непосредственному участию граждан в общественной деятельности и их информированности о данной деятельности. Любопытно исследование 2007 года, проведённое Фондом «Общественное мнение» при участии И. В. Мерсияновой [6]. Исследователь при определении социальной базы российского гражданского общества опирается на индикаторы, связанные с выделением социально активной части населения (ядра): готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий; вовлечённость в добровольческую деятельность; информированность об общественных организациях; участие в деятельности общественных объединений. В 2010 году было проведено обширное изучение состояния российского общества в контексте модернизации страны

[2]. В рамках исследования применялись такие индикаторы, как: общность интересов с определёнными группами людей, готовность к объединению, рейтинг общественных ценностей в личной системе ценностей, уровень доверия к общественным институтам, типы досуга населения, доступные источники информации, мировоззрение активной и пассивной групп населения.

Детальное знакомство с результатом проведённых исследований, например, [9], равно как и теоретический анализ некоторых фундаментальных работ по изучению сообществ, например, [3,4,5,11,12], позволили сформировать ту систему критериев и индикаторов, которая может стать нормативной моделью социальной диагностики системы местного самоуправления (см. рис.1).

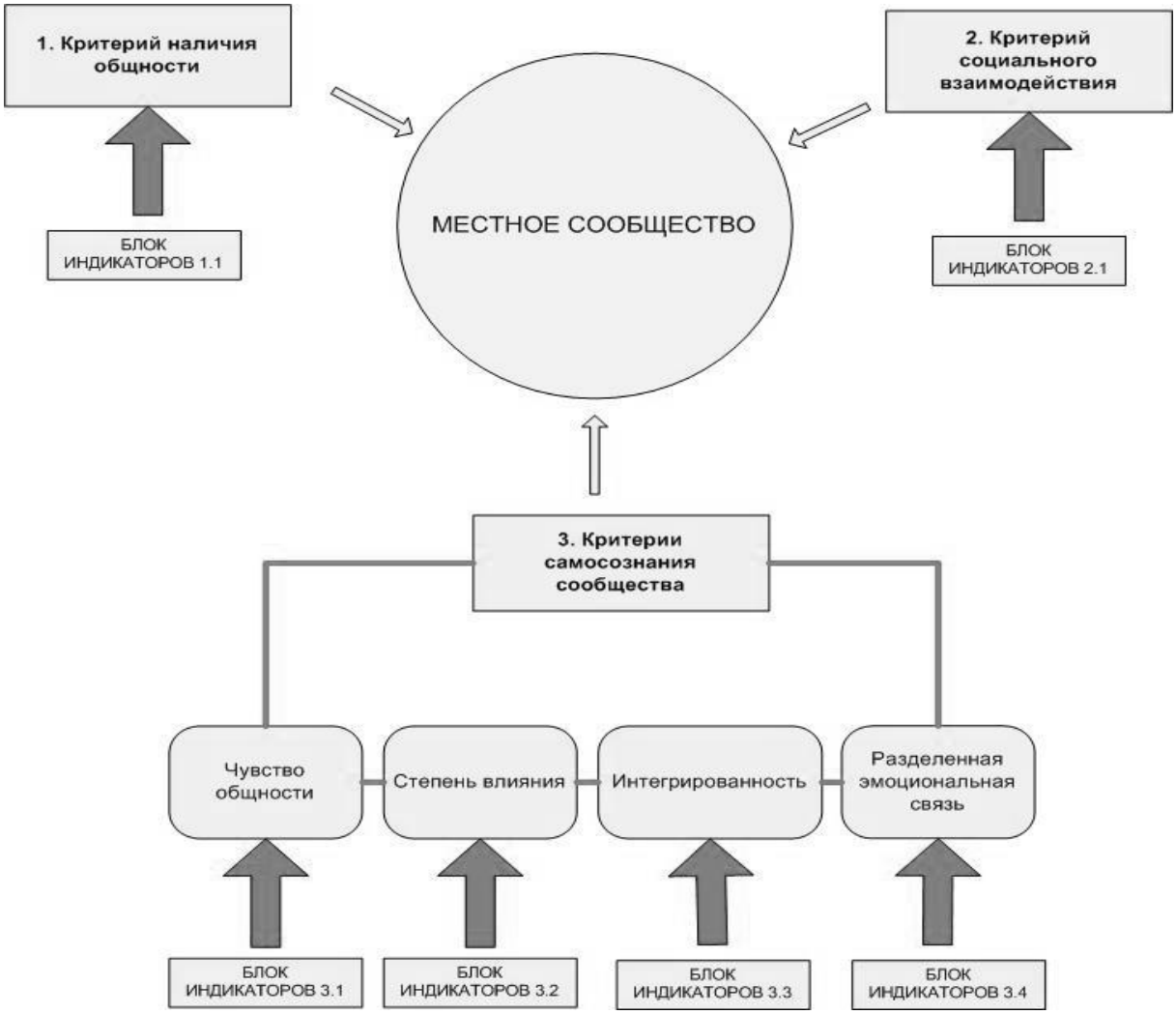


Рис. 1. Общая система индикаторов развития местного сообщества

Критерий наличия общности предназначен для оценки возможностей включения индивидуума в те или иные общности на территории местного сообщества.

Критерий социального взаимодействия показывает степень вовлечённости индивидуума в социальные отношения с различными общественными, институтами, экономическими структурами, органами законодательной и исполнительной власти.

Критерий самосознания сообщества позволяет оценить уровень психоэмоционального включения человека в сообщество, наличия солидарности и направленного, сознательного интереса к жизни сообщества, отождествления себя с сообществом.

Полученная таким образом система критериев социальной диагностики позволяет охватить весь процесс развития местного сообщества по стадиям «Общность» – «Социальное взаимодействие» – «Самосознание сообщества». Организационно предлагается проведение социальной диагностики с учётом следующих положений. Во-первых, необходим двухуровневый подход, который подразумевает привлечение к диагностике экспертного сообщества и населения города. Таким образом, становится возможной самодиагностика местного сообщества. Соответственно именно оценка сообществом уровня своего развития позволит выработать управленческий механизм содействия развитию местных сообществ и, как следствие, более эффективной реализации социокультурных и экономических стратегий развития города. На момент публикации данная схема социальной диагностики проходит апробирование в системе управления развитием города Тюмени.

Библиографический список

1. Всероссийский Совет местного самоуправления. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем // Городское управление. – 2008. – № 10. – С. 64–68.
2. Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад: [Электронный ресурс]: ИС РАН. – Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1413, свободный
3. Добролюбов С. В. Теория социогенеза обществ // СОЦИС. – № 3. – 2010. – С. 3–14.
4. Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности//СОЦИС. – №4. – 2010. – С. 3–14.
5. Зевина О. Г., Ковалевский А. Э., Макаренко Б. И. Российское местное самоуправление: нынешнее состояние и пути развития // Вопросы местного самоуправления. – 2010. – № 2. – С. 6–58.
6. Мерсиянова И. В. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. – № 4. – 2009. – С. 35–45.

7. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – Т. 1. – Вып. 2. – М., 1993.
8. Петухов В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. – № 6. – 2002. – С. 59–65.
9. Состояние городов России – 2008 / под ред. Т. Д. Белкиной. – М.: НИ НП «Город-Регион-Семья», 2008. –143 с.
10. Циркон. Граждане оценивают местное самоуправление – 2005 // Городское управление. – 2006. – № 9. – С. 84–95.
11. Community Development in Perspective / Ed. by Christenson J. A., Robinson J. W. Second printing, 1994. IOWA STATE UNIVERSITY PRESS.
12. Mc Millan D., Chavis D. Sense of Community: A definition and theory // Journal of Community Psychology. – 1986. – N1.P.6–23. http://www.arts.manchester.ac.uk/cla/projects/constantinesdream/events/hawardenmaterial/session%205%20files/fileuploadmax10mb,169310, en.p

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

А. В. Тарасов
Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Кемерово, Россия

Summary. The article attempts to analyze the educational management system as an example of educational institutions in the municipality of Kemerovo City District.

Key words: management, educational institution, municipality.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего, высшего профессионального и послевузовского образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Согласно Закона РФ «Об образовании» система образования в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимодействующих:

– преемственных образовательных программ различных уровня и направленности, федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований;

– сети реализующих их образовательных учреждений и научных организаций;

– органов, осуществляющих управление в сфере образования, и подведомственных им учреждений и организаций;

– объединений юридических лиц, общественных и государственно-общественных объединений, осуществляющих деятельность в области образования [1, с. 17].

В соответствии со статьей 37 этого же закона в Российской Федерации создаются и действуют следующие государственные органы управления образованием: федеральные, ведомственные, государственные [1, с. 28].

Деятельность органов управления образованием направлена на обеспечение Федеральной программы развития образования, государственных образовательных стандартов и функционирования системы образования на уровне государственных нормативов.

Известная на весь мир советская система образования была создана для решения проблем трансформации аграрного общества в индустриальное, должна была обеспечить массовое унифицированное образование людей как членов индустриального общества. Образование давалось надолго и предназначалось для того, чтобы обеспечить профессиональную бесперебойную деятельность человека в какой-либо одной отрасли или сфере деятельности на протяжении всей жизни.

В настоящее время в эпоху быстрой смены технологий должна идти речь о формировании принципиально новой системы непрерывного образования, предполагающей постоянное обновление, индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения. Причём ключевой характеристикой такого образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих и профессиональных компетенций, готовности к переобучению.

Перед современной образовательной системой стоят два основных вопроса: «Каким должно быть общее образование, чтобы обеспечить решение стоящих перед ним задач?» и «Как оно должно вписываться в общую систему образования и самореализации российских граждан?».

Деятельность органов управления образованием направлена на обеспечение решения данных вопросов, Федеральной программы развития образования, государственных образовательных стандартов и функционирования системы образования на уровне государственных нормативов. К компетенции государственных органов управления образованием в обязательном порядке относятся:

– разработка и реализация целевых федеральных и международных программ в области образования;

– разработка государственных образовательных стандартов и установление эквивалентности (нострификации) документов об образовании;

– государственная аккредитация образовательных учреждений, содействие их общественной аккредитации;

– установление порядка аттестации педагогических работников и требований к образовательным цензам данных педагогических работников;

– формирование структуры системы образования; разработка перечней профессий и специальностей, по которым ведутся профессиональная подготовка и профессиональное образование;

– прямое финансирование деятельности учреждённых ими образовательных учреждений;

– создание государственных фондов стабилизации и развития системы образования;

– разработка государственных нормативов финансирования образовательных учреждений, а также материально-технической обеспеченности и оснащённости образовательного процесса;

– прогнозирование развития сети образовательных учреждений, подготовка предложений по выделению из федерального бюджета целевых субвенций на нужды развития образования в регионах;

– контроль исполнения законодательства Российской Федерации в области образования, государственных образовательных стандартов, бюджетной и финансовой дисциплины в системе образования [2].

Органам управления образованием подконтрольны подведомственные им образовательные учреждения. В случае нарушения образовательным учреждением законодательства Российской Федерации в области образования и (или) своего устава государственные органы управления образованием вправе своим предписанием приостановить в этой части деятельность образовательного учреждения до решения суда. Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой государственной политики в области образования, определяет основные направления развития и совершенствования общего и профессионального образования, развивает систему бесплатного образования.

Сформулированные современными педагогами представления о школе будущего – не просто пожелания, но и насущная необходимость. Для этого необходимо перенастроить систему образования на освоение современных компетенций, отвечающих общемировым требованиям к человеческому капиталу.

Следует отметить, что на современном этапе управление общеобразовательными учреждениями не соответствует требованиям времени. Возникла настоятельная необходимость изменения компетенции органов местного самоуправления и приведения её в согласование, прежде всего с компетенцией образовательных учреждений. В частности, следовало бы исключить из компетенции органов местного самоуправления планирование, организацию деятельности образовательных учреждений, так как такие права нарушают автономию образовательных учреждений, их самостоятельность.

Сегодня органы местного самоуправления ответственны за реализацию права граждан на получение начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования и за ежегодную публикацию среднестатистических показателей о соответствии федеральным и местным требованиям условий осуществления образовательного процесса в образовательных учреждениях, расположенных на подведомственных им территориях.

Необходимо подчеркнуть, что к исключительной компетенции органов местного самоуправления относятся следующие функции:

1. Планирование, организация, регулирование и контроль деятельности местных (муниципальных) органов управления образованием, образовательных учреждений в целях осуществления государственной политики в области образования;

2. Формирование местных бюджетов в части расходов на образование и соответствующих фондов развития образования, разработка и принятие местных нормативов финансирования системы образования;

3. Обеспечение гражданам, проживающим на соответствующих территориях, возможности выбора общеобразовательного учреждения;

4. Регулирование в пределах своей компетенции отношений собственности в системе образования;

5. Создание, реорганизация и ликвидация муниципальных образовательных учреждений [3];

Следует отметить, что муниципальная политика в сфере образования строится на основе государственной политики, базирующейся на следующих принципах: гуманистический характер образования, общедоступность образования, светский характер образования, свобода и плюрализм в образовании.

Таким образом, органы управления образованием реализуют единое руководство системой государственного образования на федеральном, региональном и местном уровнях.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 78 с. (Образование в документах и комментариях).
2. Комментарий к закону Российской Федерации «Об образовании» Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 апреля 1998 года: ответственный редактор профессор В. И. Шкатулла. – М.: Издательская группа «Юристь», 1998. –176 с.
3. Балыхин, Г. А. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект. – М.: Экономика, 2003. – 428 с.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Городнова
Нижегородский филиал
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Summary. This article presents the up-to-date views on the continuous education and the tendencies to business-education development. The learning during the whole life is the vital necessity of our days. The peculiarity of the continuous education consists in the way of the payment for it. It can be payed by the organization which is interested in the improvement of the professional skills of the employees or by the employees themselves, if they participate in the continuous education program. In the framework of this logic the business –education is some special field of the continuous education. Now days business–education and continuous education are some definite system.

Key words: learning, continuous education, Life-Long Learning, business-education, tendencies to the business-education development.

Обучение в течение всей жизни, или непрерывное образование – насущная необходимость наших дней. Причин тому несколько:

1. Прогресс цивилизации привёл к быстрому устареванию знаний. В прошлом, когда объём знаний был относительно невелик, а прирастали они относительно медленно, постепенно изменяясь, процесс формального образования завершался за несколько лет. По оценке экспертов, в начале XX века обновление знаний происходило каждые 20–30 лет, и общество, сохраняя консервативную систему образования, не так остро чувствовало недостаток современных знаний. Сегодня знания в среднем обновляются на 15 % в год, т. е. каждые шесть лет. В наиболее наукоёмких отраслях период «полураспада» знаний составляет менее 2,5 лет [4, с. 3]. Традиционное базовое образование в большинстве стран в силу своей инерционности не успевает за изменением картины мира и потребностей производства.

По мере нарастания объёма знаний для их охвата потребовалось расширение структуры формального образования. В силу увеличения темпов роста объёма знаний возрастает необходимость в их периодическом обновлении. «Непрерывное образование» после окончания школы стало неотъемлемой частью нашей культуры [1, с. 15]. Отсюда вытекает необходимость постоянного обновления знаний в избранной сфере деятельности, то есть повышения квалификации.

2. Рост социальной динамики всё чаще приводит к необходимости смены профессии и/или области деятельности, определяемой высшим образованием, полученным человеком. Это приводит к необходимости приобретения новой квалификации, которая зачастую должна быть подтверждена соответствующим дипломом.

3. Повышение уровня жизни приводит к увеличению разнообразия занятий, связанных с досугом человека, некоторые виды которого требуют специальной подготовки. Это направление связано с развитием личности человека.

Влияние перечисленных факторов на жизнь человека будет только усиливаться, поэтому их нельзя игнорировать [4, с. 3].

Согласно определению Р. Даве «непрерывное образование – это процесс личного, социального и профессионального развития индивида на протяжении его жизни, осуществляемый в целях совершенствования качества жизни. Это всеобъемлющая и объединяющая идея, включающая формальное, внеформальное и неформальное обучение». Непрерывное образование в его понимании как Life-Long Learning (LLL – образование на протяжении всей жизни) предполагает любое целенаправленное обучение, осуществляемое на постоянной основе, с целью совершенствования знаний, умений и навыков (компетенций) в условиях информатизации общества, глобализации мировых процессов и стремительного научно-технического прогресса [8, p. 34].

За время формирования и применения концепции Life-Long Learning были разработаны базовые принципы организации непрерывного образования:

– «получение новых базовых знаний, умений и навыков всеми членами общества» – обеспечение всеобщего доступа к получению и обновлению знаний, необходимых для социальной адаптации личности, в течение всей жизни человека;

– «увеличение инвестиций в человеческие ресурсы» – поиск и включение новых механизмов финансирования, расширение спектра источников финансирования, консолидация ресурсного обеспечения;

– «развитие инновационных методик преподавания» – изменение принятых методов обучения, их адаптация к современным условиям, создание нового преподавательского корпуса;

– «формирование новой системы оценки полученного знания» – развитие системы оценки и аккредитации результатов любой формы образования, приемлемой как для граждан и работодателей, так и для государственной квалификационной системы;

– «развитие наставничества и центров образовательного консалтинга» – создание механизмов информационного сопровождения системы непрерывного образования, ориентированных на удовлетворение потребностей любого члена общества;

– «приближение образования к дому» – широкое использование информационных образовательных технологий, развитие систем дистанционного обучения [7, с. 20].

Концепция непрерывного образования сегодня становится основой кадровой политики фирм и корпораций. Среди важных тенденций в формировании кадровой политики корпораций и приоритетов развития персонала организации специалисты выделяют следующие:

– повышение гибкости системы управления человеческими ресурсами и её ориентация на стратегические результаты деятельности фирмы;

– движение от периодического повышения квалификации персонала к целостному и постоянному обучению и накоплению человеческого капитала как важнейшего фактора достижения конкурентных преимуществ;

– смещение акцента от индивидуального обучения к «обучающим организациям»;

– переход от стандартных программ обучения к гибким, проблемно- ориентированным программам развития;

– аккумулирование социального капитала организации посредством развития командных форм работы и внедрения партисипативной (культура «участия», команды) организационной культуры [7, с. 21–22].

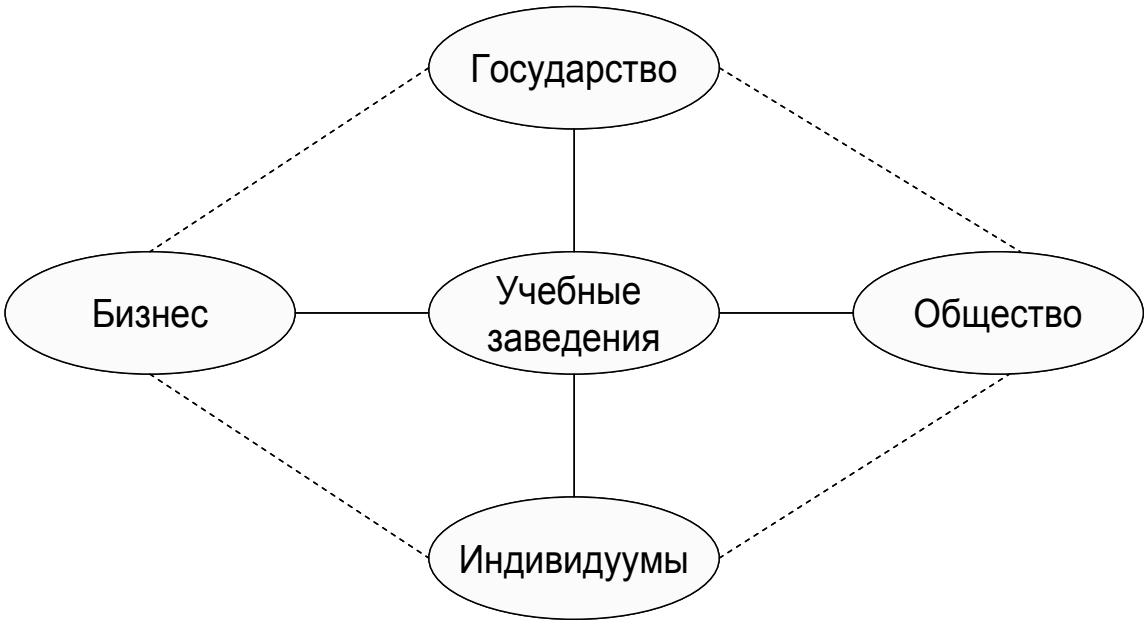
Специфика непрерывного образования состоит в том, что оно должно оплачиваться либо организациями, заинтересованными в повышении квалификации своих работников, либо самими людьми, участвующими в программах непрерывного образования.

Поэтому представляется, что государство не может и не должно нести ответственность за развитие конкретных форм непрерывного образования, но оно должно создавать условия для его развития и контролировать качество его наиболее социально значимых программ.

В рамках этой логики бизнес-образование представляется некой особой областью непрерывного образования.

Бизнес-образование – это деятельность по профессиональному образованию и обучению людей, которые занимаются предпринимательством и/или участвуют в выполнении функций управления на предприятиях и в хозяйственных организациях, действующих в условиях рынка и ставящих своей главной целью получение прибыли.

В настоящее время бизнес-образование и непрерывное образование выстраиваются в определённую систему. Эффективно развивать непрерывное образование можно только в сотрудничестве сторон, заинтересованных в его развитии: государства, бизнеса, учебных заведений, общества, индивидуумов. У каждой из этих сторон есть свои интересы (рис. 1).



Совокупность этих интересов: развитие экономики страны; повышение эффективности бизнеса; развитие системы образования; международное признание бизнес-образования; личностный рост. Разные стороны в разной степени заинтересованы в решении этих задач.

В системе обучения в течение всей жизни (непрерывного образования) бизнес-образование занимает особое место в силу своей социальной и функциональной специфики.

Социальная и функциональная специфика. Потребителями бизнес-образования являются как деловые организации, так и индивиды, среди которых можно выделить индивидуальных предпринимателей и наёмных менеджеров, стремящихся к карьерному продвижению в организациях среднего и крупного бизнеса.

По сравнению с другими формами образования для бизнес-образования характерна повышенная мотивация, так как успех в

предпринимательстве и карьерном продвижении непосредственно и весьма сильно влияет на материальное благосостояние и социальный статус людей. К тому же бизнес как вид деятельности, сопряжённой с предпринимательством, лидерством, ответственностью, принятием решений и т. п., обладает большой психологической привлекательностью (особенно для людей с определённым типом личности). Отсюда бизнес-образование адекватно «образованию в течение всей жизни», тяга к нему может возникать у самых разных людей в разные периоды жизни и в разных условиях и приобретать весьма разнообразные формы.

В зависимости от целей организаций и индивидов бизнес-образование может принимать форму:

- хобби (если человек, скажем, играет на бирже для получения психологического удовлетворения и дополнительного дохода);
- повышения квалификации в каком-либо виде профессиональной деятельности, связанном с предпринимательством или менеджментом;
- приобретения ещё одной дополнительной профессии в области менеджмента или в какой-либо из функций менеджмента;
- намерения сменить прежнюю профессию и полностью перейти в новый вид деятельности, связанный с бизнесом [4, с. 4–5].

Система непрерывного образования в области бизнеса должна, таким образом, предоставлять возможность получения разного рода образования и обучения разной степени глубины и весьма разнообразного содержания.

Для бизнес-образования характерны повышенные требования к адаптации, к резким изменениям экономической и социальной среды, поскольку динамичность и турбулентность рынка, изменения в законодательстве, в социальной структуре, в потребностях и ожиданиях людей постоянно создают новые возможности или выдвигают новые угрозы для организаций и людей, занимающихся предпринимательством и бизнесом.

В бизнес-образовании достаточно большое значение имеет приобретение знаний, особенно в связи с эволюцией общества к обществу знаний, с повышением роли знаний как мощного фактора конкурентоспособности организации. Однако в сравнении со многими другими видами непрерывного образования и обучения в бизнес-образовании ещё большее значение имеет приобретение навыков и умений, поскольку от бизнес-образования ждут не столько вклада в формирование личности и развитие её способностей, сколько развития таких качеств, которые помогут решать прагматические задачи, возникающие в предпринимательстве и в карьере менеджера.

С образовательной точки зрения для бизнес-образования характерно большое разнообразие профессий, относящихся к бизнесу, а также квалификационных требований. При этом приобретение квалификации как официально признанного уровня определённых навыков и умений имеет большое значение для трудоустройства. Бизнес-образование должно реагировать на изменения, происходящие на рынке труда, и особенно тесно быть связано непосредственно с бизнесом.

Не менее разнообразны требования к навыкам, а также к умениям, востребованным в сфере бизнеса и менеджмента, где социальные навыки типа искусства коммуникаций, работы в командах, принятия решений, способности к социализации, взятия на себя рисков, управления изменениями и т. п. имеют также большое значение и требуют весьма серьёзного развития, поскольку непосредственно влияют на эффективность человека как предпринимателя и менеджера.

Близость бизнес-образования к потребителям и, прежде всего, к бизнесу, который непосредственно вовлечён в процесс не только профессионального обучения, но и образования, является его отличительной чертой [4, с. 5–7].

Современная жизнь и бизнес стремительны и изменчивы. Согласно известному закону природы организм выживает только тогда, когда темпы обучения равны темпам изменений в окружающей среде или превосходят их. Желая быть успешными в бизнесе, большинство людей сталкиваются с необходимостью непрерывно обновлять знания. Идея «обучения в течение всей жизни» (lifelong learning) постепенно осознаётся как жизненная потребность менеджерами, озабоченными развитием собственной способности успешно действовать в изменяющемся окружении. Организации, не желающие в какой-то момент оказаться аутсайдерами в конкурентной борьбе на своих рынках, взяли на вооружение идею самообучающейся организации, которая подразумевает инвестиции в человеческий капитал как основу долгосрочного конкурентного преимущества [2, с. 51–52].

Отсюда обучение в области бизнес-образования выходит достаточно далеко за пределы лишь передачи знаний по бизнесу и менеджменту. Это проявляется в ряде форм, в частности образование и обучение осуществляется непосредственно на предприятиях, в том числе в виде обучения посредством опыта на рабочем месте (Management Development), где на первый план выходит неформальное и спонтанное обучение. Это выдвигает специфические требования к системе бизнес-образования в непрерывном образовании. Именно деловые организации обеспечивают наиболее эффек-

тивную обратную связь с результатами бизнес-образования, формулируя критерии успеха как организаций, так и индивидов.

Весьма специфической является роль бизнес-образования в развитии нового мировоззрения, связанного с демократизацией общества, формированием среднего класса, общественного восприятия частной собственности, рыночных отношений и т. п. Сам характер бизнес-образования, в котором превалирует индивидуальный выбор содержания и формы образования и обучения, активная роль субъекта обучения в планировании своей карьеры, способствует выработке либеральных идеалов, приверженности демократическим принципам и т. п. Нельзя недооценивать, таким образом, мировоззренческую функцию образования в течение всей жизни.

Институциональные особенности. Рассматривая институциональные и организационные формы бизнес-образования, следует также выделить его некоторые важные особенности.

Собственно компонента профессионального образования в бизнес-образовании имеет две характерные черты: 1) она обеспечивается многочисленными вузами страны, предлагающими первое высшее образование по широкому кругу специальностей в соответствии с государственными стандартами; 2) она даётся в качестве «второго высшего образования», которое в нынешних условиях реализуется в форме дополнительного образования в виде программ «Мастер делового администрирования – MBA» или же их аналогов. Обучение на этих программах заканчивается присвоением второй (в дополнение к первому высшему) квалификации по бизнесу и менеджменту. В этом уникальная особенность бизнес-образования, когда серьёзное профессиональное образование приобретается после значительного накопления опыта.

В бизнес-образовании, как дополнительном образовании, большую ценность имеют также программы профессиональной переподготовки, а также повышение квалификации. Они обеспечивают бизнес-образованию гибкость, так как разрабатываются по заказам определённых (как правило, институциональных) потребителей или же в ответ на требования рынка.

В бизнес-образовании, как ни в каком другом виде образования, огромное значение имеет образовательная инфраструктура как сфера услуг, предоставляемых как образовательным учреждениям, так и обучающимся индивидам с целью формирования и реализации образовательных программ и пользования ими. В эту инфраструктуру входит и информация о наличии различного рода программ, удовлетворяющих потребности в образовании и в обучении, и система государственных или же устанавливаемых профессиональными ассоциациями стандартов, регламентирующих качество определён-

ного рода программ, и система информационных сетей, на основе которых реализуются, в частности, программы дистанционного образования, и система оказания консультационных услуг организациям и индивидам, система накопления и распространения учебных материалов, особенно на электронных носителях, и т. п.

В бизнес-образовании должны быть определены институциональные роли различных участников рода процесса. В первую очередь, это: определение роли государства, которая должна быть относительно ограниченной; работодателей – более расширенной; самих образовательных учреждений, профессиональных ассоциаций, профсоюзов, различного рода региональных органов, как государственных, так и общественных. По отношению к различным видам бизнес-образования эти роли должны быть различными.

Большое значение в бизнес-образовании имеет также связь между профессиональным образованием, обучением и наукой, в особенности прикладными исследованиями и разработками. Эта связь между образованием и наукой должна обеспечивать подготовку соответствующих учебных материалов, основанных на анализе опыта российского бизнеса, трансформации его в доступные для потребителя формы при использовании в учебном процессе.

Перечисленные особенности отражают как общую специфику бизнес-образования, так и особенности его становления в условиях России. Следует учитывать, что пока такого рода образовательное пространство, конкретные формы реализации образовательных программ находятся в периоде создания, что связано и с трансформацией самого общества и экономикой переходного периода. Многие привычные для зарубежной практики формы являются для России принципиально новыми, экстрафункциональными, требующими не только создания материальной основы, но и методологического, культурного осмысления и социального восприятия.

В течение последних двух десятилетий понятие «обучение в течение жизни» (lifelong learning) всё более представляется одним из путей социально-экономического развития, инструментом формирования информационного общества, общества, основанного на знаниях. Саммит Европейского Совета в Лиссабоне (март 2000 г.) подтвердил, что Европа безоговорочно вступила в эру общества, основанного на знаниях, и утвердил, что успешный переход к экономике и обществу, базирующимся на знаниях, должен сопровождаться переходом к концепции обучения в течение всей жизни. Непрерывное профессиональное развитие в контексте международных документов представляется как всесторонне направленная обучающая деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью повышения профессиональной компетенции, способствующая раз-

витию личности, открывающая доступ к культурным ценностям и активной гражданской позиции [6].

В настоящее время Россия должна решать задачи трансформации постиндустриального общества в информационное. Важнейшей особенностью информационного общества является выдвижение в качестве одного из основных приоритетов развития самого человека и инвестиций в человеческий капитал. Информационное общество предъявляет новые требования к образованию, которые связаны с резко возросшим динамизмом технологической базы и снижением возможностей долгосрочного прогнозирования и планирования. Среди них можно выделить следующие:

1. Массовость высшего образования. Сегодня в России очевиден 100 % спрос населения на высшее образование.
2. Необходимость преодоления узкой специализации профессионального образования. Образование должно давать возможность не только постоянно повышать свою квалификацию, но и существенно менять характер профессиональной деятельности в течение жизни человека.
3. Непрерывность образования, то есть развитие разнообразных институтов, которые позволяют получать образование в течение всей жизни, постоянно адаптируя его к новым потребностям.
4. Индивидуализация образования, то есть предоставление каждому человеку возможности самому формировать «образовательный пакет», максимально удовлетворяющий его запросы, его представление об оптимальной для его жизненной стратегии знаний и навыков. Индивидуализация может обеспечиваться развитием сетевой организации бизнес-образования, при которой программы и курсы разных учебных заведений оказываются взаимосвязанными. Непрерывность образования становится одним из способов его индивидуализации.

Библиографический список

5. Аккоф Р. Акофф о менеджменте / пер. с англ.; под ред. Л. А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
6. Бендова Л. В. «Развиватель» для развивающихся // Управление персоналом. – 2006. – № 18. – С. 51–55.
7. Далабаев Ж. К. Образование для всех на протяжении всей жизни – современный приоритет времени // Педагогический полилог. – 2006. – № 5–6. – С. 20.
8. Евенко Л. И. Обучение в течение всей жизни и бизнес-образование: современные тенденции // Бизнес-образование. – 204. – № 1. – С. 3–8.
9. Модянова Т. Современные концепции формирования и реализации кадровой политики. Опыт европейских стран и США // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. – № 2.
10. О задачах профсоюзов в области непрерывного профессионального развития трудящихся: Постановление Исполнительного комитета Федерации не-

зависимых профсоюзов России от 23.10.2007 № 5-10 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Требования работодателей к системе профессионального образования / Авраамова Е. М., Гурков И. Б., Клячко Т. Л. , Краснова Г. А., Левинсон А. Г., Михайлюк М. В., Полушкина Е. А., Стучевская О. И. – М.: РУДН, 2006.
12. Dave R.N. Foundation of Lifelong Education: Some Methodological Aspects. – Hamburg, 1976. – P. 34.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д. Б. Казанцева, А. И. Шпичка
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The purposeful approach to the organization of process of the person potential self-realization is carried out in educational system and person education by the message to it of certain knowledge, abilities, and skills for high-grade self-realization in certain professional area with a view of strengthening of the country personnel potential.

Key words: self-realization, potential, person, formation, education, knowledge, abilities, skills, general and professional competences, higher education.

Формирование целенаправленного подхода к организации процесса самореализации потенциала личности и совершенствовании данного процесса осуществляется в системе образования и воспитания личности, путем сообщения ей определенных знаний, умений, навыков и ценностных установок для полноценной социализации и адаптации в окружающей среде с дальнейшей самореализацией в определенной профессиональной области, в целях укрепления кадрового потенциала страны.

В российском обществе создана беспрецедентная парадоксальная ситуация – необходимым условием дальнейшего развития страны является создание, в достаточно быстром темпе, устойчивого, долгосрочного инновационного развития общества с опорой на творческий потенциал каждой личности, но данный потенциал не может быть проявлен в обществе без ориентации общества на внесение изменений в государственное регулирование данного процесса и его перспективное развитие. Актуальны проблемы, требующие разрешения: обучение на престижных специальностях студентов с несоответствием их способностей к данной сфере; неразработанность запроса в успешных специалистах, эффективно реализующих себя в профессиональном плане; несоответствие реального самоопределения молодых людей в соответствии с их способностями и

системой формирования кадрового потенциала страны; отсутствие целенаправленного формирования у студентов общих и профессиональных компетенций обеспечивающих их будущее профессиональное становление; отсутствие единой политики проведения в жизнь вариантов возможных решений исследуемой проблемы; отсутствие мотивации к выбранной профессии; проблема с трудоустройством по специальности. Все данные процессы и противоречия взаимосвязаны и взаимообусловлены и составляют в своём единстве проблему профессиональной самореализации личности в российском обществе.

Проблема профессиональной самореализации личности становится всё более актуальной. От её решения зависит как душевное состояние человека, отражающееся на результатах его труда, так и полное использование творческого и трудового потенциала страны для её экономического, политического, социального и духовного развития. «Самореализация личности – это совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза» [1].

Самореализация личности возможна в пределах определённого вида деятельности – трудовой. Учебная деятельность «снабжает» средствами и способами для полноценного и адекватного её осуществления. К основным средствам относятся компетенции общие и профессиональные, приобретаемые в системе высшего образования и включённые в Государственный стандарт каждой специальности. «Общая компетенция – это способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определённой широкой области; а профессиональная – при решении задач профессионального рода деятельности [2]». Примеры этих видов компетенций представлены в таблице 1.

Человек, освоивший специальную программу обучения, учитывающую необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности общие и профессиональные компетенции, будет называться специалистом. Человек, овладевший полученными навыками и умениями в высшей степени, имеющий длительный опыт их применения, – профессионалом. При этом необходимо прояснение этапов формирования компетенций как средств самореализации личности.

Таблица 1

Примеры общих и профессиональных компетенций (Государственный стандарт по специальности 060108 «Фармация»)

Общие компетенции	Профессиональные компетенции
▪ способность самостоятельно оценить результаты, использовать современные технологии в практической деятельности, а также готовность к работе над междисциплинарными и инновационными проектами; ▪ способность самостоятельно применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, а также наличие склонности к осуществлению просветительской и воспитательной деятельности в сфере публичной и частной жизни, владение методами пропаганды научных достижений; ▪ способность к работе в многонациональном коллективе, к созданию в нём отношений сотрудничества, владение методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций; ▪ владение навыками проведения научных исследований как в составе группы, так и самостоятельно, реализуя при этом специальные средства и методы получения нового знания.	▪ способность и готовность применять основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки научной и профессиональной информации; получать информацию из различных источников, в том числе с использованием современных компьютерных средств, сетевых технологий, баз данных и знаний; ▪ способность и готовность соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе, защиты коммерческой тайны, поддержки единого информационного пространства, планирования и управления фарморганизаций на всех этапах их деятельности; ▪ способность, и готовность принимать участие в организации производственной деятельность фармацевтических организаций по изготовлению и производству лекарственных средств; ▪ способность и готовность к производству лекарственных средств в условиях фармацевтических предприятий, включая выбор технологического процесса, необходимого технологического оборудования, с соблюдением требований GMP.

Формирование компетенций можно разделить на два больших этапа: «неспециальный» и «специальный». На «неспециальном» этапе, начинающемся ещё в раннем детстве и продолжающемся в школе, у ребёнка ещё не оформлены достаточно чётко устремления и цели, необходимые для осознания возможной сферы деятельности для самореализации своего потенциала. Он пробует себя во всём, неосознанно приобретая некоторые общие компетенции и выбирая для себя пути их дальнейшего развития. «Специальный» этап

ориентировочно начинается со старших классов школы и с момента поступления в высшее учебное заведение. Система высшего образования призвана создать условия для приобретения необходимых общих и профессиональных компетенций будущим специалистам и профессионалам, помогая раскрываться потенциалу личности. «Специальный» этап включает в себя несколько дополнительных: «общий специальный», «собственно специальный» и «профессиональный». «Общий специальный» и «собственно специальный» этапы проходят в системе высшего образования, последний же, «профессиональный» – в последипломный период.

Особого внимания с точки зрения формирования компетенций как средств, для самореализации личности заслуживают именно два первых этапа, так как в зависимости от их реализации будет зависеть возможность формирования последнего. Поэтому именно системе высшего образования отводится главная роль в процессе самореализации личности посредством формирования общих и профессиональных компетенций. Первый этап, «неспециальный», как бы определяет направление, вектор пути для дальнейшего развития личности, однако без достаточного подкрепления своих желаний навыками и умениями, необходимыми для перехода на следующий этап, невозможно стать в будущем профессионалом.

Таким образом, при формировании кадрового потенциала страны необходимо учитывать его зависимость от степени самореализации каждой отдельной личности. Возможность осуществления собственных целей, желаний и устремлений немыслимо без овладения определёнными компетенциями, соответствующими отдельной профессии. В связи с тем, что именно система высшего образования способна обеспечить условия для освоения необходимых знаний, навыков и умений, необходимо уделить ей наибольшее внимание. При этом овладение общими компетенциями так же необходимо, как и профессиональными, так как без этого невозможно стать специалистом, а в будущем и профессионалом. Процессу формирования общих и специальных компетенций следует отводить значительное место в программе специального обучения, помогая осознавать студентам необходимость их освоения.

Библиографический список

1. Кудинов С. Самореализация как системное психологическое образование, 2007 http://www.i-u.ru/biblio/archive/kudinov_samo/
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%EC%EF%E5%F2%E5%ED%F6%E8%FF

II. ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧИХ КАДРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Е. Н. Дорофеев
Орловский государственный аграрный университет, г. Орел, Россия

Summary. Given necessity to raise the prestige of profession «worker» and to allocate agricultural schools into region effectively. Lack of qualified workers leads to falling of personnel potential of region. There is necessity to support professional and preprofessional training of future workers.

Key words: agriculture, qualified worker, preprofessional training, agricultural school.

12 мая 2009 Указом № 537 Президента России Д. А. Медведевым была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской федерации до 2020 года, одной из основных целей которой определена подготовка высококвалифицированных рабочих кадров, в том числе и для сельского хозяйства.

Аграрный комплекс является одним из приоритетов социально-экономического развития орловщины. В этом секторе постоянно занято 16,7 % всего трудоспособного населения области. В общей земельной площади области свыше 2 млн га (более 84 %), занимают сельскохозяйственные угодья, из которых 1,6 млн. га или свыше 77 % – пашня.

Орловская область занимает ведущее место среди регионов России по объёму валовой сельхозпродукции на душу населения. В аграрный сектор области вкладывают деньги представители не только отечественного, но и зарубежного бизнеса. Широкие масштабы приобрело на орловщине реформирование сельскохозяйственных предприятий. В области появилось немало хозяйств нового типа, где во главу угла поставлены вопросы собственности, интенсивного земледелия, эффективного использования достижений научно-технического процесса и привлечения специалистов на село.

При этом процесс привлечения, закрепления специалистов на селе остаётся наиболее острой проблемой как для предприятий и власти на местах, так и для региона в целом. Сегодня в области сложилась ситуация, когда молодые люди после окончания школы в большинстве своём поступают в высшие учебные заведения (рис. 1).

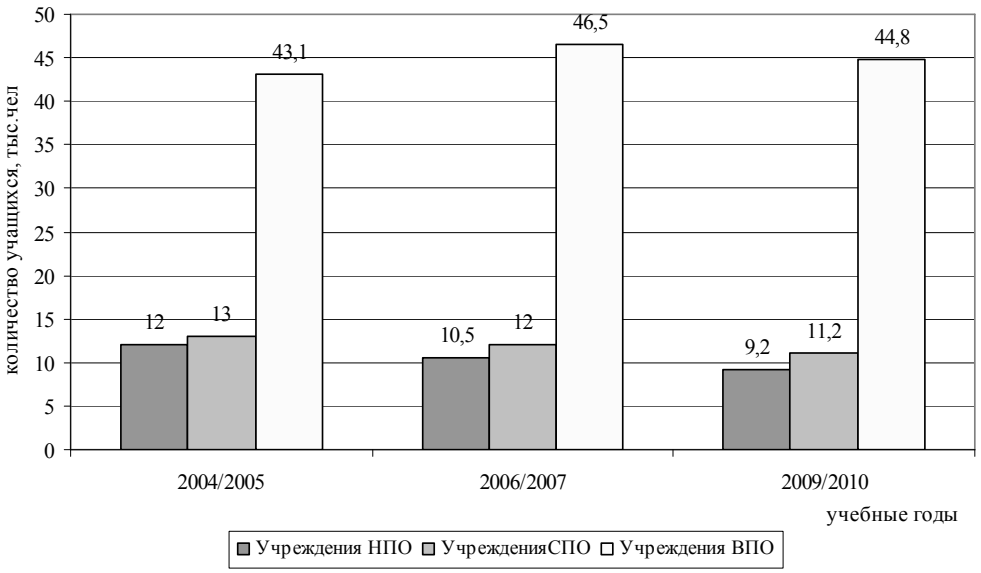


Рис. 1. Количество обучающихся в системе профессионального образования Орловской области за период 2004–2009 гг.

На сегодняшний день в регионе на 24 муниципальных района функционируют 24 учреждения начального профессионального образования, из которых 6 находятся в областном центре и только 13 учреждений НПО готовят рабочих для сельского хозяйства: тракторист-машинист, хозяйка усадьбы, слесарь по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельскохозяйственном производстве, мастер растениеводства, мастер сельскохозяйственного производства. Это говорит о нерациональном распределении таких учреждений с территориальной точки зрения, большинство из них расположены в непосредственной близости к областному центру. Важно отметить, что в области функционируют всего 2 сельскохозяйственных техникума, которые реализуют программы начального профессионального образования по специальностям агрономия, зоотехния, ветеринария, организация фермерского хозяйства с возможностью получения дополнительных рабочих профессий: тракторист-машинист, мастер сельскохозяйственного производства, оператор сельскохозяйственных комплексов, слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования, лаборант химического анализа.

Всего около 20 % от общего числа обучающихся учатся в учреждениях НПО и СПО, что говорит о том, что сегодня профессия рабочего на рыке труда не престижна, а получают такую специальность дети из малообеспеченных или неблагополучных семей.

На наш взгляд, необходимо решить такие принципиально важные задачи, как повышение престижа профессии рабочего и ра-

циональное распределение учреждений, реализующих программы НПО, на территории области.

Трудовая подготовка молодёжи – один из основных приоритетов в образовательной стратегии как региона, так и страны в целом. Труд связан с процессом становления личности и выполняет колоссальные социальные функции. Поэтому создание трудовой подсистемы школы должно явиться приоритетной задачей региона. Воспитывающий, хорошо организованный труд, имеющий моральные и материальные стимулы необходимо реализовать в воспитательной системе через создание, развитие и поддержание ученических производственных бригад. При этом деятельность производственных бригад должна быть тесно связана учебно-воспитательным процессом и являться его составной частью. С помощью учебно-производственных бригад школа имеет возможность более полной реализации учебного плана допрофессионального обучения. В таких бригадах учащиеся будут получать начальную допрофессиональную подготовку по избранным специальностям и отраслям сельскохозяйственного производства, осваивая при этом основы исследовательской работы. Для поддержания и развития сельскохозяйственного производства в современных условиях важно развивать профессиональную и допрофессиональную подготовку будущих рабочих на основе глубокого и всестороннего использования всего потенциала учебно-производственных бригад. Результат деятельности таких бригад не только получение учащимися первых навыков работы на земле, но и повышение престижа работы в сельском хозяйстве. Таким образом, производственная бригада должна выполнять ряд следующих функций:

– повышение уровня теоретических знаний и освоение трудовых навыков;

– формирование и подготовка социально-ориентированной личности выпускника в сфере сельскохозяйственного производства;

– формирование профессионально ориентированной личности выпускника сельской школы.

Отметим, что сегодня в Орловской области действуют 22 ученические производственные бригады. Ежегодно на базе Орловского государственного аграрного университета проводится слёт таких бригад, где учащиеся показывают блестящие знания и умения по овощеводству, полеводству, животноводству, садоводству, а так же в конкурсе операторов машинного доения, пахарей и бригадиров. Наблюдаемый процесс возрождения ученических бригад в области является мощным толчком для дальнейшего развития и системы начального и среднего профессионального образования сельскохозяйственного направления.

Для более рационального расположения на территории области учреждений НПО целесообразно было бы создание на базе крупных сельскохозяйственных предприятий учебно-курсовых комбинатов с функциями и программами учреждений начального профессионального образования. Такие предприятия смогут на своей базе готовить как молодые рабочие кадры, так и заниматься переподготовкой рабочих, что немаловажно в сложившейся демографической ситуации (табл. 1).

За пятилетний период 2005–2009 гг. численность сельского населения сократилась на 4 %, при этом большее сокращение наблюдается среди населения моложе трудоспособного возраста 12,3 %. Сокращение сельского населения старше трудоспособного возраста составило около 10 %, тогда как население в трудоспособном возрасте увеличилось на 1,2 %. При этом наблюдается уменьшение численности населения, занятого в сельском хозяйстве, до 16,7 % в 2009 году. Всё это говорит о падении кадрового потенциала сельского хозяйства региона и о том, что через несколько лет отрасль будет чувствовать резкий недостаток квалифицированных кадров, в том числе рабочих.

Таблица 1

Численность сельского населения и доля занятых в сельском хозяйстве Орловской области

Показатели	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2009 к 2005, %**
Численность сельского населения, тыс. чел.	303,2	299,4	296,0	293,5	291,1	96,0
Из них в возрасте моложе трудоспособного: человек, в %	51424 17,0	48960 16,4	46800 15,8	45566 15,5	45080 15,5	87,7 –
В трудоспособном – человек, в %	167048 55,1	168452 56,3	169393 57,2	169758 57,8	169120 58,1	101,2 –
Старше трудоспособного человек, в %	84767 28,0	81972 27,4	79834 27,0	78149 26,6	76931 26,4	90,1 –

Доля сельского населения в общей численности, в %	36	36	36	36	36	–
Всего занято в экономике, тыс. чел.	410,9	412,2	410,5	407,5	391,1	95,2
В т. ч. сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	73,3	70,5	65,5	63,0	65,4	89,2
Доля среднегодовой численности работников, занятых в сельском хозяйстве в общей численности, занятых в экономике, %	17,8	17,1	16,0	15,5	16,7	–

Формирование рабочих кадров сельского хозяйства возможно лишь при комплексном подходе к данной проблеме через поднятие престижа рабочих профессий и эффективную подготовку кадров для отрасли, возрождая и поддерживая допрофессиональную систему образования в школах, в том числе развитие ученических производственных бригад и профессиональную ориентацию.

Библиографический список

1. Новиков В. Г. Подготовка кадров для агросферы России: проблемы и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 7. – С. 62–65.
2. Панков Б. П. Тенденции и парадоксы аграрного рынка труда в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 6. – С. 45–47.
3. http://www.orel.gks.ru

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УПАКОВОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Н. И. Котова
Кемеровский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета, г. Кемерово, Россия

Summary. In article the basic directions of the concept of development of the packing branch which working out is actual in modern conditions of development of economy of Russia are resulted.

Key words: packing, the concept, competitiveness, identification, storage, consumer preferences, safety, recycling.

Несмотря на масштабы рынка упаковки и её влияния на экономику и социальный климат страны, важность отрасли упаковки и её роль в обеспечении конкурентоспособности отечественных товаров недооцениваются, и прежде всего государством и отраслевыми министерствами. В настоящее время ни в одной национальной или крупной отраслевой программах нет разделов, посвящённых упаковке, что нельзя признать нормальным явлением.

В отличие от зарубежного подхода к упаковке товаров, в России отсутствует концепция упаковочного комплекса: изделие существует само по себе, упаковка – сама по себе.

Очевидно, что продукт должен быть безоговорочно безопасным. С этим хоть как-то ситуация решается, и потребителю даются какие-то гарантии. Но кто даёт гарантии безопасности самой упаковки и отсутствия её влияния на качество и безопасность продукта питания, например? Где продавец и потребитель могут получить информацию о безопасности самой упаковки?

Все эти вопросы чрезвычайно актуальны и требуют своего разрешения. Для решения этих и других проблем необходима концепция отрасли упаковки, которая, на наш взгляд, должна включать ряд следующих позиций:

- сам продукт и упаковка для него с учётом материала для её изготовления;
- технологию изготовления упаковки;
- процессы транспортирования, складирования, штабелирования;
- количество возможных каналов товародвижения с учётом способности их выдержать;
- виды транспорта для транспортирования и оборудования для перемещения с места на место;
- условия реализации продукта в розничной торговле;
- условия хранения, в том числе в домашнем холодильнике;

- возможности и условия утилизации использованной упаковки;
- нормативная документация на упаковку, в том числе основополагающие (терминологические) стандарты;
- идентификация и прослеживаемость упаковки;
- защищённость от подделок;
- информация о безопасности упаковки для всех участников товародвижения;
- соответствие стиля упаковки классу продукта, в нее упакованного;
- формирование и оценка конкурентоспособности упаковки (критерии и факторы);
- инструменты маркетинга в выявлении потребительских предпочтений упаковки (ежегодный мониторинг рынка упаковки);
- ответственность производителей упаковки и продавцов за её качество и безопасность, а также за введение в заблуждение потребителей посредством упаковки (двойного дна, лишних коробочек и слоёв бумаги, завышение цены упаковки, облегчение упаковки и т. д.);
- процедура внесения в государственный реестр оборудования для упаковки.

Всё это должно быть предусмотрено на стадии проектирования самого продукта. В России такой концепции никогда не было, нет ее и сейчас. Очевидно, что разработка долгосрочной концепции развития отрасли упаковки чрезвычайно актуальна. Обозначенные направления концепции требуют проработки, согласования и обоснования.

Библиографический список

1. Бойко А. Российский рынок упаковки в свете мировых тенденций. Изменения, вызванные кризисом // Тара и упаковка. – 2009. – № 4. – С. 7–9.
2. Анализ российского рынка тары и упаковки, вектора развития до 2010 года. URL: http://article.unipack.ru.&lr=65
3. Ткаченко Е. Высокообъёмная упаковка на основе EVON (SOARNOL) // Тара и упаковка. – 2009. – № 4.– С. 56.
4. HACCP (ХАССП) как основа любой системы менеджмента безопасностью пищевого продукта. URL: http://www.iksystems.ru. &lr=65
5. Тенденции и перспективы европейской торговли продтоварами // Тара и упаковка. – 2010. – № 1. – С. 18–19.
6. Упаковка и продвижение товаров на рынке. URL: http://www.fleimina.ru/inform/pack/advance/
7. Технология изготовления упаковки с окошком или как правильно показать товар лицом.
   URL: http://www.vipsys.ru/upload/editor/articles/2008-10-16.pdf

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ МЕТОДЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Н. В. Овчинникова, Е. В. Чигаева
Самарский государственный архитектурно-строительный университет, г. Самара, Россия
Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства, г. Самара, Россия

Summary. The effective economic system is crucial for settlement of conflicts between the economy and the nature. To form an effective nature management economic mechanism ecologisation production is necessary. The article deals with the direct and indirect methods of ecologisation production.

Key words: ecological management, ecologisation production, environmental externalities.

Экологизация производства (ЭП) представляет собой комплекс различных по характеру и способам практического воплощения организационных и технологических мероприятий, направленных на уменьшение или предотвращение негативного техногенного воздействия на окружающую среду. Экологизация производства – это процесс чрезвычайно сложный и многосторонний, являющийся одним из основных условий оптимизации воздействия общества на природу и протекающий в рамках этого воздействия.

Необходимость ЭП обусловлена, прежде всего, жизненными интересами общества, поскольку в условиях всё возрастающих масштабов природопользования и техногенного давления хозяйства на окружающую среду нет другого способа достижения цели, как сохранить приемлемую для человека экологическую обстановку и необходимый для его жизнедеятельности ресурсный потенциал. Цель ЭП заключается в сглаживании противоречий, неизбежно возникающих между производственными и природными системами при их взаимодействии, в сохранении и поддержании этого взаимодействия. Достижение этой цели возможно путём решения задач, возникающих на глобальном, региональном и локальном уровнях. Главные задачи ЭП: на глобальном уровне – сохранение среды, обеспечивающей развитие общества; на региональном уровне – создание условий, необходимых и достаточных для функционирования хозяйства и общества; на локальном уровне – осуществление конкретных мероприятий, направленных на достижение названных целей ЭП (например, экологизация различных технологий).

Многообразные методы ЭП, используемые обычно на локальном и региональном уровнях, объединяются в две группы – *прямые*

(технико-технологические) и *косвенные* (организационно-экономические).

Прямые меры ЭП представляют собой разрозненные мероприятия технологического характера. Их непосредственной целью является минимизация отходов (путём их утилизации, очистки производственных выбросов и сбросов), рекультивация нарушенных техногенезом ландшафтов, а также сокращение потерь природных ресурсов при их добыче, транспортировке, складировании и первичной переработке. Все мероприятия этой группы носят преимущественно технологический характер, а их совершенствование зависит, прежде всего, от внедрения соответствующих достижений НТП. Мероприятия такого рода связаны, как правило, с большими капитальными вложениями и эксплуатационными расходами, которые всё более возрастают по мере развития производства. Кроме того, технология очистки выбросов и сбросов целого ряда производств (целлюлозных, микробиологических, минеральных удобрений, химии органического синтеза, цветной металлургии, крупных животноводческих комплексов и др.) чрезвычайно сложна, а нередко и малоэффективна. В связи с этим прямые методы ЭП при всей их важности представляются явно недостаточными, и рассматривать их в качестве единственного, и тем более основного средства интернализации, по меньшей мере, недальновидно.

Технократический подход даёт лишь кратковременный эффект, откладывая решение многих экологических проблем, при этом усугубляя их. Так, очистка выбросов и сбросов концентрирует загрязняющие вещества, и эти концентрации постепенно сами становятся вторичными источниками техногенеза. Ликвидация и захоронение неутилизируемых отходов – проблема чрезвычайно сложная, подчас не имеющая экологически обоснованных решений. Вполне очевидно, что проблему отходов следует решать не на свалках и полигонах-накопителях, а в местах, где они образуются. Сугубо производственный, технико-технологический подход к ЭП уже далеко не соответствует современным научным представлениям о рационализации природопользования. Всё более очевидной становится необходимость расширения, комплексного развития процесса ЭП, с тем, чтобы охватить по возможности все «точки соприкосновения» производства с окружающей средой и использовать все доступные способы и средства снижения негативных последствий техногенеза. В связи с этим резко возрастает роль косвенных методов ЭП.

Если технические мероприятия по ЭП привязаны непосредственно к конкретным хозяйственным объектам – источникам техногенеза, то организационные обычно имеют более широкий терри-

ториальный охват. К мероприятиям, косвенно способствующим экологизации, следует отнести, в первую очередь, эколого-экономическое районирование (ЭЭР) и развитие форм организации производства (ФОП).

Несмотря на описанные выше недостатки прямых методов экологизации, их применение является исключительно важным для интернализации экологических внешних эффектов. Речь идёт не о том, что применение прямых методов нежелательно, а о том, что его недостаточно. Осуществление мероприятий, косвенно способствующих экологизации, зачастую оказывается возможными только и именно благодаря изменению технологий. В первую очередь это касается развития ФОП (например, производственного комбинирования на основе утилизации отходов). Поэтому необходимо сочетание как прямых, так и косвенных методов.

Проблемы ЭП не могут быть полностью решены на локальном уровне, где реализуются лишь технические и технологические методы. Для регулирования экологических внешних эффектов нужно знать источники техногенеза, особенности их размещения, характер воздействия на окружающую среду, условия проявления этого воздействия и распространение его в пространстве. Поэтому большое значение здесь имеет территориальная организация производительных сил, необходимость осуществления которой выводит ЭП на региональный уровень.

Обычно при решении задач размещения производства основное внимание уделяется ресурсному аспекту (преимущественно в компонентном разрезе). Экологический же аспект, как правило, разрабатывается лишь формально и далеко не всегда объективно, поскольку в ряде случаев рассматривается в качестве фактора, ограничивающего развитие отрасли. В результате происходит перенасыщение территории природоёмкими производствами и, следовательно, обострение экологических проблем, перерастание их в экономические и социальные. В связи с этим экологическое обоснование размещения производительных сил становится узловой проблемой, от решения которой в значительной степени зависит возможность интернализации экологических внешних эффектов. Решению указанной проблемы территориальной организации общества способствует ЭЭР. Территориальные (географические) вопросы имеют важнейшее значение в определении стратегии ЭП.

Усилий отдельных предприятий по обеспечению экологической безопасности производства, как правило, оказывается недостаточно. Поэтому все более очевидной становится необходимость развития устойчивых кооперативных связей между предприятиями различных секторов экономики. Изолированные попытки улучше-

ний в деле охраны окружающей среды отдельных предприятий сводятся на нет, если последующие (или предшествующие) звенья в цепи создания продукта (его ценности) нарушают экологические принципы. Это предопределяет необходимость поиска путей кооперирования предприятий с целью совместного и согласованного решения экологических проблем.

Две основные фазы материального производства – *добывающая* и *обрабатывающая* – отличаются одна от другой не только предметом труда и особенностями технологических процессов, но и характером взаимодействия с окружающей средой, который предопределяет и соответствующие различия в экологизации каждой из этих производственных фаз.

Функция добывающих производств заключается в извлечении природного ресурса, то есть в осуществлении своеобразного перехода эксплуатируемого природного компонента из природной сферы в социально-экономическую. В качестве структурного элемента хозяйственной системы добывающее предприятие выполняет функции снабжения обрабатывающих и энергетических производств сырьём и топливом. Указанные функции определяют специфическое «стыковое» положение добывающих отраслей в эколого-экономической системе и особенности экологизации их производств. Эти особенности обусловлены, *во-первых,* характером предмета труда добывающих предприятий, в качестве которого выступают природные компоненты; *во-вторых,* протеканием добывающих технологических процессов непосредственно в природной среде. Следовательно, главная задача экологизации добывающих производств – снижение их прямого и косвенного техногенного воздействия на окружающую среду. Эта задача решается с помощью включения в добывающий технологический цикл восстановительной фазы.

Необходимость восстановления (восполнения) природных компонентов обусловлена тем, что природные системы имеют свои ландшафтно-экологические функции и одновременно несут нагрузку со стороны социально-экономических систем, обеспечивая функционирование последних. Техногенные же образования, заместившие в результате техногенеза естественные геосистемы, обычно не могут выполнять ландшафтно-экологические функции последних и в прежнем объёме нести их социальные и экономические нагрузки. Это обстоятельство является первейшей предпосылкой возможных резких диспропорций в развитии эколого-экономической системы. Для предупреждения или преодоления этих диспропорций чаще всего необходимо восстановление или восполнение подвергшихся техногенному воздействию природных компонентов в объёмах, обеспечивающих равновесие взаимодействующих систем. Следова-

тельно, восстановление природных компонентов, то есть рекультивацию и регенерацию ландшафтов, нарушенных техногенезом, по существу следует рассматривать как основную часть процесса экологизации добывающих производств. Определяющую роль здесь играют прямые методы экологизации. Кроме того, экологизация добывающих производств может осуществляться непосредственно на добывающей стадии. Главной целью при этом является сокращение потерь природных ресурсов при их добыче, транспортировке и первичной переработке, а также максимальное сохранение природных компонентов, взаимосвязанных с извлекаемым ресурсом, и по возможности наиболее полная их утилизация в случае неизбежного попутного извлечения из природной среды. Для достижения этой цели применение прямых методов экологизации (например, совершенствования добывающих технологий) по-прежнему остаётся важным, но всё же определяющую роль здесь начинают играть косвенные методы, важнейшим из которых является развитие ФОП, осуществляемое с целью комплексного использования ресурсного потенциала территориальных природных систем. Особое значение в этой связи приобретает развитие производственного кооперирования и комбинирования на основе комплексного использования природных ресурсов (комплексного использования сырья).

ОХРАНА ПРИРОДЫ В СВЯЗИ СО СТАНОВЛЕНИЕМ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Е. П. Сабодина, Е. Д. Никитин
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Summary. The article is sanctified to the issue of defence of environment in the context of fundamental researches of anthropogenic factor. Determining of becoming and development of institute of civil society is shown by an afore-named factor.
Key words: defence of environment, civil society, alienation.

Необходимость защиты окружающей среды от негативных проявлений антропогенного влияния не вызывает никаких сомнений. Однако нельзя констатировать факт качественных сдвигов в защите и охране природы. Наоборот, положение всё более обостряется и угроза благополучию биосферы и человечества только возрастает. Каковы глубинные причины этого явления?

Проблема отчуждения человека от самого себя поставлена ещё античными мыслителями. Суетный и бренный мир вещей и вечный, совершенный мир идей Платона, душа как житель мира идей, томящаяся в теле – таковы первоначальные поиски философской мысли, задавшейся вопросом несоответствия образа жизни человека его подлинной сущности. Средневековая религиозная философская мысль значительно обогащает сокровищницу человеческих знаний, определив человека частицей бога, заслуженно возвысив творческие способности человека. Каждая последующая эпоха вносит свой достойный вклад в осознание сути человека и соответствия его реальной жизни этой сути. Опираясь на философско-научную мысль XIX–XXI веков, мы полагаем, что человек без сомнения является вершиной планетарно – космической эволюции. Его родовым признаком является потребность в познании и труде, т. е. потребность глубокого изучения мира и осмысленного преобразования природы по законам гармонии и красоты. Благодаря реализации этой потребности человек сформировался как историческое существо и продолжает формировать себя как каждую отдельную конкретную личность.

Исследование и преобразование мира по законам гармонии и красоты вызывает к жизни лучшие человеческие качества: храбрость, продуктивность, любовь к природе, к людям и себе самому, верность и преданность, всеобъемлющий разум учёного, гений творца. Эти качества не есть что-либо редчайшее и выдающееся, это свойства человека как родового существа и присущи ему, как птице перья. Однако почему же в современном мире так редки люди, неотчуждённые от самих себя, то есть вполне обладающие вышеназванными качествами. Эту проблему обозначил К. Маркс в работе «Экономико-философские рукописи». Была показана некая объективная реальность, господствовавшая в его время. Открытый Ньютоном закон падения тел может по разному восприниматься людьми, но тела будут падать и падают независимо от того, как к этому падению относятся люди.

В настоящее время отчуждение не преодолено, наоборот, его пагубные последствия охватили весь мир. Если человек отчуждён от самого себя как родового существа, то кто он? Какое существо? Больной, кратко живущий, низменный, агрессивный, оставляющий после себя разрушенную природу и культуру. Прославляя примат рыночной экономики над всем остальным, мы на самом деле прославляем человеческую деградацию и мучительную гибель. Отчуждённым становиться всё общество, как нищий рабочий, так и скрывающий под внешним лоском свою агонию, использующий дорогие наркотики и недоступные большинству извращённые наслаждения

его хозяин. Разделение населения планеты на золотой миллиард и остальных – яркое доказательство такого отчуждения. Было бы величайшей иллюзией ожидать формирования гражданского общества и вообще какого-либо уважения к праву от отчужденных людей. Поэтому проблема становления и развития института гражданского общества в современном мире тесно связана с проблемой преодоления отчуждения. Угроза экологической и социальной катастрофы актуализирует преодоление отчуждения и оставляет очень мало времени для этого преодоления. Если человек не может жить по-человечески, он предпочитает не жить вообще и использует мощь своего разума не для гармоничного преобразования природы, а для такого воздействия на окружающую среду, которое сделает невозможным его физическое существование. Отчуждённый от самого себя, озлобленный и страдающий человек тем не менее остаётся могущественным, роль планетарной силы, возложенная на него эволюцией, не отменятся. Человек продолжает свою хозяйственную деятельность и с геологической мощью сеет разрушение. Значительный вклад в понимание отчуждения человека от самого себя вносят исследования таких авторов, как В. И. Вернадский, Э. Фромм, В. Франкл, С. Гроф, и др. Корни отчуждения кроются в тайнах человеческой культуры и психики, в истории человеческого духа. Использование открытых вышеназванными авторами знаний может как помочь преодолеть отчуждение, так и увеличить его.

Институтами гражданского общества могли бы стать любые формы организованности людей, направленные на преодоление отчуждения, от профсоюзных или религиозных организаций до небольших групп энтузиастов, эмпирическим путём в процессе постижения человеческой психики пробивающих туннель для выхода человечества из тупика. Нет ничего удивительного в том, когда государство в лице его представителей действует в рамках отчуждённости, удивительным будет противоположное явление. Но именно это явление, почти невозможное в силу чудовищной деградации человечества, явление чистоты и ясности правовой государственной мысли, государственной защиты человеческого в человеке способно произвести те благодатные изменения в труде, которые предотвратят экологическую и социальную катастрофу. Мы ставим проблему становления и развития института гражданского общества в непривычном и неожиданном ракурсе, отвлекаясь от конкретных прикладных аспектов, в её чисто философском содержании. Что же касается прикладного аспекта, то, на наш взгляд, дальнейшее промедление приведёт к гигантскому разрушению природы [табл.] и производительных сил, как следствию антропогенной катастрофы [1, 3, 4].

Некоторые антропогенные изменения экологических функций биосферы и почв

Типы изменений экологических функций биосферы и почв и их проявление	**Причины отрицательных и отдельных положительных изменений функций**	**Главные экологические последствия изменений**
Общее глобальное ослабление экологических функций	Широкомастабное хозяйственное освоение природы; сокращение зон активного функционирования биосферы и педосферы (опустынивание, застройки и т. д.)	Снижение сбалансированности регионально-глобальных круговоротов вещества и энергии
Редукция и трансформация некоторых газовых и биопродукционных функций биосферы и почв	Эрозия, загрязнение почв, антропогенное снижение биологической активности нерационально используемых земель	Нарушение отдельных составляющих круговоротов вещества и энергии
Глобальное и региональное усиление функций почв источника и приёмника твёрдого вещества и микроорганизмов атмосферы	Активизация антропогенной ветровой эрозии почв, антропогенное загрязнение воздушной оболочки	Снижение санитарно-гигиенических показателей воздушной среды, усиление деградационных изменений биосферы и педосферы
Изменение климатообразующих функций биосферы и педосферы	Водные мелиорации почв и антропогенные изменения альбедо почвенно-растительного покрова	Локально-региональное увеличение климатической увлажнённости или засушливости территорий
Локальное усиление газовых и биопродукционных функций биосферы и педосферы	Строгое соблюдение требований передовой агротехники, реализация биологического земледелия и охраны почв	Ослабление деградационных изменений биосферы и педосферы

Роль государства здесь может проявиться в собирании здоровых народных сил и поддержке тех индивидов и социальных групп, подобных коллективу сотрудников МГУ им. М. В. Ломоносова, где вопреки общепланетарной тенденции труд людей носит по преимуществу неотчуждённый, творческий характер. Независимо от государственной поддержки, но ожидая и нуждаясь в ней, деятельностью немногих лидеров и поддерживающих их людей рано или поздно будет преодолено отчуждение и сформировано подлинное гражданское общество свободных от эксплуатации, творчески одарённых и продуктивных граждан, так как отчуждению труда и деградации человека противостоит закон планетарно-космической эволюции, закон, отражённый в учении В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере [2] и его последователей.

Библиографический список

1. Атлас почв республики Коми / под. ред. Г. В. Добровольского и др. – Сыктывкар, 2010. – 355 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 2008. – 573 с.
3. Никитин Е. Д. Хомонатурология: теория единства человека и природы. – М.: МАКС-Пресс, 2010. – 220 с.
4. Сабодина Е. П., Никитин Е. Д., Кочергин А. Н., Шоба С. А. Развитие экологических движений. – М.: МАКС-Пресс, 2008. – 275 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

О. И. Кирьянова, Ю. А. Мащенко
Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article deals with the historical background and modern features of the development of Russian monotowns. Social and economic problems, aggravated in one industry-towns during the post-2008 crisis period are defined. The article describes several ways to overcome the crisis, leading to mass unemployment in monotowns. A number of views on the prospects of these towns in modern Russia are given at the end of the research.

Key words: monotowns, crisis, unemployment, enterprise forming company town, support measures, development of small and medium-sized enterprises.

Проблема моногородов приобрела широкий общественный резонанс с обострением мирового кризиса, когда тысячи людей в прямом смысле слова оказались на грани выживания. Именно тогда встал вопрос об опасности существования населённых пунктов, пол-

ностью зависимых от одного или двух крупных предприятий [5]. Проблемы моногородов неоднократно обсуждались на заседаниях всех уровней власти. Совместно с Правительством принимаются меры поддержки населения. Так, в 2009 г. на поддержку системообразующих предприятий было выделено 300 млрд руб. из них 75млрд руб. направлены на оборонные предприятия, а 225млрд руб. – на остальные.

Исторически сложилось, что в России индустриализация сопровождалась созданием городов, в основании которых лежит одно предприятие, один вид деятельности, так сформировались моногорода – города-заводы. Моногород создавался по плану развития отрасли или группы отраслей директивно, в ряде случаев без учёта вопросов территориального разделения труда и природно-климатических условий [7]. Указанные особенности социалистического метода ведения хозяйства привели к тому, что в настоящее время в Российской Федерации из 1097 городов 460 относятся к моногородам, а из 1864 посёлков городского типа монопрофильными являются не менее 1200 (64,4 %) [4]. В таких населенных пунктах проживает свыше 16 млн человек, т. е. 24 % всего городского населения страны. В монопрофильных городах до кризиса создавалось 40 % ВВП российской экономики, вклад градообразующих предприятий в региональные и местные бюджеты часто превышал 50 % [1]. Наибольшее число градообразующих предприятий, оказывающих решающее влияние на формирование условий жизни в монопрофильных населённых пунктах, относится к лесной промышленности, машиностроению, пищевой и топливной отраслям. Традиционными территориями размещения моногородов является промышленный пояс развития, включающий, в первую очередь, регионы Урала и юга Сибири (рис. 1). В этом поясе расположены наименее благополучные в социальном отношении моногорода, часто имеющие в качестве градообразующего всего одно крупное предприятие.

Необходимо подчеркнуть особую роль градообразующих предприятий, их высокую социальную ответственность и значимость: данные предприятия обеспечивают занятость населения, формируют доходы большинства семей, имеют на своём балансе объекты социально-культурной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры, формируют бюджет города. Крупные холдинги, которым принадлежат градообразующие предприятия, долгие годы спонсировали социальную, медицинскую, транспортную и ряд других сфер их жизнедеятельности.

Размещение моногородов в Российской Федерации								
	РФ	**ЦФО**	**СЗФО**	**ЮФО**	**ПФО**	**УФО**	**СФО**	**ДФО**
Доля моногородов в общей численности городов, %	42,52	36,36	45,52	31,11	43,15	61,74	48,46	40,1
Доля населения, проживающего в моногородах, в общей численности населения региона,%	14,9	12,3	16,5	8,6	15,9	32,9	14,6	11,2

Ещё недавно сумма расходов на поддержку города доходила до 13–15 % от чистой прибыли таких предприятий, что в 10 раз превышает средние показатели аналогичных расходов зарубежного бизнеса [2]. Таким образом, стратегия развития моногородов, да и региона в целом главным образом зависит от деятельности градообразующих предприятий.

Утрата государством своих регулирующих функций является основополагающей причиной проблем развития моногородов в России. А также к причинам относятся: 1) направленность государства на получение прибыли, а не на защиту национальных интересов; 2) нещадная эксплуатация как населения, так и природных ресурсов; 3) в большинстве случаев предприятия в моногородах имеют неэффективного собственника или управляются неэффективно. В сырьевых городах существует проблема бесконтрольного и нелегального вывоза ресурсов за рубеж, в результате которого муниципалитеты недополучают налоги. Происходит варварская эксплуатация ресурсов [6, с. 2].

В течение кризиса сократился «портфель» заказов, планируемые объёмы реализации продукции, работ, услуг. В результате приостанавливалась реализация подготовленных инвестиционных проектов по созданию новых высокотехнологичных производств и новых рабочих мест [7].

Но люди, оказавшиеся в сложной ситуации, требуют заботы и внимания сегодня, сейчас. Устойчивое социально-экономическое

развитие моногородов России зависит от многих факторов. Необходимо найти точки роста как в условиях кризиса, так и в посткризисном развитии экономики города. Для этого необходимо [2], [8]:

- развитие малого и среднего бизнеса, создание новых рабочих мест и повышение занятости населения;
- создание полифункциональной экономики города, преодоление его монопрофильности;
- развитие перерабатывающих производств. (Например, рыба, добытая на Камчатке, перерабатывается в других странах, большинство угля, добытого в восточной части России экспортируется в Японию, а ценные породы леса на переработку отправляются в Финляндию. В Норвегии около 70 % береговых рыбоперерабатывающих производств работают на российском сырьё.)
- санация занятых;
- создание условий для реализации проектов, основанных на частно-государственном партнёрстве.
- включение градообразующих предприятий в международные и внутренние пространственно-сбытовые цепочки. В 2004–2006 гг. ОАО «СУАЛ-Холдинг» совместно с Агентством США по международному развитию реализовало масштабную программу по выработке новой модели сотрудничества бизнеса, власти и местного сообщества в нескольких моногородах своего присутствия.

Градообразующие предприятия моногородов способны на модернизацию, но необходимо создать благоприятные внешние и внутренние условия для этого процесса. Поэтому стоит детально проанализировать деятельность предприятий, их значение для российской экономики. И только после рассмотрения всех особенностей отрасли, региона и предприятия должны применяться соответствующие методы государственного регулирования. Чтобы стабилизировать обстановку, нужно объединить усилия государственных, политических и общественных организаций, профсоюзов. Также следует использовать потенциал представителей самих моногородов: мэров, депутатов, учёных, экономистов, географов, психологов, социологов, чтобы составить как можно более полную картину о причинах проблем и подобрать правильный «рецепт» их решения [3, с. 53].

Библиографический список

1. Информационное агентство Regnum. Минрегион определит, какие моногорода России умрут, а каким дадут жить. [Электронный ресурс]: URL http://www.regnum.ru/news/1210071.html.

2. Крюкова О.Г. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов// Эффективное антикризисное управление. – 2010. – № 1 [Официальный сайт] URL http://www.e-c-m.ru/
3. Леденева В. Российские моногорода в условиях кризиса// Государственная служба. – 2010. – № 4.
4. Маслова А. Н. Особенности включения градообразующих предприятий России в глобальный экономический обмен. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2009. – № 1. [Электронный ресурс]: URL http://magisters.narod.ru/sasastat19.html
5. Орлеанская Э. К. Моногорода – проблемы и пути решения // Проблемы местного самоуправления [Официальный сайт]: URL http://www.samoupravlenie.ru/35-03.php
6. РБК daily. №25 (830), 15.02.2010.
7. Союз российских моногородов. [Официальный сайт]: URL http://monogorod.org/
8. Тарасюк В. Моногорода нуждаются в «лечении» // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 15. [Официальный сайт]: URL http://www.russia-today.ru/mestnay-vlast/736-vasilij-tarasyuk-monogoroda-nuzhdayutsya-v-lechenii.html

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ЖИЛИЩНУЮ СФЕРУ

Н. А. Ушанова
Самарский государственный архитектурно-строительный университет, г. Самара, Россия

Summary. The article highlights the guidelines of developing economic devices to provide the population with housing by employing new forms and methods based on mobilizing both the population's savings and the investors' funds to finance house construction under present-day conditions. It also introduces a mechanism of searching complex sources of investment combining the proprietary funds of individuals and the affordable long-term lending.

Key words: housing, house construction financing, housing affordability.

В настоящее время необходимо переходить к новому режиму инвестирования и изыскания финансовых ресурсов, дающих возможность оптимизировать долгосрочные вложения средств, способствовать усилению деятельности коммерческих банков на кредитование и финансирование инвестиций в жилищную сферу.

В этой связи принципиально важно, чтобы государство (в лице муниципалитета) выступало гарантом сохранения вложений в жилищное строительство и, в первую очередь:

- государственные средства должны быть задействованы не только и не столько для дотирования жилищного строитель-

ства, но, главным образом, как страховой резервный фонд по целевым вложениям населения;

- только соединение государственных и коммерческих интересов всех участников инвестиционного процесса в жилищном строительстве даст недостающий сейчас импульс в решении проблемы финансирования;
- изучение отечественного и зарубежного опыта свидетельствует о разнообразии форм и методов привлечения средств инвесторов в жилищное строительство.

Поэтому в сложившихся условиях не следует стремиться к созданию единого механизма инвестирования жилищного строительства, более рационально и реально использование различных систем, конкурирующих и взаимодополняющих друг друга. Необходимость использования набора вариантов объясняется также и другими причинами, связанными с высокой степенью неопределённости исходной информации: от прогнозируемой в средней и долгосрочной перспективе инфляции, величине банковских процентных ставок, политики доходов, налоговой, законодательной и кончая многообразием качественных, ценовых, поведенческих, миграционных и других территориальных особенностей [2].

Для консолидации разрозненных финансовых ресурсов целесообразно всех участников включить в единую организационно-функциональную систему, образуемую и работающую в постоянном взаимодействии с органами местной власти.

Она сможет организовать выпуск и разместить среди инвесторов облигации (сертификаты или другие ценные бумаги) двух типов:

1. Срочные облигации со сроком погашения до одного года (6 и 12 месяцев), номинированные в рублях, доход по которым не облагается налогом (с доходностью к сроку погашения, близкой к другим высоколиквидным ценным бумагам).

2. Бессрочные (накопительные) облигации, номинированные в квадратных метрах площади, стоимость которых индексируется в зависимости от изменения стоимости 1 м² жилья. Владельцы бессрочных облигаций могут реализовать «спекулятивный» доход за счёт роста стоимости жилья. Срочные и бессрочные облигации могут быть проданы на вторичном рынке ценных бумаг.

Основным субъектом реформирования системы финансирования жилищной сферы остаётся население (домохозяйства), чьи потребительские предпочтения и финансовые возможности определяют по сути дальнейшее её развитие. Сложившиеся в настоящее время источники средств населения для приобретения жилья отражают текущие возможности для приобретения (строительства) жилья.

Возможности (собственные накопления) и доступ к государственным субсидиям и кредитам существенно дифференцированы для разных социальных групп населения и регламентируются нормативно-правовыми документами, актами и уровнем платёжеспособности [3].

Важное значение приобретает использование гарантированных (застрахованных) ссуд. Они должны стать наиболее распространенной формой государственной помощи. Такие ссуды предоставляются коммерческими кредиторами, а участие государства заключается в гарантиях, и его средства расходуются только в случае невыполнения должником обязательств по погашению ссуды.

Гарантированные ссуды предпочтительнее как для заёмщика, так и для банка. Причём гарантии могут распространяться на регулирование ставки процента, погашения разницы между ставкой банковского процента долгосрочного кредитования и льготной для населения, что расширит доступ таких кредитов.

Это можно частично обеспечить уменьшением вдвое нормы отчислений в резервный фонд Центробанка РФ. Такие ссуды особенно важны для льготных категорий очередников и других малообеспеченных семей, которые даже при максимальном уровне субсидирования – 70 % от стоимости приобретаемого жилья, неспособны оплатить несубсидируемую часть стоимости [4].

При долевом участии финансирования жилищного строительства и реконструкции жилищного фонда роль государства сравнима с ролью любого другого инвестора, но чётко определяются правила, предписывающие, какая доля от общего объёма финансирования проекта может быть обеспечена за его счёт (в той или иной форме) и какая часть введённого жилья может поступить в его распоряжение для последующего предоставления в наём (социальный или коммерческий) очередникам и другим льготным категориям в соответствии с установленными нормативными положениями [1].

Важное значение при решении жилищной проблемы имеет:

- эффективное управление и контроль за использованием региональной (муниципальной) собственности для повышения доходности бюджетов;
- использование недвижимости как залогового инструмента для мобилизации инвестиционных ресурсов при формировании территориальных инвестиционных программ в части финансирования строительства социального жилья;
- в рамках компетенции субъектов федерации и муниципальных органов совершенствование региональной бюджетной и налоговой политики с использованием ценного опыта ряда терри-

торий для целевого пополнения бюджетных средств, направляемых на финансирование жилищной программы;

- активизация вторичного рынка ценных бумаг (жилищных облигаций и сертификатов), государственно-коммерческих гарантий их сохранности, ликвидности и доходности.

Для нуждающихся в улучшении жилищных условий можно рекомендовать использование разнообразных форм повышения доступности жилья:

- системы целевых накопительных счетов в уполномоченных банках с обязательствами последующего предоставления жилищных кредитов;
- приобретения жилищных сертификатов на часть стоимости жилья;
- получения кредита на недостающую часть;
- предоставления краткосрочных кредитов на срок между покупкой нового жилья и продажей старого для семей, имеющих недвижимое имущество: дачи, квартиры, земельные участки;
- освобождения физических лиц от уплаты подоходного налога со средств, используемых на оплату жилищного кредита (на весь кредитный период), а также от уплаты госпошлины за регистрацию договора залога жилья, приобретаемого с помощью кредита.

Для того, чтобы активизировать формирование рынка жилья, рекомендуется создать полноценный арендный сектор, который позволит существенно увеличить инвестиционный ресурс жилищного хозяйства, образуемый при постепенном переходе от действующей системы предоставления социального жилья к сдаче муниципального жилья в аренду. Целесообразно также внедрение экономичных проектов, обеспечивающих снижение стоимости строительства, разнообразие (по качеству и ценам) предложения жилья, соответствующего оцениваемому текущему платежеспособному спросу.

Библиографический список

1. Аверин А. Н. Социальная политика органов государственной власти субъектов Российской Федерации. – М.: Изд-во «РАГС», 2006 г. – 219 с.
2. Бачурина С. С. и др. Управление инвестиционно-строительной деятельностью в городе: учеб. пособие. – М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова, 2001.
3. Павлова И. В. Основные элементы системы ипотечного жилищного кредитования // Деньги и кредит. – 2003. – № 3. – С.57–66.
4. Фаерман Е. Ю., Хачатрян С. Р. Расширение доступности жилья на базе ипотечного кредитования // Экономика и математические методы. – 2004. – Т. 40. – № 1. – С. 3–15.

РОССИЙСКО-ТАИЛАНДСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: НЕРЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПАРТНЁРСТВО?

Д. Тривисессорн
Уральский государственный университет имени А. М. Горького, г. Екатеринбург, Россия

Summary. The aim of the article is the study trend of Trade and Economic cooperation of Russia and Thailand in the sphere of a bilateral Free Trade Agreement (FTA) in the near future. This study likes to be the focus of attention on prospects of unprofitability and perspective partnership. In addition, the author considers successful negotiation on a FTA will develop both countries commercial strength. Moreover, one of reasons that Russia is interested in FTA with Thailand is that the country can be a strategic partner in helping Russia restore its Asia influence, because in ASEAN countries Thailand is one of the new perspective partners of Russia in the 21st century.

Key words: trade and economic cooperation, relations between Russia and Thailand, Free Trade Agreement (FTA).

Более 50 лет развиваются российско-таиландские торгово-экономические отношения. Дружба между двумя странами имеет более чем вековую историю. Нарастающая динамика двусторонних отношений способствовала ускоренному развитию на рубеже XX–XXI вв. более тесного и взаимовыгодного сотрудничества, что объективно отвечало интересам обеих государств. По данным посольства Российской Федерации в королевстве Таиланд торгово-экономические связи являются важной составляющей отношений между двумя странами. Они основываются на таких межправительственных двусторонних договорах, как торговое соглашение от 1970 г. [1]. Кроме того, развитию двусторонних экономических отношений способствовал быстрый экономический рост азиатского региона. Россия играет важную роль в экономических отношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Таиланд имеет большую долю во внешнеторговом обороте России.

Однако сегодня страны оказываются под влиянием процессов глобализации, которые играют важную роль во всех сферах отношений между странами. Стоит отметить, что глобализация мировой экономики тесно связана с её либерализацией, когда всё более свободной становится международная миграция (перелив, перетекание) из страны в страну товаров, услуг, рабочей силы и капиталов [2]. Сегодня наряду с вопросами, касающимися политики и безопасности, большую значимость в многосторонних отношениях приобретают торгово-экономические аспекты взаимодействия стран

[3]. Таиланд стабильно занимает ведущее место среди стран АСЕАН в их торговле с Россией. За последние несколько лет произошли благоприятные сдвиги в сторону интенсификации торгово-экономического сотрудничества Таиланда с Россией. Одновременно заметно усиление роли государства в регулировании экономики и внешней торговли Таиланда, что повышает роль торгпредства как партнёра по диалогу.

Следует отметить, что Таиланд одним из первых партнёров признал Россию как страну с рыночной экономикой. Тайская сторона полностью распространила на Россию действие соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) по антидемпингу. Таиланд поддержал кандидатуру России на вступление в ВТО [4]. Российско-таиландское сотрудничество развивается более интенсивно со времён развала Советского Союза и окончания холодной войны. Таиланд идёт по пути интенсификации торгово-экономических отношений с Россией [5].

На современном этапе стратегия двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества выстраивается на основе соглашений о свободной торговле. Это одно из важных направлений развития внешней торговли, которое способствует регулированию влияния глобализации в торгово-экономическом аспекте [6]. На данный момент Таиланд полписал соглашение двустороннего сотрудничества о свободной торговле со многими странами, например Австралией, Новой Зеландией, Японией и Китаем. Россия, как страна, имеющая высокий потенциал на мировом рынке, является одним из новых рынков Таиланда. Главные товары, которые Таиланд импортирует из России – топливо, металлопродукция и т. д. В Россию экспортируется сельскохозяйственные товары, особенно рис. Таиланд занимает первое место среди экспортёров риса.

Более того, заключение соглашения о свободной торговле между Россией и Таиландом в перспективе будет способствовать увеличению объёмов торговли, инвестиций и капиталовложений двух стран. Однако обеим сторонам предстоит оценить возможные выгоды и заинтересованность в развитии торгово–экономического сотрудничества [7]. Исследование таиландско-российской деловой палаты показывает, что влияние соглашения о свободной торговле между Россией и Таиландом будет не столь значительным, потому что обе страны могут производить различные типы своих товоров, которые необходимы для потребителей обеих стран.

Сегодня экономика Россия быстро развивается и на российском рынке имеет большое количество потребителей [7, p. 1,14]. Именно поэтому роль России как потенциального рынка Таиланда становится более значимой. Обе стороны должны обратить внима-

ние на проблемы и барьеры, которые сдерживают развитие торгово-экономических отношений между странами, например, тарифные и нетарифные барьеры и т. д. На сегодняшний день существует и языковой барьер в тайско-российских отношениях. Существенными являются препятствия в вопросах транспортировки товаров из Таиланда в Россию. Поиск новых подходов к решению указанных проблем и преодолению обозначенных барьеров придаст новый импульс развитию тайско-российских торгово-экономических отношений. Тайская сторона надеется на то, что вступление России в ВТО будет способствовать развитию эффективного двустороннего взаимодействия, основой которого будет соглашение о свободной торговле между Россией и Таиландом, а данный документ подтвердит стремление сторон решить проблемы и устранить барьеры в российско-таиландских отношениях в торгово-экономической сфере и других областях сотрудничества [7, p. 7–13]. Кроме того, можно отметить, что рамка соглашения о свободной торговле будет даваться импульс в качестве перспективного партнерства обеим странам.

Библиографический список

1. Суэтин А. А. Мировая экономика: международные экономические отношения. Глобалистика: глобализация мирового хозяйства. – М., 2008. – 320 с.
2. Посольство Российской Федерации. Торгово-Экономические связи [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.thailand.mid.ru/Win_work/trade_ties.htm. - 30.01.2011.
3. กระทรวงการต่างประเทศ.การสมัครเข้าเป็นสมาชิกองค์การการค้าโลก (WTO) ของสหพันธรัฐรัสเซีย. «Министерство иностранных дел королевства Таиланд. Вступление в ВТО России» [Электрон. ресурс]. Режим доступа – http://www.mfa.go.th/web/showStatic.php?staticid=1039&Qsearch=. – 02.02.2011.
4. กรมส่งเสริมการส่งออก//exporters review: เศรษฐกิจรัสเซีย. ฉ. 513. กทม, 2552. «Департамент по продвижению экспорта // Обзор экспортеров: экономика России. № 513. Бангкок, 2009».
5. กรมเจรจาการค้าระหว่างประเทศ.ผลกระทบจากการทำ FTA. «Департамент торговых переговоров между странами. Отражение соглашения о свободной торговле в российско-тайских отношениях» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.thaifta.com/thaifta/Home/%E0%B8%9A%E0%B8%97%E0%B8%84%E0%B8%A7%E0%B8%B2%E0%B8%A1%E0%B8%95%E0%B8%B2%E0%B8%87/tabid/62/ctl/Details/mid/433/ItemID/5186/Default.aspx. 15.01.2011.
6. คณะรัฐศาสตร์.มหาวิทยาลัยรามคำแหง.ทฤษฎีที่ใช้วิเคราะห์ความร่วมมือทางเศรษฐกิจระหว่างประเทศ: ระบบระหว่างประเทศในปัจจุบัน «Факультет Политологии Университета Рамкамхэнг в Бангкоке. Теория анализа сотрудничества на международной арене: современная система международных отношения» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.idis.ru.ac.th/report/index.php?topic=477.0. – 23.01.2011.

7. สภาธุรกิจการค้า ไทย รัสเซีย. การศึกษาผลกระทบจากการทำ FTAระหว่างไทย รัสเซีย «Таиландско-Российская деловая палата. Исследование эффективности соглашений о свободной торговли» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.thairussian.org/thai/data_detail.asp?id=21&cid=11. – 23.01.2011.

NATION BRANDING: MACROECONOMIC FACTORS OF INFLUENCE ON THE BRAND PROMOTION STRATEGY

O. V. Antoniuk
Taras Shevchenko Kiev National University, Kiev, Ukraine

Summary. The theses present macroeconomic criteria, which exert influence on choice, formation and realization of the country brand promotion strategy.

Key words: country brand promotion strategy, macroeconomic factors, strategy goals and instruments.

Intensification of the competition in global markets and global processes in international economy have made the governments searching new instruments of positioning and promotion of nation ideas, resources, goods and services. Thus the behavior of a country in the world marketplace reminds the behavior of a company more and more, mostly because of necessity of a positive international image formation. Design and realization of the country brand promotion strategy is a long and expensive process, which may become a simple waste of the resources because of numerous mistakes both in the phase of designing and in the phase of implementation.

The country brand promotion strategy is an important component of a national image policy. At the same time the existence of some macroeconomic factors corrects the intense of development and implementation of the country brand promotion strategy. In our opinion, the choice of the country brand promotion strategy is influenced by the next criteria:

1. Level of Development.

– Developed countries – The term developed country is used to describe countries that have a high level of development according to some criteria. Kofi Annan, former Secretary General of the United Nations, defined a developed country as follows. "A developed country is one that allows all its citizens to enjoy a free and healthy life in a safe environment [1].

– Developing country is a term generally used to describe a nation with a low level of material well-being. Since no single definition of the term *developing country* is recognized internationally, the levels of development may vary widely within so-called developing countries. Some developing countries have high average standards of living.

The criterion of the development level influences the objects of the country brand promotion strategy. Its obvious that the goals for the developed countries and for the developing countries differ.

2. *The Phases of Economic Cycle [2].*

– Recession – in the conditions of crisis, the main object of the government is maintenance of financial stability by the methods of fiscal, monetary and budget regulation. Objectively the promotion strategy moves to the sidelines.

– Depression – the phase which shows the bottom of economic fall, so the main object of the government is to stimulate growth. At this stage the country brand promotion strategy becomes an instrument of FI attraction, that is why the development and implementation of the strategy has to be on a priority basis, with a responsible government body organized.

– Growth – in our opinion, the phase of growth is the most contributory for country brand promotion strategy development and implementation because of the next reasons: a) possibility of long-term investment; b) increasing production and commercial incomes; c) country brand becomes more attractive instrument of international promotion for business.

– Economic boom – in our opinion the financing of the strategy is of less priority than in the previous phase. But still the government has to work out system of promotion of the country brand in order to secure the competitiveness of the national product in the global market.

3. *Foreign Economic Policy.*

– *Free-trading*. The country brand promotion strategy is an additional method of international trade stimulation growth of competitiveness of domestic products. That is the reason for the government of the country to consider national brand strategy as an inseparable part of foreign-economic policy. The choice of the strategy has to be based on the priorities of the foreign commerce of the country.

– *Protectionism*. Today most countries in the world use instruments of protectionism in their foreign economic affairs in order to defend national producers and consumers. At the same time such actions may have a kind of negative impact on international reputation. That is why, in our opinion, the country brand promotion strategy has to be developed with the accent of openness of international cooperation based on mutually advantageous terms. This statement should be involved in the development of the strategy and become an object of it.

4. *Perception Levels of the Country.*

This factor also has an influence on formation of the strategy's goals according to every level the goals of the strategy vary, thereafter the instruments of promotion vary as well. According to A. Starostina

there are 4 perception levels – consumers, business, state and the level of international organization (supranational) [3].

1) Consumers level: motivation of the level's representatives in their relationship with the country may be as follows: safety, possibility of a quick information access, interest in culture, economy, investing, easiness of movement to and in the country etc.

Thereafter the goals of the strategy may be as follows: acquaintance of the tourists with the places of interest, cultural potential of the country (instruments – TV, Internet, brand book, guide-book); securing equipments in the streets for the foreigners like i-boxes, electronic guides with foreign language option etc.

2) Business level. Motivations: stability of legislative, executive and law systems in the country, investors' interests defense, transparency of financial accountancy, foreknowing of social and economic systems, economic preferences etc.

Thereafter the goals of the strategy may be as follows: acquaintance with the potential of the country (TV, business-forums, councils and diplomatic work); demonstration of cooperation openness; detailed and clear algorithm of advantages of business and investment in the country etc.

3) State level: motivation – social and economic cooperation and political stability. In fact level of the state should represent the previous levels. That is why the country brand promotion strategy should provide a tight relationship between diplomatic mission and state bodies of the countries.

4) Level of international organizations. Motivations of this level may be in questions of a global nature and maintenance of stability and transparency of international affairs. In this situation the brand strategy should be built with the accent of interest in strategic collaboration in the questions of environment defense, finance and economic stability, priorities of international affairs.

As a summary it is needed to underline, that the development and implementation of the country brand promotion strategy is an important element of foreign policy of a country. Every country should care of its international reputation. But after all, there are some macroeconomic factors which have an influence on the character of the promotion strategy, ignoring of which may lead to inefficiency of all involved in the development of the brand strategy resources.

Bibliography

1. General Kofi Annan's address to the Tenth United Nations Conference on Trade and Development, UN Information services.- Bangkok, 12 February 2000. [Internet resource] – http://www.unescap.org/unis/press
2. Самюельсон П. Економіка. – Львів: Світ – 1993. – 478 с. – С. 212–225.

3. Старостіна А.. Кравченко В., Личова Г. Міжнародний імідж країни: сутність, фактори формування, рівні сприяння // Маркетинг в Україні . – Київ, 2010. – № 4 – С . 61–66.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

О. А. Шалюгина
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. Strategic role in this play audit that aims to provide information about the reliability of financial statements companies and individual entrepreneurs. Address new requirements for elements of the system of quality control in auditing organizations. Audit organizations should take into account that the requirements of this standard will have a significant impact on the amount of additional staff time is not directly related to the implementation of audit assignments.

Key words: quality, audit, audit standards.

Глобализация экономических и общественных отношений, интеграция России в международное экономическое сообщество выдвигают необходимость повышения финансовой прозрачности и управляемости российских предприятий. Стратегическая роль в этом отводится аудиту, призванному обеспечить информацию о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчётности организаций и индивидуальных предпринимателей.

В условиях, когда аудит имеет сформировавшуюся базу развития и количественная сторона проблемы преодолена, первостепенное значение приобретает проблема качества аудиторских услуг, которая превращается в главное средство осуществления национальной политики в сфере аудиторской деятельности. Качественная составляющая аудиторских услуг позволит увеличить полезность и эффективность аудита для экономики.

Актуальные проблемы развития и качества аудита необходимо решать на базе стандартов аудиторской деятельности, которые отражают степень разработки теоретической и методологической базы, организацию аудиторской деятельности, являются одним из основных элементов регулирования аудита и обеспечения качества аудиторских услуг. Так, постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г . № 557 действующие федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (ПСАД) дополнен новым стандартом: ПСАД № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях».

Рассмотрим новые требования к элементам системы контроля качества в аудиторских организациях. Основные изменения связа-

ны с тем, что в ПСАД № 34 введены требования к структуре системы внутреннего контроля (п. 6), предполагающие обязательное наличие следующих шести элементов системы контроля качества: 1) обязанность руководства обеспечить качество оказываемых аудиторских услуг; 2) выполнение этических требований; 3) выполнение процедур принятия на обслуживание нового клиента и продолжения сотрудничества; 4) ведение кадровой работы; 5) контроль выполнения задания; 6) проведение мониторинга внутреннего контроля.

ПСАД № 34 предусматривает создание и доведение до персонала кодифицированного документа по системе внутреннего контроля в соответствии с перечисленными элементами, предполагающего выполнение всех требований стандарта в части каждого из её элементов и документирование практического применения данного руководства.

Новым требованием, которое приведёт к росту трудозатрат на проведение аудита финансовой отчётности общественно значимых хозяйствующих субъектов, является требование о проведении для аудитов этих субъектов обзорных проверок. Также стандарт обязывает аудиторские организации в рамках мониторинга проводить выборочные инспекции аудиторских заданий силами независимого персонала.

Таким образом, аудиторским организациям необходимо учесть, что требования данного стандарта окажут существенное влияние на объём дополнительных трудозатрат персонала, не связанных прямо с выполнением аудиторских заданий. Для российского аудита необходимы механизмы обеспечения качества аудиторских услуг, повышения эффективности организации и регулирования аудиторской деятельности.

МУЛЬТИАТРИБУТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ

Е. А. Карловская
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Россия

Summary: It is noted that there is a certain reorientation of processes of standardization and rendering of state service from the suppliers to the customers. In this connection multiattributive modeling in state service sector is suggested to use. The value of state service determines a number of characteristics and attributes, which are formed on different levels of consumer perception.

Keywords: state service, multiattributive modelling, attributes, characteristics, value.

На сегодняшний момент существует множество интерпретаций понятия «государственная услуга», отражающих применение различных подходов исследователей. В данной работе обратимся лишь к продуктовому подходу, в рамках которого под государственной услугой понимается результат деятельности по созданию несводимых благ (некоммерческий продукт, классифицированный по признаку его материально-вещественной формы).

Внимание к заявленному подходу связано с необходимостью научного поиска новых концептуальных идей, позволяющих принимать решения по развитию и совершенствованию государственных услуг.

На наш взгляд, потенциалом обладает концепция государственной услуги как совокупности свойств, или набора атрибутов, способных наиболее полно удовлетворить потребности услугополучателей. Основные положения мультиатрибутивной концепции государственных услуг вытекают из постулатов, сформулированных Ф. Фишбейном, Ф. Бассом и У. Тарларзиком, Ж.-Ж. Ламбеном [1, с. 228–229]:

– индивиды воспринимают услугу как совокупность свойств (атрибутов);

– важность свойств может быть неодинакова для разных индивидов;

– индивиды имеют определённые мнения относительно важности тех или иных свойств;

– каждое свойство индивиды ассоциируют с функцией полезности, под которой понимается зависимость уровня ожидаемого удовлетворения или пользы от степени присутствия свойства у объекта;

– установка индивидов имеет структурированный характер, т. е. основана на обработке накопленной информации.

В условиях формирования в РФ сферы государственных услуг актуальность разработки мультиатрибутивной модели государственной услуги опосредована следующими обстоятельствами. Во-первых, имеет место тенденция переориентации управленческих процессов с внутренних на внешние субъекты взаимодействия. Это перемещает акцент в деятельности государственных органов с функций к оказанию государственных услуг. Полномочия являются основанием для деятельности государственного органа, а сама деятельность представляется как процесс реализации функций и организации потребления своего продукта – государственная услуга. В

такой интерпретации государственная услуга выступает средством (способом) доведения до пользователя выходов (результатов исполнения) функций государственных органов. Во-вторых, продолжающаяся регламентация государственных услуг предполагает нормативное определение характеристик процесса их предоставления.

Применение мультиатрибутивной концепции государственных услуг имеет ограничения, связанные с идентификацией государственных услуг как несводимых благ – благ, удовлетворяющих несводимые потребности и имеющих социальную полезность [2]. Феномен несводимости потребности представляется посредством двух позитивных свойств: социальной полезности для товаров и услуг, обладающих свойством несводимости, и индивидуальной полезности для благ, не имеющих этого свойства [3, с. 93].

Совокупный потребительский итог потребления данного блага объединяет «первичный эффект», присваиваемый институциональными и неинституциональными субъектами (государство, организация, физическое лицо, домохозяйство), и «вторичный эффект», извлекаемый их совокупностью в целом (обществом). Физические и юридические лица – пользователи государственных услуг являются участниками цепочки создания социальной полезности.

Проблема потребления государственных услуг (особенно властных) опосредована тем, что их производство носит общественный характер, а потребление – индивидуалистический. Потребляя государственные услуги в соответствии с принятыми нормами, индивид производит символы своей принадлежности к данному обществу, более того, государству. Первичный эффект заключается в удовлетворении его интересов, потребностей или нужд, в возможности выполнения возложенных на него обязанностей. Индикаторами присвоения обществом вторичного эффекта являются лояльное поведение, как ответная реакция на предоставленный продукт, развитие человеческого капитала.

Поскольку общество является в научном исследовании абстракцией, постольку мультиатрибутивная модель может иметь место только применительно к государственным услугам, имеющим и индивидуальную и социальную полезность. Услуги, имеющие только социальную полезность, сложно вписать в мультиатрибутивную модель, поскольку они не представлены в индивидуальных предпочтениях, а их потребителем является общество в целом.

Таким образом, разработка и применение мультиатрибутивной модели возможны только к государственным персональным услугам, возможными потребителями которых «являются любые персоналии общества, которые юридически разделяются на граж-

дан (физических лиц или просто население) и юридических лиц (различного рода организации)» [4, с. 202–203].

Мультиатрибутивная модель государственной услуги имеет многоуровневую иерархическую структуру. Первый уровень – ядро услуги, основное предназначение, та выгода, польза, ценность, которую она принесёт услугополучателю и обществу. Второй уровень – основные характеристики услуги, её функциональные свойства. Третий уровень – добавленные характеристики услуги – дополнительный сервис, добавляющий потребительскую стоимость услуги. Четвёртый уровень – эмоциональные характеристики услуги.

Ядром государственной услуги в зависимости от её типа является связывание персоналий в единое общество, воспроизводство человеческого и социального капитала. Считаем, что в настоящий момент ядру государственной услуги не уделяется должного внимания. Ни услугодатели, ни услугополучатели не позиционируют ценность государственной услуги в представленном ракурсе, что приводит к негативной оценке государственной власти и управления.

Второй уровень характеризует функциональные свойства, отражающие особенности процесса предоставления государственной услуги, т. е. требования к технологии её оказания. К ним относятся поставщик государственных услуг, тип результата предоставления услуги, правовые основания для предоставления, параметры объёма и содержания услуги, размер платы и способы её взимания, сроки предоставления, форма предоставления.

Для государственных услуг третий уровень затрагивает внешние материальные элементы, характеризующие процесс предоставления услуги. Например, требования к помещениям, техническому оснащению, обслуживающему персоналу, информационным материалам об услуге, контроль за процессом предоставления услуги, порядок обжалования решений и действий (бездействия) услугодателя.

Четвёртый уровень соединяет в себе все предыдущие и содержит характеристики с особенностями восприятия потребителя: удовлетворённость, целедостижение, лояльность, гражданская идентичность.

Каждому уровню формирования государственной услуги соответствует набор неотъемлемых свойств и атрибутов несводимого блага, являющихся элементами мультиатрибутивной модели. Используя показанную в [5] взаимосвязь свойств и атрибутов, под свойствами будем понимать объективные не зависящие от точки зрения услугополучателя параметры государственной услуги, а под атрибутами – субъективно воспринимаемые и оцениваемые услугополучателями свойства.

Объективность свойств вытекает из императивности формирования поведения производителей и потребителей государственных услуг. Выделение свойств коррелирует с происходящими процессами стандартизации и регламентации государственных услуг [6], [7]. Определение набора свойств и атрибутов государственной услуги следует осуществлять в соответствии с вышеназванными нормативными актами.

Разложение свойств до уровня атрибутов должно быть выполнено на всех уровнях модели. Все свойства должны быть трансформированы в атрибуты, т. е. форму отражения свойств в сознании потребителей. Требуется выразить их сущность через понятия и представления потребителя. Естественно, такая работа не может быть унифицирована для всех типов государственных услуг, что требует построения уникальной мультиатрибутивной модели для конкретного вида услуг.

Многоуровневая мультиатрибутивная модель позволяет учитывать двойственность государственной услуги как деятельности и как блага; формировать парадигму развития сферы государственных услуг, отвечающую ожиданиям общества в целом и целевого окружения услугодателя; исследовать государственные услуги со стороны услугополучателя; принимать обоснованные решения по совершенствованию государственной услуги; определять способы влияния на изменение воспринимаемых атрибутов услуги, значимости атрибутов, минимума требований к атрибуту; оценивать потребности различных сегментов услугополучателей.

Библиографический список

1. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок / перев. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2008. – 800 с.
2. Карловская Е. А. Роль и значение государственных услуг в современном государственном управлении: монография. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 179 с.
3. Рубинштейн А. Я. Экономика общественных преференций. Структура и эволюция социального интереса. – СПб.: Алетейя, 2008. – 560 с.
4. Галанов В. А., Гришина О. А., Шибаев С. Р. Рынок товаров и услуг для государственных нужд (государственный товарный рынок). – М., 2010.
5. Маркетинг: учеб. пособие / под ред. А. М. Немчина, Д. М. Минаева. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресс», 2002. – 512 с.
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 г. // Консультант Плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2011]
7. О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг): постановление Правительства РФ от 11.11.2005 г. № 679 // Консультант Плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2011]

О СЕРТИФИКАЦИИ ПРОДУКЦИИ В РФ

А. В. Габова
Кузбасский государственный технический университет, г. Кемерово Россия

Summary. Certification – a procedure to confirm product compliance specified in the regulations. The result of the passage of certification is the issuance of the certificate of conformity. Declaring - it is a fact of absolute recognition of the manufacturer of its responsibility for the safety of its products. The result of the passage of the declaring is to issue a declaration of conformity.

Key words: compulsory certification, voluntary certification, certificate, declaring, declaration.

Сертификация – это процедура подтверждения соответствия продукции требованиям, указанным в нормативных документах. К этим нормативным документам относятся: государственные и отраслевые стандарты (ГОСТ и ОСТ), а также технические условия (ТУ). Результатом прохождения сертификации является выдача сертификата соответствия, в котором третья сторона (орган по сертификации) документально удостоверяет, что продукция соответствует установленным требованиям. В сертификате указываются наименование продукции, получатель продукции, а так же указывается нормативный документ (ГОСТ, ОСТ или ТУ), на соответствие которому проверялась данная продукция. Максимальный срок, на который выдаётся сертификат соответствия – три года. В течение этих трёх лет не реже одного раза в год сертифицирующий орган осуществляет инспекционный контроль предприятия.

Закон об обязательной сертификации в России был принят 10 июня 1993 г. Это позволило снизить вал некачественных и опасных товаров со всего мира, который хлынул на наш внутренний рынок в 90-е годы XX в.

За годы действия сплошной обязательной сертификации был пройден большой путь. Законопослушные производители сформировали службы качества и сертификации, стали чётко выполнять требования по предоставлению информации для потребителя. Одновременно шёл процесс деградации сертификации, снижения её качества и объективности. На рынке услуг по сертификации расплодилось великое множество фирм, развернувших простую торговлю сертификатами. Это послужило первой причиной изменения порядка сертификации продукции в РФ. Другой причиной явилось стремление государства упростить проверку фактического качества продукции.

В этих целях было принято постановление правительства от 1 декабря 2009 года. № 982, которое утвердило единый перечень продукции, по-прежнему подлежащей обязательной сертификации. Была отменена обязательная сертификация косметической продукции, парфюмерии, пищевой продукции и посуды для взрослых. В настоящее время подлежат обязательной сертификации те группы товаров, которые так или иначе могут повлиять на безопасность потребителей. Так, например, обязательной сертификации подлежит всё оборудование, работающее от электросети, продукция для детей, медицинские товары и др. [1].

Результатом прохождения обязательной сертификации является выдача сертификата соответствия на бланке жёлтого цвета.

Постановлением № 982 был также утверждён перечень продукции, подлежащей обязательному декларированию [1]. Декларирование – это факт абсолютного признания изготовителем своей ответственности за безопасность выпускаемой им продукции. Результатом декларирования является выдача декларации о соответствии, которая может приниматься на основании собственных доказательств производителя и/или на основании доказательств, полученных при помощи третьей стороны. В перечень продукции, подлежащей обязательному декларированию, входят: одежда, мебель, товары бытовой химии и др. [1]. После получения декларации никаких периодических инспекционных проверок не проводится. В этом состоит главное отличие декларирования от сертификации.

Помимо обязательной сертификации и обязательного декларирования продукции предусмотрена процедура добровольной сертификации. Добровольная сертификация – это система сертификации по желанию производителя или по требованию заказчика. Результатом прохождения добровольной сертификации является выдача сертификата соответствия на бланке голубого цвета. В настоящее время крупные торговые сети при закупке продукции хотят видеть документальное подтверждение качества, даже если в отношении данного товара законодательно не предусмотрена обязательная оценка качества.

За производство и реализацию некачественной продукции в Российской Федерации предусмотрена система штрафов. В настоящее время они составляют от 500 до 10 тыс. рублей для физических лиц и до 50 тыс. рублей для юридических лиц, данные суммы незначительны и соответственно не эффективны. В данной ситуации некоторые эксперты предлагают не только увеличить размеры штрафов, но и закрывать предприятия, поставляющие на рынок некачественную и опасную продукцию. Но даже эти меры не решат проблемы ненадлежащего качества продукции, пока в РФ не по-

явятся полноценный государственный орган, который надзирал бы за качеством продукции, а также законодательная база для эффективной работы Роспотребнадзора.

Библиографический список

1. Постановление правительства РФ № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии от 1 декабря 2009. – http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107078

АКЦИЗЫ: ЗА И ПРОТИВ

В. Е. Карпович
Кузбасский государственный технический университет, г. Кемерово, Россия

Summary. Excise – a federal indirect tax take the form of surcharges to the price of commodities, emerging, and payable only in the sphere of production. Excise taxes are established on highly profitable products and goods not related to essential commodities, as well as socially harmful goods.

Key words: excise, tax, goods, sphere of production, rate, budget.

Акциз – федеральный косвенный налог, выступающий в форме надбавки к цене товаров, возникающий и уплачиваемый только в сфере производства. Акцизы устанавливаются на высокорентабельную продукцию и товары, не относящиеся к товарам первой необходимости, а также на социально вредные товары. Исключением из этого правила являются акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ, поскольку плательщиками акцизов в данном случае выступают организации, закупившие подакцизные товары, в том числе для дальнейшей перепродажи [3].

Виды продукции, облагаемой акцизами, в соответствии со статьей 181 НК РФ являются подакцизными товарами являются:

1. Спирт этиловый из всех видов сырья, в том числе спирт коньячный;
2. Спиртосодержащая продукция (растворы, эмульсии, суспензии и другие виды продукции в жидком виде) с объёмной долей этилового спирта более 9 %;
3. Алкогольная продукция (спирт питьевой, водка, ликёроводочные изделия, коньяки, вино, пиво, напитки, изготавливаемые на основе пива, иные напитки с объёмной долей этилового спирта более 1,5 %;

4. Табачная продукция;
5. Автомобили легковые, а также мотоциклы с мощностью двигателя свыше 112,5 кВт (150 л.с.);
6. Автомобильный бензин;
7. Дизельное топливо;
8. Моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей;
9. Прямогонный бензин [3].

Стоит заметить, что лекарственные средства, препараты ветеринарного назначения, парфюмерно-косметическая продукция, а так же подлежащие дальнейшей переработке и (или) использованию для технических целей отходы, образующиеся при производстве спирта этилового из пищевого сырья, водок, ликёроводочных изделий не являются подакцизными.

В соответствии со статьей 179 НК РФ налогоплательщиками акциза признаются:

1. Организации;
2. Индивидуальные предприниматели;
3. Лица, признаваемые налогоплательщиками в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, определяемые в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле;
4. Организации и иные лица, если они совершают операции, подлежащие налогообложению в соответствии с НК РФ [3].

Более подробно остановимся на акцизах на некоторые виды товаров, играющих важную социальную роль.

В 2011 году ставки акцизов на алкоголь были повышены на 21 %, на сигареты – на 20 %. По словам министра финансов А. Л. Кудрина, в 2012 году акцизы на алкогольную и табачную продукцию должны быть повышены на 60 %, что позволит получить бюджету дополнительные доходы в 100 млрд рублей.

К 2014 году акциз на тысячу сигарет с фильтром должен будет составлять от полутора до двух тысяч рублей, а в 2015 году уже три тысячи рублей. Если идея министра финансов будет одобрена, то пачка сигарет в рознице за ближайшие годы подорожает в несколько раз, её стоимость достигнет 95 рублей.

Кроме того, уже с 1 января 2012 года увеличится на 20 % цена за литр алкогольной продукции, которая составит 277, 2 рублей, а с 1 июля того же года 462 рубля. К 2014 году, планируется поднять цену на литр алкогольной продукции до 900,9 рублей [1].

Такое значительное повышение акцизов направлено не только на увеличение поступлений в государственный бюджет, но и на снижение уровня продаж. Однако не стоит забывать о «теневом секторе»: резкое повышение цен непременно приведёт к его увеличению, это означает, что возрастёт доля низкокачественного алкоголя на рынке.

С 1 января 2011 в России начал действовать акциз на бензин, который составил 1 рубль на 1 литр топлива. Последующие два года акциз будет повышаться на рубль в год, и кроме того индексироваться в 2012 году – на 6 %, а в 2013 – еще на 5,4 %. По подсчётам экспертов, в ближайшие годы это приведёт к удорожанию 1 литра топлива на бензоколонках примерно на 50 % [2].

С другой стороны, пополнение бюджета за счёт акциза на бензин, по мнению А. Л. Кудрина, позволит России довести в ближайшие десять лет «российские дороги до европейского уровня», поскольку предполагается, что бюджет страны в 2011 году дополнительно получит 109,9 млрд рублей, а в 2012 году – 225, 8 млрд рублей [1].

Таким образом, мы видим, что акцизы являются важным источником пополнения бюджета, а так же инструментом регулирования некоторых сторон социальной сферы. Изменение налоговых ставок может увеличить конкурентоспособность товаров на мировом рынке (в случае снижения ставки и, как следствие, снижения цены), увеличить поступления в госбюджет (в случае их повышения). Однако резкое увеличение ставок может привести к снижению качества и увеличению доли теневого сектора, а снижение – не всегда приводит к снижению цены.

Библиографический список

1. Деловой журнал «Финансы» [электронный ресурс]: – режим свободного доступа. – http://www.finansmag.ru/news/93980 (дата обращения 26.04.11)
2. Круглов С. Н. Изменения в сфере налогообложения с 2011 года // Бухгалтерский учёт и налоги (Налогообложение). – 2011. – № 1. – С. 59–64.
3. Налоговый кодекс РФ [электронный ресурс]: – режим свободного доступа. – http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20.04.11)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА

Д. В. Манджиева
Калмыцкий государственный университет,
г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия

Summary. The basic problem in the terminology of managerial accounting. We consider the feasibility of expansion costs in the general classification.
Key words: management accounting, value, costs classification.

В экономической теории утвердился подход, согласно которому любое коммерческое предприятие стремится принимать такие решения, которые обеспечивали бы ему получение максимально возможной прибыли. Прибыль, как правило, зависит в основном от цены продукции и затрат на её производство и реализацию.

Цена продукции на рынке есть следствие взаимодействия спроса и предложения. Под воздействием законов рыночного ценообразования в условиях свободной конкуренции цена продукции не может быть выше или ниже по желанию производителя или покупателя, она выравнивается автоматически. Другое дело – затраты, формирующие себестоимость продукции. Они могут возрастать или снижаться в зависимости от объёма потребляемых трудовых и материальных ресурсов, уровня техники, организации производства и других факторов. Следовательно, производитель располагает множеством рычагов снижения затрат, которые он может привести в действие при умелом руководстве.

В экономической литературе и нормативных документах часто применяются такие термины, как «издержки», «затраты», «расходы». Неправильное определение этих понятий, на наш взгляд, может исказить их экономический смысл.

Внимательное ознакомление с сущностью перечисленных выше терминов позволяет сделать вывод о том, что в своей основе все эти понятия означают одно и то же – затраты предприятия, связанные с выполнением определённых операций. Так, в знаменитом словаре русского языка С. И. Ожегова [6] для обозначения этих терминов приводятся следующие определения: «...издержки – израсходованная на что-нибудь сумма, затраты» (с. 208); «...затрата – то, что истрачено, израсходовано» (с. 193); «... расход – 1) затрата, издержки; 2) потребление, затрата чего-нибудь для определенной цели» (с. 580).

Термин «издержки» применяется, как правило, в экономической теории. Это суммарные жертвы предприятия, связанные с выполнением определённых операций. Они включают в себя как яв-

ные (бухгалтерские, расчётные), так и вменённые (альтернативные) издержки.

Явные (расчётные) издержки – это выраженные в денежной форме фактические затраты, обусловленные приобретением и расходованием разных видов экономических ресурсов в процессе производства и обращения продукции, товаров или услуг.

Альтернативные (вменённые) издержки означают упущенную выгоду предприятия, которую оно получило бы при выборе производства альтернативного товара, по альтернативной цене, на альтернативном *рынке* и т. д.

Под затратами понимают явные (фактические, расчётные) издержки предприятия, а под расходами уменьшение средств предприятия или увеличение его долговых обязательств в процессе хозяйственной деятельности. Расходы означают факт использования сырья, материалов, услуг. Лишь в момент реализации предприятие признаёт свои доходы и связанную с ним часть затрат – расходы.

На такое понимание вышеуказанных терминов нас ориентирует стандарт 18 МСФО «Выручка», а также отечественные ПБУ 9/99 «Доходы организации» и 10/99 «Расходы организации». В соответствии с указанными документами расходы, как правило, принимают форму оттока или уменьшения актива. Расходы признаются в отчёте о прибылях и убытках на основании непосредственной связи между понесёнными затратами и поступлениями по определённым статьям дохода. Такой подход называется соответствием расходов и доходов. Исходя из этого в бухгалтерском учёте все доходы должны соотноситься с затратами на их получение, называемыми расходами. Кроме того, часть затрат прямо включается в себестоимость конкретных видов готовых изделий, а другая часть, в связи с производством нескольких видов продукции, – косвенно. Поэтому для эффективной организации управленческого учёта необходимо применять экономически обоснованную классификацию затрат по определённым признакам. Это поможет не только лучше планировать и учитывать затраты, но и точнее их анализировать, а также выявлять определённые соотношения между отдельными видами затрат и исчислять степень их влияния на уровень себестоимости и рентабельности производства.

В управленческом учёте целью любой классификации затрат является оказание помощи руководителю в принятии правильных, обоснованных решений, поскольку менеджер, принимая решения, должен знать, какие затраты и выгоды они за собой повлекут. Поэтому суть процесса классификации затрат – это выделить ту часть затрат, на которые может повлиять руководитель.

Практика организации управленческого учёта в экономически развитых странах предусматривает разные варианты классификации затрат в зависимости от целевой установки, направлений учёта затрат. Потребители внутренней информации определяют такое направление учёта, какое им требуется для обеспечения информацией по исследуемой проблеме.

В этой связи заслуживает внимания классификация затрат, предложенная К. Друри. По его мнению, прежде всего, в учёте накапливается информация о трёх категориях затрат: расходы на материалы, рабочую силу и накладные расходы. Затем обобщённые затраты распределяются по направлениям учёта: 1) для калькулирования и оценки себестоимости произведенной продукции; 2) для планирования и принятия управленческих решений и 3) для осуществления процесса контроля и регулирования [5, с. 31–32].

Нисколько не умаляя достоинства предложенной классификации затрат, считаем, что сужение возможностей управленческого учёта рамками только этих направлений не совсем отвечает требованиям нынешнего времени. Как известно, управленческий учёт призван достигать намеченной цели через свои функции. У каждой функции имеется своё назначение, цель, задачи, а также методы, приёмы и способы их достижения. В связи с этим предлагаем расширить направления классификации затрат, подчинив их возможностям каждой функции управленческого учёта. При этом необходимо иметь в виду, что один и тот же классификационный признак в разных направлениях может дать разный результат, и наоборот.

Роль себестоимости, текущих издержек производства и обращения как одного из важнейших финансово-экономических показателей деятельности организаций неизмеримо возрастает в системе управления предприятиями по мере осознания ими неизбежной необходимости получения достоверной информации о формировании этого показателя, имеющего различные виды группировок и классификаций.

Библиографический список

1. Пизенгольц М. З. О содержании управленческого учёта // Бухгалтерский учёт. – 2000. – № 19.
2. Друри К. Введение в управленческий и производственный учёт. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1985.

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В РЕГИОНЕ

С. И. Федотов
Институт экономики, управления и природопользования СФУ, г. Красноярск, Россия

Summary. Nowadays there is no single systematic approach to the concept of intellectual capital management. The degree of maturity themes can be characterized as "local": the theme is described in greater extent in the general theoretical and general methodological terms. At the moment there are no publications relating to the concepts of efficient use of intellectual capital in the farm activities of enterprises. Also there are no studies that address the systematization of industry specific use and management.

Key words: intellectual capital management, region, industry.

Во второй половине XX века понимание общественного, научно-технического и экономического прогресса всё более концентрируется вокруг проблемы человека. Неизменно оставаясь предметом внимания экономической науки и специалистов-практиков, данная проблема всегда находится в состоянии непрерывных качественных изменений. Достоянием учёных-экономистов становятся новые подходы, связанные с формированием роли знаний и информации в экономике, с актуализацией и развитием содержания интеллектуальной деятельности, когда знания и образование становятся подлинным капиталом экономики, её стратегическим ресурсом [1, 2, 4].

В условиях стремительного развития процессов глобализации и информатизации решение проблемы управления человеческими ресурсами всё более смещается в сторону управления интеллектуальным капиталом. Особого внимания заслуживают региональные аспекты управления интеллектуальным капиталом. Регион становится субъектом конкурентных отношений, оказывает определяющее воздействие на конкурентоспособность национальной экономики. Другая сторона особой актуальности данной проблематики в региональном аспекте связана с малой, явно недостаточной изученностью и разработанностью как концептуальных, так и методических подходов к её анализу и принятию управленческих решений на данном иерархическом уровне [6, 8].

В этой связи, одним из приоритетных направлений исследований в данной предметной области становится разработка теоретических, концептуальных подходов к выявлению наиболее значимых факторов эффективного управления интеллектуальным капиталом. Отдельный интерес представляет собой поиск специального инструментария, адекватного современному содержанию проблемы

управления интеллектуальным капиталом, пониманию его влияния на развитие региона.

Первоисточником новых знаний выступают интеллект, мышление человека, естественной основой которых являются мозг и другие системы человека как биологического организма. В то же время разум обладает свойственным только ему социально-экономическим содержанием, приобретённым не только генетически, но и выработанным в процессе социализации. Это и есть знание, являющееся вторичным источником и одновременно продуктом приобретаемого интеллекта. Значение интеллекта как способности человека к мышлению, определяет и его способность к генерации, приращению и постепенному обновлению знаний (рис. 1) [2, 5, 6].

Рис. 1. Взаимозависимость знания и интеллекта

Интеллектуальный капитал как совокупность интеллектуальных способностей, которые человек в состоянии реализовать, преобразуется в интеллектуальную силу индивида, а сам процесс реализации является интеллектуальным трудом. При этом воспроизводство интеллекта является непосредственным предметом и результатом интеллектуального труда.

В рамках экономической деятельности в различных её проявлениях, совершаемой людьми – владельцами интеллектуального капитала, существует совпадение экономических интересов отдельного работника, с одной стороны, и экономических (хозяйствующих) субъектов разных уровней иерархии – с другой. Это обстоятельство позволяет сформулировать два важных вывода. Во-первых, взаимодействие экономических интересов делает оправданным причастность к управлению индивидуальным интеллектуальным капиталом всех возможных участников (субъектов) данного процес-

са, включая непосредственного носителя данного капитала – работника. Во-вторых, такое взаимодействие предопределяет возможность и необходимость разработки специфических по своей целевой направленности механизмов управления интеллектуальным капиталом [2, 7, 8].

Первичным, «генетическим» субъектом интеллектуального капитала, его собственником в региональном формате выступает человек, формирующий ядро интеллектуального потенциала региона. Однако управление интеллектуальным капиталом на уровне региона не подразумевает узконаправленного воздействия на конкретного человека, проживающего на территории региона [6]. Такое управление, осуществляемое посредством специальных механизмов, задаёт лишь поведенческий вектор для человека – носителя интеллектуального капитала, который определяет его выбор при формировании и использовании будущего интеллектуального капитала.

Региональные органы власти всегда были заинтересованы в эффективном управлении и регулировании образовательных процессов. Однако углубляющаяся интеллектуализация труда существенно обостряет проблему поиска инноваций в области управления интеллектуальным капиталом в регионе.

Опираясь на понимание интеллектуального капитала как капитала отдельного работника и выделяя базовые предпосылки, оказывающие непосредственное влияние на его формирование и дальнейшее движение, экономический субъект (регион) может оказывать регулирующее влияние на формирование интеллектуального капитала [1, 3]. Таким образом, можно определить общую схему взаимодействия интеллектуального капитала работника и системы, в рамках которой происходит его актуализация, отражающая возможность «программировать» нужный результат, в зависимости от приоритетов и потребностей такой системы (рис.2) [5, 6].

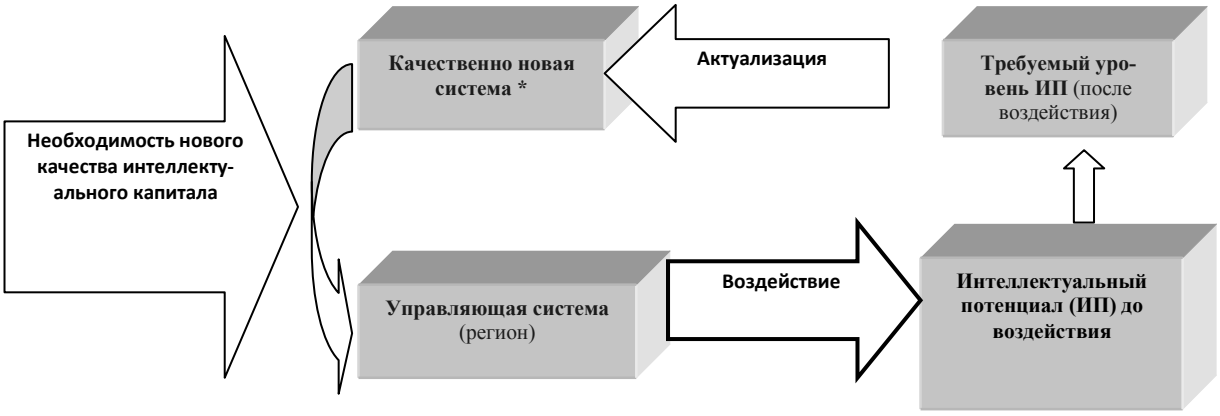


Рис. 2. Характер управляющего воздействия на интеллектуальный капитал в регионе

Таким образом, субъектно-объектное представление интеллектуального капитала позволяет выявлять особенности основных элементов системы «интеллектуальный капитал – индивид (работник) – субъект управления», и на этой основе создавать необходимые предпосылки для исследования и разработки подходов к управлению интеллектуальным капиталом в конкретном регионе.

Совершенствование управления интеллектуальным капиталом в регионе предполагает приоритет его развития в соответствии с изменениями и компетенциями территории и заключается в определении принципиальных элементов механизма управления процессами формирования и использования интеллектуального капитала в регионе. Главной задачей является разработка концептуальных подходов к управлению интеллектуальным капиталом в социально-экономической системе региона (рис. 3) [2, 3, 6].

В данном контексте прослеживаются три основных направления действий региональных органов власти по управлению процессами формирования интеллектуального капитала в регионе:

- детальная разработка стратегически важных, приоритетных направлений развития экономики региона, подлежащих всесторонней поддержке со стороны региональных органов власти;
- инициирование и формирование в системе образования интеллектуального потенциала с характеристиками, соответствующими стратегии развития региона;
- мониторинг хода реализации стратегии через установление взаимосвязи диагностических параметров региональной системы образования и рынка труда.
- Использование данного подхода к управлению интеллектуальным капиталом в регионе и разработка механизма управления, основанного на указанных принципах, требует корректировки инструментов государственного регулирования социально-экономических процессов в регионе, в частности уточнения стратегии социально-экономического развития региона.
- В этой связи создание эффективной системы образования на основе научно-обоснованного выбора определяющих критериев, нацеленных на конкретные результаты по использованию интеллектуального капитала, должно стать фундаментальной базой для управления интеллектуальным капиталом на региональном уровне [5, 6]. Подготовка специалистов, востребованных и адаптируемых экономикой региона особенно важна для решения назревших задач на современном, инновационном этапе её развития.

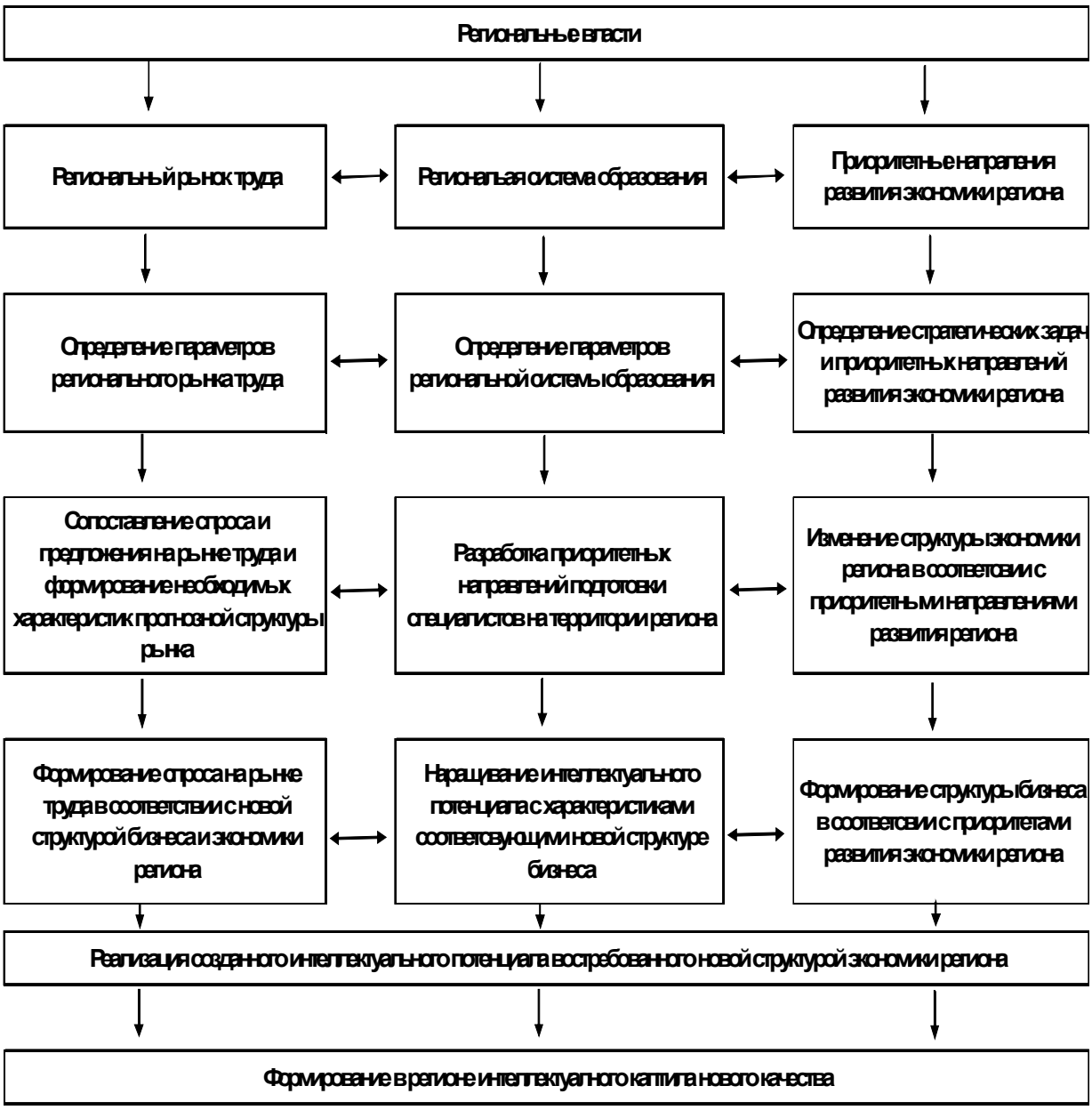


Рис. 3. Элементы механизма управления процессом формирования интеллектуального капитала в регионе

Конструктивное решение этой проблемы видится в активном поиске инноваций в области управления образованием как фундаментальной основы для развития интеллектуального капитала на уровне региона. Поскольку данный вопрос затрагивает интересы разных участников образовательного процесса – потребителей, образовательных учреждений, интересы региона, на территории которого находятся образовательные учреждения, его эффективное решение является важным фактором реализации конкурентных возможностей региона.

Библиографический список

1. Дресвянников В. А. Управление знаниями организации. –М.: КноРус, 2008.
2. Имайкин Е. А. Управление фирмой на основе интеллектуального капитала: постановка проблемы // Предпринимательство и реформы в России: материалы работы одиннадцатой международной конференции молодых ученых-экономистов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005.
3. Лукичёва Л. И. Управление интеллектуальным капиталом. – М.: Омега-Л, 2010.
4. Мильнер Б. З., Румянцева З. П., Смирнова В. Г., Блинникова А. В. Управление знаниями в корпорациях. – М.: Дело, 2006.
5. Ольве, Рой, Жан, Ветер, Магнус. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей / пер. с англ. – М.: издательский дом «Вильяме», 2003.
6. Станишевская С. П., Имайкин Е. А. Стратегические подходы к управлению интеллектуальным капиталом в регионе // Формирование стратегии инновационного развития экономических систем / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. В. Глухова, д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина: труды конф. – Спб.: Изд-во Политехнического университета, 2008.
7. Шебунина Е. А. Актуальные задачи управления интеллектуальным капиталом // Журнал «Экономика строительства». – Москва, 2005.
8. Шебунина Е. А. Вопросы управления интеллектуальным капиталом на предприятии // Объединённый научный журнал, серия «Экономика и финансы». – Москва, 2005.

INTERNATIONAL MIGRATION AS MEANS OF HUMAN CAPACITY DISTRIBUTION

L. Kuriy
Khmelnytsky National University, Khmelnytsky, Ukraine

Summary. The role of human capacity in the new economy formation is considered. The main migratory incentives for effective human capacity distribution are analyzed. Migration distribution of human capacity as the main resource of knowledge-based economy is defined.

Key words: human capacity, distribution, migration, immigration, return migration, remmittances

Last decades of intensive economical, political, ecological and social development proved a human to be the main source of its own existing. Intensive scientific and technical progress, transfer to informational society proves that a human possessing intellectual, educational, mental, physical and social capacity is able to overcome crisis phenomena and come to the new way of development. Intensive human capacity distribution in world scale becomes typical for the new economy formation.

In the middle of the XX century the problems of society dependence on people's knowledge, skills and capabilities were reflected in hu-

man capital theory founded by T. Schultz and G. Becker. Human capital displayed inborn abilities, acquired knowledge and skills; their proper usage contributed to income increase [1, 2]. Entering to the postindustrial epoch reveals increasing role of information, science, education, social, cultural and mental demands of human personality and produces review of economic views. Highly developed human, its welfare becomes the only aim of social progress and economic growth. Capital concept is being replaced by development concept that first of all promotes effective usage of human capacity. In 1990 UNDP conception of human development founded by A. Sen puts forward the principle that economy exists for people's development but not vice versa and presumes realization of three main possibilities for a human: live long and healthy life, gain and renew knowledge, have access to the resources for adequate level of life providing [3]. At the same time problems of human capacity attraction are reflected in the number of reports of international organizations: UNO, World Bank, International Labour Organization, International Organization for Migration, OECD, World Economic Forum. International organizations consider aspects of migration process in origin and destination countries and work on stimulation of positive effects for poverty and inequality reduction in the regions of the world.

Incentives for the effective distribution are immigration processes in destination countries as well as return migration processes and remittances receipts in origin countries. Destination countries are interested in highly qualified workers immigration due to acute demand in labor market. Other main motives are great demand for innovations, increase of the national labour force professional level and productivity, general qualification level increase. Immigration maintains labour market demand satisfaction on two levels: age and professional. Age deficit of economically active population is compensated by immigrants' selection and their children births in destination country. Satisfaction of professional demand is provided by immigrants' education and adaptation, involving of needed workers, specialists and professionals.

Emigration contributes to qualitative and quantitative human capacity distribution through two main effects: remittances and return migration. World Bank research of economies with great part of remittances in GDP (Tajikistan 45,5 %, Moldova 38,3 %, Lebanon 24,4 %, Philippines 11,6 %, Albania 10,1 %) proves positive influence of remittances on economic growth and financing of human capacity development [4]. It is possible due to rising households' incomes that causes increase in spending for education, health service and level of life. Remittances investment and consumption expansion generates multiply effect, leading to GDP per capita increase.

Level of life increase in origin countries stimulates return migration processes. Scenario of return migration is proved by the history of Southern Europe and Ireland, where level of life increase in the end of 1970s promoted active return migration and change of their role from origin to destination countries [5]. Return migration promotes transfer of knowledge as well as investment of human capacity formed abroad in local economy by means of:

1. Technology transfer is realized through inconceivable forms exceeding the limits of national borders: communication through electronic networks – e-mail, fax, Internet as well as training, technical assistance, scientific conferences, meetings, scientific exchanges, consultations, lections. Return migrants contribute to technology transfer and return investments.

2. International scientific and technical connections, that are set due to return migration of scientists, scholars and highly-qualified workers stimulate expansion of joint scientific activity with foreign colleagues, transfer of knowledge and know-how. Circulation of professionals is promoted by international organizations programs. For instance TOKTEN program suggests return of qualified emigrants to the countries of origin for the definite period of time in order to share gained skills and knowledge. MIDA is a part of IOM program "Migration for Development" and aims to improve labor resources in low-developed African countries due to experience and know-how transfer by the professionals staying abroad. Knowledge transfer by diasporas in one of the largest world innovation areas – Silicone Valley in the USA was the main determinant of Indian information and computer technologies industry creation in Bangalore region, technological companies in Taiwan and China [6].

3. Globalization of education, promoted by knowledge-based economy and the effort of developed countries to attract talented students and teachers for competitiveness of higher education and scientific researches increase. Global educational networks are organized due to creation of subsidiaries abroad by leading education centers. American institutes of higher education open new educational establishments in Europe and Asia, expanding the selection of students for the following training and work in the USA. The practice of international exchange of lecturers, foreign probation of students and postgraduates is also extending. Globalization of professional training is evinced by educational standards and programs harmonization. Bologna Process aimed at European educational and scientific integration stimulates creation of the area where unified conditions for diplomas recognition and common norms of citizen job placement and mobility work. It demonstrates one of the ways of human capacity distribution.

Return migration of qualified specialists, lecturers and scientists to the origin country stimulates knowledge accumulation and human capacity improvement as well.

Migration distribution of human capacity as the main resource of knowledge-based economy contributes to overcoming inequality in world regions development and creating possibilities for developing countries to join the global process of informational society formation.

Bybliography

1. Schulz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, New York: Free Press 1971. – 272 p.
2. Becker S.G. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – University of Chicago Press, 1993. – 390 p.
3. Sen A. Development as freedom. New York: Knopf, 1999. – 366 p.
4. Human Development Report 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development. United Nations Development Programme. – New York – 2009 – p. 52–54.
5. Broadman H. Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union – World Bank – 2007 – p. 43
6. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения – 2005. – № 12 – С. 50–57.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А. С. Ларькова, А. Ф. Ракипова
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия

Summary. Transition to innovative development of economy in Russia demands basic changes in payment system. The reasons of low earnings are: insufficient competitiveness and mobility of workers. Reforming of sphere of payment becomes insistently necessary. Results of research which authors have spent in April, 2011 testify to level of today's incomes of Russians.

Key words: innovative development, economics, payment system, insufficient competitiveness.

Интерес к теме оплаты труда не ослабевает. В значительной степени его подогревает достаточно распространённая точка зрения, согласно которой уровень заработков российских работников занижен. Как же на самом деле? Труд действительно недооценён или же работники получают то, что заслуживают, учитывая невысокую производи-

тельность труда, низкую конкурентоспособность подавляющей части отечественной продукции?

Можно приводить доводы в пользу той или другой позиции, ещё в 90-е годы Дмитрий Львов академик-секретарь Отделения экономики Российской академии наук, академик РАН утверждал, что заработки большинства российских граждан слишком низкие.

Одну из основных нагрузок в посткризисном развитии 1998 г. взяло на себя население России. Оно в очередной раз оплатило провалы в экономическом курсе реформ. Реальные доходы населения в 1998 г. по сравнению с докризисным 1997 г. снизились более чем на 40 %. Но нельзя забывать, что реальная среднемесячная зарплата, являющаяся основным доходом подавляющей части населения, снизилась более чем в 2 раза, а отношение средней зарплаты к прожиточному уровню – в 1,7 раза. Вряд ли столь безнравственную акцию можно приплюсовать к источникам экономического роста [1].

Основные причины бедности – низкая заработная плата и низкий уровень пенсий. Средняя трудовая пенсия по старости, которую получают более 20 млн человек, лишь немного превышает прожиточный минимум. Ещё ниже пенсии по инвалидности, социальные и по случаю потери кормильца. Половина всего бедного населения – это «традиционно бедные»: одинокие матери, многодетные семьи, инвалиды. Другую половину составляют так называемые новые бедные – семьи, в которых один-два ребёнка, и доходов обоих работающих родителей не хватает для обеспечения достойного существования семьи. В 2009 г. 61,1 % бедных в России составили люди трудоспособного возраста, в том числе 59,4 % - занятые в экономике [2].

Можно предположить, что причинами низких заработков наряду с действительно невысокой продуктивностью труда являются: недостаточная конкурентоспособность и мобильность работников; отсутствие продуманной оптимальной стратегии развития бюджетного сектора экономики, раздувание чиновничьего аппарата с гарантированно высокой оплатой их услуг. К тому же надо учесть особенности институциональной среды российского рынка труда, обусловливающие доминирование работодателей.

Невысокий уровень заработков в экономике России имеет противоречивые последствия. С одной стороны, снижаются издержки, расширяются возможности для внутренних и внешних инвестиций, поддерживается относительно небольшая безработица. Вместе с тем низкие заработки ослабляют конкурентоспособность отечественных предприятий, поскольку тормозят процесс замещения труда машинами и автоматами, не стимулируют применение новых технологий, проведение рационализации и модернизации

экономики в целом. Снижается роль труда как способа самоутверждения личности: престиж трудовой деятельности резко упал ещё в 90-е годы. Низкие доходы негативно влияют на платёжеспособный спрос населения и экономический рост, тем более что отечественная промышленность более 85 % своей продукции производит для внутреннего потребления.

Опасны социальные последствия подобной политики доходов: бедность заметно влияет на настроение людей, их оценку событий и процессов в стране, вызывает пессимизм и апатию. В условиях глобализации увеличиваются эмиграционные потоки, в том числе наиболее перспективной части населения – молодёжи.

Реформирование сферы оплаты труда становится настоятельно необходимым. Вытеснить дешёвый труд передовыми технологиями невозможно, так как это просто невыгодно бизнесу. «Экономика дешевого работника», в которой доходы большинства граждан не позволяют им полностью оплачивать жильё, коммунальные услуги, медицинское обслуживание, получение необходимого образования, не может стать инновационной. Дешёвый работник вряд ли найдет силы и средства для творчества и развития [3].

Реализация инновационного развития экономики зависит от многих факторов.

Один из них – уровень оплаты труда работников, который является мотивирующим к заинтересованности работника в творческом подходе к рабочему процессу.

Если работнику не хватает на жизнь, то он, прежде всего, будет думать о том, как прокормить семью, креативность и творческий подход, в свою очередь, отойдут на второй план.

Таким образом, реальное состояние уровня оплаты труда и ожидания работников не совпадают, о чём и свидетельствуют результаты исследования, которое авторы провели в апреле 2011 г.

Была опрошена большая группа студентов-заочников, обучающихся в Башкирском государственном университете.

Общее число респондентов – 100, из них 50 проживают в Уфе и 50 – в Республике Башкортостан (Стерлитамак, Салават, Учалы, Сибай, Туймазы, Ишимбай, Дюртюли и др.). Все опрошенные (17 мужчин и 83 женщины) не только учатся, но и работают в различных организациях: малых, средних, государственных, новых частных. Студентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с их положением в период кризиса, доходами (текущими и ожидаемыми), потенциалом их трудовой мобильности.

На вопрос относительно размеров получаемой заработной платы ответили 93 респондента из 100: 11 (11 %) указали, что их заработная плата ниже 10 тыс. руб. в месяц, у 60 % респондентов заработная

плата в пределах от 10 тыс. руб. до 15 тыс. руб., у 29 (29 %) она оказалась выше 15 тыс. руб. Большое количество молодых специалистов с низкими заработками – очень тревожное обстоятельство. В организациях с такой зарплатой сотрудников не стоит ожидать какой бы то ни было модернизации. Исследование позволило проследить зависимость размеров заработной платы респондентов от их пола, места жительства и образовательного уровня.

Стаж работы в организации оказывает не столь заметное влияние на заработную плату. Тем не менее определённая зависимость прослеживается: заработную плату ниже 10 тыс. руб. в месяц получают 46,3 % респондентов со стажем работы менее трёх лет и 28,7 % работающих дольше.

А что думают о своей будущей зарплате наши респонденты? С учётом того, что большинство студентов БГУ надеются после окончания вуза существенно повысить свои доходы, мы задали им вопрос: «На какой именно уровень заработной платы вы рассчитываете после получения диплома?»

Ожидаемые зарплаты оказались значительно выше тех, которые люди получали в период опроса. Судя по прогнозам респондентов, доля малооплачиваемых (до 10 тыс. руб.) должна сократиться с 36,4 % до 3 %, а сравнительно высокооплачиваемых (более 20 тыс. руб.) – увеличится с 15 % до 44 %.

Библиографический список

1. Львов Д. С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002.
2. Кутепова Н. Безработица среди специалистов – российский феномен // Человек и труд. – № 1. – 1993.
3. Мазин А. Низкие доходы работников препятствуют инновационному развитию экономики // Человек и труд. – № 2. – 2011.

ИНДЕКС РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Л. И. Найдёнова
Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

Summary. In the given article indicators are considered for the study of levels of development of the regional human development. The tendencies of development of the regional human development are analyzing (on the example of the regions – subjects of the Russian Federation entering in the Volga federal district).

Key words: regional human potential, region, index.

В начале 1990-х годов группой экспертов Программы развития ООН была разработана новая концепция развития человеческого потенциала (human development). Она возникла как противовес традиционному пониманию развития как количественного роста материальных благ и услуг. В концепции в качестве основы развития выбирается не способность к производительному труду (т. е. экономическая ценность индивида), а само развитие человека через расширение возможностей выбора благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода. Человеческое развитие рассматривается как цель и критерий общественного прогресса, а не средство для экономического роста. Преимущество концепции – в выделении базовых критериев социального развития (долголетие, образование, доход), пригодных для количественных сопоставлений [1].

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. Содержательный смысл показателя таков – чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) состоит из трёх равнозначных компонентов:

– дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;

– образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодёжи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3);

– долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения:

– продолжительность предстоящей жизни при рождении – 25 и 85 лет;

– грамотность взрослого населения — 0 % и 100 %;

– совокупная доля учащихся среди детей и молодежи – 0 % и 100 %;

– реальный ВВП на душу населения (ППС) – 100 и 40 тыс. долл.

Частные индексы рассчитываются по следующей формуле (1):

$$Индекс = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}} \quad (1)$$

Индекс дохода рассчитывается несколько иначе, в нём используется десятичный логарифм реального душевого дохода в соответствии с принципом убывающей полезности дохода (формула 2):

$$W(Y) = \frac{\log y_i - \log y_{min}}{\log y_{max} - \log y_{min}} \quad (2)$$

Итоговый индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трёх компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода [1].

В современном российском обществе существуют региональные различия, которые прослеживаются в показателях индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и являются основой для различных возможностей воспроизводства и развития регионального социума. Можно проследить эти различия по показателям индексов дохода, ожидаемой продолжительности жизни и индекса долголетия, которые входят в интегральный индекс ИРЧП.

При сравнении данных показателей для регионов РФ можно заметить, что существуют значительные различия не только между отдельными федеральными округами, но и даже среди регионов одного и того же федерального округа. В частности, это прослеживается на примере Поволжского федерального округа (ПФО). Данные для сравнения показателей образовательного потенциала регионов – субъектов РФ приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели образовательного потенциала регионов – субъектов РФ

Субъекты РФ	2003 г.			2006 г.		
	Доля учащихся 7–24 лет	Индекс образования	Грамотность	Доля учащихся 7–24 лет	Индекс образования	Грамотность
Республика Татарстан	77,0	0,920	99,0	77,1	0,917	99,0
Респ. Башкортостан	76,8	0,919	98,8	72,8	0,901	99,8
Самарская обл.	76,3	0,918	99,2	76,5	0,916	99,2
Респ. Мордовия	78,1	0,924	97,9	76,2	0,907	97,9

Ульяновская обл.	72,2	0,904	98,6	71,5	0,896	98,6
Саратовская обл.	77,1	0,920	99,2	72,6	0,903	99,2
Пензенская обл.	73,7	0,909	98,4	72,0	0,896	98,4

[Источник: Электронный ресурс. – Режим доступа: atlas.socpol.ru/indexes/indexshtml].

Можно заметить тенденцию к уменьшению показателей доли учащихся и индекса образования, которая, вероятно, объясняется миграцией молодёжи в другие города по причине сначала учёбы, а затем и получения работы, прежде всего в Москву и Санкт-Петербург. Это – тревожная тенденция, которая означает не только снижение спроса на образовательные услуги в своём регионе, но и снижение показателей интеллектуального потенциала и уменьшение действия факторов, влияющих на формирование этого потенциала.

В таблице 2 представлены показатели ИРЧП для регионов – субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ (2005 г.).

Таблица 2

Показатели ИРЧП по Приволжскому федеральному округу (2005 г.)

Субъекты РФ	Индекс доходов	Индекс долголетия	Индекс образования	Место в РФ
Российская Федерация	0,73	0,66	0,9	
Республика Татарстан	0,76	0,71	0,92	3
Самарская область	0,74	0,68	0,92	7
Республика Башкортостан	0,72	0,69	0,92	10
Удмуртская Республика	0,71	0,66	0,92	16
Нижегородская область	0,71	0,66	0,9	22
Оренбургская область	0,7	0,67	0,91	23
Пермский край	0,73	0,63	0,9	25
Саратовская область	0,66	0,68	0,91	31
Чувашская Республика	0,83	0,68	0,83	38
Пензенская область	0,62	0,68	0,91	46

Ульяновская область	0,64	0,67	0,9	47
Республика Мордовия	0,6	0,69	0,92	48
Кировская область	0,64	0,66	0,9	57
Республика Марий Эл	0,6	0,65	0,92	72

[Источник: Электронный ресурс. – Режим доступа: http://stat.edu.ru/scr].

Можно видеть, что чаще всего высокие индексы образования сопровождаются более низкими даже по Приволжскому федеральному округу индексами доходов населения. Это означает, что в регионе не оказывается условий для эффективного использования накопленного интеллектуального потенциала в виде полученных знаний, профессиональных компетенций, достигнутых уровней культуры представителей этого регионального социума.

Воспроизводство общества обычно бывает представлено несколькими важными процессами, среди которых – восполнение социально-демографической структуры взамен естественной убыли и миграции представителей тех слоев и групп, которые образуют общество. Это де проявляется и на уровне регионального социума. На этом уровне очень отчётливо проступают региональные различия, которые прослеживаются в показателях индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и являются основой для различных возможностей воспроизводства и развития регионального социума. Можно проследить эти различия по показателям индексов дохода, ожидаемой продолжительности жизни и индекса долголетия. Данные показатели не только входят в интегральный ИРЧП, но и связаны с показателями здоровья как социального явления в обществе и в региональном социуме, поскольку здоровье можно считать важнейшей основой для нормального воспроизводства регионального социума. Эти показатели отражены в таблицах 3 и 4, причём заметна разница между значениями 2003 и 2006 г. на примере даже регионов, входящих в Приволжский федеральный округ.

Таблица 3

Показатели ИРЧП по регионам Приволжского федерального округа (2003 г.)

Субъекты РФ, 2003 г.	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия
Респ. Татарстан	0,783	67,5	0,709
Самарская область	0,722	64,5	0,658
Оренбургская область	0,708	65,1	0,668

Респ. Мордовия	0,646	67,0	0,699
Ульяновская обл.	0,643	66,1	0,685
Саратовская область	0,634	65,1	0,668
Пензенская область	0,584	66,3	0,688

[Источник: www: ia-regnum.ru].

Таблица 4

Показатели ИРЧП по Приволжскому федеральному округу (2006 г.)

Субъекты РФ, 2006 г.	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия
Респ. Татарстан	0,852	69,04	0,734
Самарская область	0,800	66,57	0,693
Оренбургская область	0,805	66,17	0,686
Респ. Мордовия	0,700	67,75	0,713
Ульяновская обл.	0,723	66,33	0,689
Саратовская область	0,721	67,37	0,706
Пензенская область	0,700	67,25	0,704

[Источник: www: diplomatus.com].

По расчётам и оценкам экспертов, основной вклад в позитивную динамику ИРЧП российских регионов внесли два фактора. Первый – рост дохода, измеряемого душевым ВРП по паритету покупательной способности (ППС), хотя динамика в регионах была разной. Наиболее высокие темпы роста в 2004–2006 гг. имели крупнейшая агломерация страны (Москва и Московская область), некоторые регионы экспортно-сырьевой экономики (Пермская, Свердловская, Сахалинская области, Красноярский край), среднеразвитые Нижегородская и Тверская области, отдельные республики с невысоким уровнем экономического развития (Северная Осетия, Чувашия, Тыва). Для последних регионов высокие темпы отчасти объясняются эффектом низкой базы. Только в двух регионах (Чукотском АО и Омской области) показатели душевого ВРП по ППС снизились, причиной стал перенос юридического адреса ранее «прописанных» в них структур «Сибнефти». Помимо снижения ВРП, эти регионы утратили существенную часть налоговых доходов [1].

Второй фактор – рост ожидаемой продолжительности жизни во всех регионах страны. По оценкам экспертов, наиболее существенно улучшились показатели в самых проблемных регионах с низким долголетием: в Восточной Сибири (Иркутской, Читинской областях, Красноярском крае, республиках Хакасия и Тыва – на 4–5 % за 2005–2006 гг.), во многих областях Нечерноземного Центра и

Северо-Запада (Ивановская, Ярославская, Костромская, Брянская, Вологодская, Архангельская и др. – на 3 %), в Калининградской области. Это следствие возросших инвестиций в сферу здравоохранения, улучшения обеспеченности лекарствами и повышения доступности медицинских услуг. В результате Иркутская область в рейтинге ИРЧП поднялась с 46-го места на 35-е, Красноярский край – с 14-го на 8-е, и в целом регионы с наиболее значительным ростом долголетия, среди которых больше восточных, показали лучшую динамику ИРЧП [1].

Но, как показывают расчёты и выводы экспертов, на Юге и в самых «богатых» субъектах РФ (Москве, нефтегазодобывающих автономных округах) с относительно высокой ожидаемой продолжительностью жизни рост этого показателя минимален. В «богатых» регионах с высокими душевыми расходами бюджетов на здравоохранение небольшая добавка федеральных средств в рамках национального проекта «Здоровье» слабо влияет на состояние отрасли здравоохранения. На юге доминирующими позитивными факторами остаются более благоприятный климат и меньшее распространение алкоголизма. Следовательно, усилия государства в сфере здравоохранения позволяют смягчить только самые острые проблемы доступности медицинских услуг в наиболее проблемных территориях с низким долголетием и деградирующей социальной сферой.

По охвату образованием детей и молодёжи лидерами остаются Москва и Санкт-Петербург, в которых учатся жители и других регионов. По этой причине в Москве показатель охвата образованием превышает 100 % населения в возрасте 7–24 лет [1].

При общем росте ИРЧП сохраняется огромный разрыв регионов России в развитии человеческого потенциала. Но всё же в 2004–2006 гг. уже нельзя говорить о явном нарастании разрыва между лидерами и аутсайдерами по ИРЧП, показатели росли относительно равномерно, за исключением нескольких субъектов РФ. Это следствие возросшей эффективности распределительной социальной политики.

Сравнение индекса регионов и стран условно, но очень показательно для России. Москва сопоставима с Чехией и Мальтой, Тюменская область – с Венгрией и Польшей, Санкт-Петербург и Татарстан – с Болгарией, при этом вторая столица заметно уступает странам Балтии. Слабейшие регионы России (республики Тыва и Ингушетия) сопоставимы с Монголией, Гватемалой и Таджикистаном. Огромный разрыв регионов России в развитии человеческого потенциала замедляет развитие всей страны [1].

Дифференциацию российских регионов можно оценить и по доле населения, живущего в регионах с разным ИРЧП. Хотя такое

сравнение условно из-за неравенства регионального населения по доходу, оно всё же позволяет оценить, для какой части жителей страны улучшаются условия развития человеческого потенциала. В 2004–2006 гг. произошли значительные изменения. Почти 30 % населения России проживало в регионах с высоким уровнем развития человеческого потенциала, эта доля выросла вдвое. Такие регионы могут опираться на собственные ресурсы и возможности для повышения человеческого потенциала. Но большинство россиян, как и прежде, концентрируется в регионах с показателями ниже среднего, для 2/3 жителей страны возможности развития человеческого потенциала ограничены. В регионах с худшими показателями (индекс ниже 0,750) живёт только 6 % населения России [1]. Это наиболее проблемная зона, которая не может развиваться без масштабной и долговременной федеральной помощи.

Для большинства регионов России характерна устойчивая несбалансированность развития отдельных компонентов человеческого потенциала (дохода, образования, долголетия). Менее трети субъектов РФ имеют примерно равное отклонение частных индексов в ту или иную сторону, в группе лидеров это Москва, республики Татарстан и Башкирия, Белгородская, Самарская, Томская области, в последние годы более сбалансированным стало развитие Санкт-Петербурга, сократившего отставание по доходу. Почти половина регионов имеют худшие показатели индекса доходов относительно двух других, в основном это Центр и юг Европейской России. Ведущие экспортно-сырьевые регионы отличаются противоположным соотношением – индекс доходов опережает остальные. Регионы-аутсайдеры отличаются наиболее сильным разбросом всех частных индексов при минимальных показателях дохода. Диагностика несбалансированности развития позволяет выявить «слабое звено» и сконцентрировать ресурсы для решения первоочередных задач развития, а не просто выравнивания [1].

Кроме того, все российские регионы крайне неоднородны внутри, в них есть свои беднейшие муниципалитеты и сельские районы, есть более богатые региональные столицы и города экспортных отраслей. Но оценить это с помощью ИРЧП невозможно, так как на внутрирегиональном уровне его индикаторы не рассчитываются Росстатом.

В целом расчёты и оценки экспертов показывают, что только сочетание двух тенденций – экономического роста и позитивных социальных изменений в условиях и образе жизни населения – обеспечивает устойчивый и динамичный рост ИРЧП. Такое сочетание сформировалось в середине 2000-х гг., повысив качество роста. Чтобы сохранить устойчивый рост человеческого потенциала на

перспективу, необходимо решить важнейшие задачи: ускорить социальные трансформации в России, определить приоритеты развития и разработать эффективные механизмы социальной и региональной политики для регионов разного типа.

После 2008 г. появляются новые факторы, связанные с проявлениями экономического кризиса, и это прослеживается в тенденциях изменения ИРЧП по российским регионам.

Среди регионов с позитивной динамикой можно выделить несколько групп. Во-первых, это слаборазвитые, но высокодотационные регионы, не затронутые кризисом. В них доходы населения за два года выросли на 12–21 % (хотя, как считают эксперты, рост доходов в Северной Осетии на 41 % трудно считать достоверным). Во-вторых, среди лидеров роста доходов оказываются два федеральных города – Москва и Санкт-Петербург. Отчасти рост статистический и связан с искажениями 2008 г. (обмен валюты в период дефолта привёл к занижению базы). Но есть и другая причина – более быстрый выход из кризиса экономики крупнейших агломераций, особенно в условиях бурного роста цен на нефть. Основу для роста доходов составила так называемая нефтяная рента. Рост доходов населения Краснодарского края на 16 % во многом обусловлен другой рентой, которую можно назвать «олимпиадной» [5].

Можно предположить, каким образом изменится ИРЧП в период кризиса на основании дифференциации российских регионов по уровню жизни населения. По расчётам и оценкам экспертов, соотношение душевых денежных доходов населения и прожиточного минимума в регионе за 2008–2010 гг. в г. Москве показывает, что распределение и масштаб различий почти не изменились: покупательная способность доходов в Москве в 3–3,5 раза выше, чем в наименее развитых республиках. Ухудшилось соотношение доходов и прожиточного минимума более чем в трети регионов, в том числе во всех нефтегазодобывающих регионах и в ряде ресурсно-металлургических (Красноярский край, Кемеровская, Иркутская, Вологодская области). Согласно статистическим данным, заметно отстаёт от докризисного уровня покупательная способность доходов населения Московской, Рязанской, Омской областей и Алтайского края. В 52 регионах РФ соотношение доходов и прожиточного минимума улучшилось, но только в 23 из них – более чем на 5 %. Лидерами роста стали Приморский край, Санкт-Петербург и Республика Адыгея (на 22–32 %). Все они получали значительные федеральные трансферты, а два первых региона являются «зонами особой поддержки» федеральных властей [5].

По статистическим данным, расходы на социальную политику продолжали расти и в объёмах (на 53 % за 2008–2010 гг., в том чис-

ле в 2010 г. – на 22 %), и по доле от всех расходов бюджетов регионов (с 13,8 до 17,6 % за 2008–2010 гг.). При этом почти в 60 % регионов доля расходов на социальную политику выше средней по стране. Если до кризиса повышенную долю имели в основном слаборазвитые и депрессивные регионы, то в 2010 г. картина изменилась. Более 20 % бюджета расходовали на социальную политику в Самарской, Нижегородской, Иркутской, Вологодской областях, почти 20 % – в Москве, Свердловской и Челябинской областях. Это следствие кризисного снижения доходов бюджета при опережающем росте расходов на социальную поддержку населения [5].

На основании приведённых данных можно предположить, что в регионах с высокими расходами на социальную политику сохранятся достаточно высокие показатели ИРЧП, в том числе долголетие, доходы населения. Но демографическая тенденция постарения населения, а также изменения экологической ситуации могут привести к снижению названных показателей в дальнейшем.

Библиографический список

1. Электронный ресурс. – Режим доступа: atlas.socpol.ru/indexes/indexshtml.
2. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://stat.edu.ru/scr.
3. Электронный ресурс. – Режим доступа www: ia-regnum.ru.
4. Электронный ресурс. – Режим доступа: www: diplomatus.com.
5. Электронный ресурс. – Режим доступа: atlas.sociol.ru/overviews/social/kris.shtml.

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Н. Б. Шумейко
Филиал Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева в г. Железногорске, Красноярский край, Россия

Summary. The article discusses the elements of welfare. Are the factors that determine the differentiation of incomes. Reveals the impact of economic reforms on the welfare of the population in Russia.

Key words: wealth, income, income inequality, reform

Провозглашение в 1993 г. в России социального государства явилось событием большой исторической важности и ознаменовало торжество принципа построения справедливого для всех, рационально организационного общества и стремление к его созданию. Однако превращение этого принципа в реальную действительность предполагает проведение большой целенаправленной работы во

всех областях жизни, проведение обоснованной и выверенной социально-экономической политики.

Главным элементом благосостояния является уровень и дифференциация доходов населения. Уровень доходов в целом – результат развития экономики страны и наличия в ней природных ресурсов. Дифференциация доходов складывается под воздействием экономических, демографических и социальных факторов и измеряется соотношением уровня материальной обеспеченности 10 процентов наиболее и 10 процентов наименее обеспеченных групп населения (децильный коэффициент).

Одной из главных характеристик благосостояния населения является степень соответствия денежных доходов прожиточному минимуму. Отрицательно сказывается на благосостоянии населения инфляция, которая обесценивает доходы населения.

Благосостояние людей зависит от имеющихся у них ресурсов и от способности преобразовывать их в хорошее качество жизни. Качество жизни включает набор факторов, которые делают жизнь полноценной. Оно также зависит от условий и возможностей, находящихся в распоряжении людей.

С проведением рыночных реформ взят курс на интеграцию в мировую экономическую систему. В настоящее время в РФ широко пропагандируется и проводится в жизнь политика модернизации, что вызвано объективной необходимостью повышения эффективности производства в стране.

Крупномасштабные социально-экономические преобразования должны быть направлены на общенациональные интересы, т. е. на интересы большинства населения. А это должно составлять основную цель и главный приоритет макроэкономической политики государства.

За время проведения различных социально-экономических реформ можно сделать вывод, что от их осуществления выиграла лишь незначительная часть населения, а уровень жизни значительной её части существенно понизился. Среди серьёзных негативных социальных последствий проведённых реформ можно выделить: падение уровня жизни и бедность значительной части населения, безработицу, возникшее, недопустимо высокое неравенство среди населения. По официальным источникам, децильный коэффициент дифференциации составил в России в последние годы от 13 до 16,9. Это значение данного коэффициента является недопустимым и социально опасным. В европейских странах этот показатель равен в среднем шести.

Поляризация уровня жизни различных доходных групп достигла предела и выражается в том, что наиболее обеспеченные из

них достигли самых высоких даже по западным меркам стандартов потребления, в то время как бедные опустились до уровня настоящего прозябания и нищеты.

Отсутствие адекватной системы выравнивания доходов и имущественного положения различных слоёв населения будет приводить к углублению разрыва между наиболее обеспеченными и беднейшими слоями.

В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленные на выравнивание материального положения различных доходных групп населения. Наиболее важным универсальным средством преодоления бедности в развитых странах остаются механизмы перераспределения доходов, действие системы «налогообложение – социальные льготы».

В области налоговой системы функция выравнивания доходов населения практически не реализована. Первоочередными задачами в этой области являются: преимущественная ориентация на инвестирование в развитие отечественного производства и на борьбу с бедностью.

В качестве первоочередных задач повышения благосостояния и сглаживания экономического неравенства среди населения необходимо повышение минимальной оплаты труда и прожиточного минимума.

Правительством принимаются законодательные акты, проводятся мероприятия, направленные на борьбу с бедностью. При разработке положений социальной политики в России можно использовать предложенную зарубежными учёными концепцию двойственной стратегии: стимулирование использования главного капитала бедных слоёв – рабочей силы при одновременном развитии таких сфер, как здравоохранение, начальное образование, дотирование в снабжении малоимущего населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. Пособиям и прямым денежным выплатам в этом случае отводится лишь роль вспомогательного средства. Очень важно усиление внимания к развитию сельского хозяйства как средства борьбы с бедностью и роста доходов людей. Необходимо также развивать малый и средний бизнес, сферу услуг.

Так как основу благосостояния большей части населения определяет гарантированная занятость, которая в большой степени зависит от структурной организации экономики. При разработке планов и программ социально-экономического развития необходимо в качестве основного приоритета руководствоваться принципом их соответствия интересам большинства населения.

Повышение благосостояния населения России зависит от экономической эффективности хозяйства и государственного регулирования экономики.

Необходимость повышения благосостояния населения является одной из важнейших проблем российского общества. Для решения этой проблемы необходимы реформы, касающиеся законодательной основы экономической деятельности, совершенствования рыночных отношений, функционирования объектов социальной сферы и т. д.

Библиографический список

1. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 г.: экономический анализ / С. Глазьев. – 20.03.2008.
2. Российский статистический ежегодник: стат.сб. – М.: Росстат, 2009.
3. Шевяков А. Ю. Экономический рост, неравенство и бедность в России и её регионах. – М.: Наука, 2008.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году

10–11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15–16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА» ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиоте-

ки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статься должна иметь УДК (см. здесь). Формат страницы А4 (210х297 мм). Поля верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный, отступ 1,27, размер (кегль) – 14: тип – Times New Roman, стиль Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное

название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки пишется аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: Петров ИВ или German P. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно Петров ИВ квитанция или German P receipt.

Электронная версия материалов должна быть подготовлена в текстовом редакторе Microsoft Word 2003. Допускается архивация файла доклада стандартным архиватором RAR или ZIP.

Материалы статей должны быть тщательно выверены и отредактированы.

Образец оформления статьи,
присылаемой для публикации

УДК 94(470)"17/18"

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX В. В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

И. И. Иванов

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия

MATTERS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SEMIRECHENSKAY IN XVIII–XIX C. IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS

I. I. Ivanov
Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history, socio-economic history, periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефёдов [2, с. 7–8]. …

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефёдов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.

3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: http://semirechensk-history.ru/ocherki. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия
Имя
Отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес
Домашний или сотовый телефон
E-mail
Научные интересы
Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет 150 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчёта 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно – издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области
Основание платежа: **ФИО автора**

Контактный телефон (8412) 68-68-45,
генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона Геннадьевна, главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

МЦФЭР
ресурсы
образования

С 2002 года Международный центр финансово-экономического развития при информационной поддержке Министерства образования РФ выпускает журналы для профессионалов в сфере образования. В 2006 году настоящие и будущие «образовательные» проекты объединились в МЦФЭР «Ресурсы образования».

Основной задачей Центра является методическая, информационная, правовая и консультационная поддержка работников российского образования. Издания помогают руководителям образовательных учреждений эффективно решать управленческие, организационные, административно-хозяйственные задачи, педагогам и воспитателям – планировать и организовывать работу с учащимися класса. В авторский коллектив журналов входят признанные эксперты, ведущие специалисты Минобрнауки РФ, Рособразования, Рособрнадзора, научные сотрудники отделов научно-исследовательских институтов, юристы, психологи, представители социальной службы.

Международный центр финансово-экономического развития Ресурсы образования представлен следующими ежемесячными журналами и дисками:

- Справочник руководителя образовательного учреждения;
- Справочник заместителя директора школы;
- Нормативные документы образовательного учреждения;
- Справочник классного руководителя;
- Управление начальной школой;
- Справочник руководителя дошкольного учреждения;
- Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения;
- Медицинское обслуживание и организация питания в ДОУ;
- Управление образовательным учреждением в вопросах и ответах;
- Шаблоны документов образовательного учреждения.

Рыба-диск:

- Методическая поддержка старшего воспитателя. Рыба-диск;
- Методическая поддержка заместителя директора школы.

Рыба-диск:

- Школьный калькулятор.

Подписку на данные издания можно оформить в отделениях связи по каталогам: «Роспечать», «Пресса России», «Почта России» или в редакции отделе адресной подписки:

тел. (495)937 90 82, факс (495)933-5262

E-mail: ap@mcfr.ru

Для помощи руководителей образовательных учреждений в поиске информационных ресурсов, необходимых при принятии эффективных управленческих решений, разработаны интернет-ресурсы: информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru) и федеральный портал «Менеджер образования» (www.menobr.ru).

«МЦФЭР Ресурсы образования» входит в состав ЗАО «МЦФЭР» – крупного российского издательства, выпускающего литературу для профессионалов в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, права, менеджмента, управления персоналом, делопроизводства, образования, организации здравоохранения и фармации и некоторых других. Интеллектуальная продукция ЗАО «МЦФЭР» пользуется высоким спросом во всех регионах России, а также в странах СНГ.

Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования». Журналы и компакт-диски для школы и детского сада. Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9; тел.: (495) 937-90-80 факс: (495) 937-90-85; E-mail: edu@mcfr.ru

PsyJournals.ru

портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ

ПО ПСИХОЛОГИИ online

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы включены в Перечень ВАК

ОНЛАЙН ПОДПИСКА ЭТО
* Удобно
* Выгодно
* Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ и БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация
• Информация о подписке: (495) 608-16-27
• Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
• Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия
Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы международной научно-практической конференции 1–2 июня 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 24.06.2011. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 7,63 п. л.
Усл.-печ. л. 7,1 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 27/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: http://sociosphera.ucoz.ru,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09